

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОРДЕНА ПОЧЕТА
«ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. А. ТИБИЛОВА»**

**БЕКОВА И. Д.
ДЖИОВА В. П.
БАЛИКОВА М. И.**

**БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЮГА И СЕВЕРА ОСЕТИИ**

**Цхинвал
2023**

УДК 81'42:811.161.1:811.22: 811.221.18'271.2

Авторы:

Баликоева Марта Ибрагимовна, кандидат педагогических наук (РСО-А, Владикавказ);

Бекоева Ирина Давидовна, кандидат филологических наук, доцент (РЮО-ГА, Цхинвал);

Джисоева Варвилина Павловна, кандидат филологических наук, доцент (РЮО-ГА, Цхинвал)

Рецензенты:

Гассиева Н.К., кандидат филологических наук, профессор (РЮО-ГА, Цхинвал);

Цаголова В.А. А., кандидат филологических наук, доцент (РСО-А);

Научный редактор: Бесолова Елена Бутусовна, доктор филологических наук, профессор (РСО-А, Владикавказ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО в рамках научного проекта номер 21-512-07004

В монографии рассматриваются базовые концепты, образующие концептосферу осетин; выявляются и описываются оппозитивные проявления универсального и этнолингвоспецифичного в языковой картине мира осетинского народа. Книга может представлять интерес не только для исследователей в области лингвокультурологии, лингвоконцептологии, политической лингвистики, билингвизма, переводоведения, но и для широкого круга читателей, интересующихся вопросами когнитивной лингвистики и коммуникативистики.

Оглавление

Введение.....	5
1. ДОРОГА/ ФÆНДАГ.....	7
1.1. Концепты <i>дорога/ фæндаг</i> в языковой картине мира южных осетин (Бекоева И. Д.).....	7
1.2. Концепты <i>дорога/ фæндаг</i> в политическом дискурсе Южной Осетии.....	12
1.3. Понятийная составляющая концептов <i>дорога/ фæндаг</i> по лексикографическим источникам (Бекоева И.Д.).....	21
1. 4. Объективация концептов <i>дорога/ фæндаг</i> по материалам югоосетинских СМИ (60-89 гг.) (Бекоева И.Д.).....	28
1.5. Репрезентация концептов <i>дорога/ фæндаг</i> по материалам югоосетинских СМИ и Интернет-ресурсов (1990-1996) (Бекоева И.Д.).....	29
1.6. Вербализация концептов <i>дорога/ фæндаг</i> по материалам югоосетинских СМИ и Интернет-ресурсов (1997-2023) (Бекоева И.Д.).....	31
1.7. Ассоциативно-вербальное поле концептов <i>дорога/ фæндаг</i> (Бекоева И.Д.)	37
2. ЕДИНСТВО/ ИУДЗИНАД.....	39
2.1. Развитие содержательных форм концептов <i>единство/ иудзинад</i> в языковой картине мира осетин (Джисоева В. П.).....	39
2.2 Репрезентация концептов <i>единство/ иудзинад</i> в югоосетинском билингвальном политическом дискурсе (Джисоева В. П.).....	49
2.3. Ассоциативный эксперимент как источник моделирования языковой картины мира осетин (Джисоева В П.).....	63
3. ИСКУССТВО/ АИВАД.....	74
Понятийная составляющая концептов <i>искусство/ аивад/ art</i> в осетинской и английской лингвокультурах (Джисоева В. П.).....	74
4. МОСТ/ ХИД	80
Способы концептуализации прецедентных онимов (Бекоева И.Д.)	80
5. НАРОД/ АДÆМ.....	87
5.1. Концепт <i>народ</i> в югоосетинском политическом дискурсе и способы его языковой репрезентации (Джисоева В П.).....	87
5.2. Раскрытие этноментальной специфики языкового сознания в материалах ассоциативного эксперимента как способ исследования вербальной креативности (Джисоева В. П.).....	95
6. ПУТЕШЕСТВИЕ/ БАЛЦ.....	101

Способы выражения концепта <i>путешествие</i> в осетинском и английских языках (Баликоева М. И.).....	101
7. СВОБОДА/ СÆРИБАР/ СÆРИБАРДЗИНАД.....	108
7.1. Понятийная составляющая, образно-метафорические и ценностные характеристики концептов <i>сæрибар/ сæрибардзинад</i> и <i>freedom/ liberty</i> (Баликоева М.И., Бекоева И.Д.).....	108
7.2. Концепт <i>свобода</i> в югоосетинской политической действительности (Бекоева И. Д.).....	122
7.3. Ассоциативно-вербальное поле концептов <i>сæрибардзинад/ свобода</i> в языковом сознании современных южных осетин (Бекоева И. Д.).....	135
8. СПРАВЕДЛИВОСТЬ/ РÆСТДЗИНАД.....	139
Этнополитические характеристики вербализации концептов <i>справедливость/ рæстдзинад</i> (Джисоева В. П.).....	139
9. ТРИ / ÆРТÆ.....	149
Когнитивный анализ номинаторов <i>three/æртæ</i> в английской и осетинской лингвокультурах (Баликоева М.И.).....	149

Введение

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология являются одними из наиболее актуальных направлений современного языкознания. Предметом когнитивистики является выявление особенностей восприятия, усвоения и обработки информации посредством языковых знаков. В задачи исследований в области лингвокультурологии входит выявление, описание и изучение связей языка, культуры, человеческой личности – трех важных аспектов, по мнению Эмиля Бенвениста, составляющих лингвокультуру, поскольку язык, как человеческий феномен, является связующим инструментом взаимодействия психической и общественно-культурной жизни человека.

Данное исследование выполнено на стыке лингвокультурологии и лингвоконцептологии – одного из наиболее значимых направлений когнитивной лингвистики. Основу категориального аппарата лингвоконцептологии образуют понятия языковой и концептуальной картин мира, языкового сознания носителей языка, языковой личности, концепта, концептосферы, концептуализации. Основная единица лингвоконцептологии – концепт – многомерное смысловое образование, включает в себя три компонента – понятийный, образно-метафорический и аксиологический. Антология-концептуарий базовых концептов лингвокультурного пространства Юга и Севера Осетии относится к категории словарей нового типа, отражающих совокупность значимых в культурном отношении смыслов, фиксированных в языковом сознании народа, в языковой картине мира и в коммуникативном поведении носителей языка. В термине *концепт*, который считается базовым в лингвокогнитивной номенклатуре, находит отражение связь языка и мышления, языка и культуры. По мнению Ю.С. Степанова «сгусток смыслов», как определяется им концепт, не является замкнутой единицей, актуализируясь в речевой практике, объективируясь в текстах, опираясь на которые, исследователи строят свои описания. Актуализация концепта зависит от его семантики и структуры, представляя собой их развертывание. Наименее разработанным вопросом лингвоконцептологии

является дифференциация метафорического, прецедентного и символического пластов концепта, которые рассматриваются в образной составляющей в качестве образно-метафорического, образно-прецедентного или образно-символического элементов.

Теоретическую базу исследования составили труды, посвященные актуальным проблемам ключевых культурных концептов (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин), вопросам соотношения языковой, концептуальной и авторской картин мира (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия), исследованию средств объективации концептов: метафоры, метафорического и метонимического моделирования и др. (В. И. Карасик, А. П. Чудинов). Важность изучения названных проблем в течение уже нескольких десятилетий подчеркивают и зарубежные исследователи, в частности, А. Вежбицка (Wierzbicka A.).

Концепты, составляющие концепторсферу того или иного этноса, могут быть как универсальными, так и этнокрашенными. Существует большое количество научных исследований в русле концептологии политического дискурса. Изучение концептосферы лингвокультурного пространства Юга и Севера Осетии – новый опыт в этом отношении.

В монографии представлены концепты, репрезентированные в различных языковых единицах на материале осетинского, русского, английского языков; выявляются и описываются универсальные и этнолингвоспецифичные элементы, характеризующие языковую картину мира осетинского народа, которая отражается в языковых категориях и шкале ценностей, признаваемых носителями осетинского языка. В предлагаемую читателю антологию вошли статьи, посвященные базовым концептам, образующим концептосферу осетин. Все материалы были ранее опубликованы в авторитетных российских и зарубежных научных изданиях, что обеспечивает достоверность результатов исследований. Статьи сопровождаются библиографическими списками и снабжены ссылочным аппаратом.

1. ДОРОГА/ ФÆНДАГ

1.1. Концепты *дорога/ фæндаг* в языковой картине мира южных осетин (Бекоева И. Д.)

Концепт *дорога* не раз становился предметом лингвистических и когнитивных исследований многих авторов, однако, данное исследование – один из первых опытов изучения концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’, поскольку достаточно полное и разностороннее лингвокогнитивное исследование этого важного и многоаспектного концепта югоосетинской концептосферы пока отсутствует. Данная область исследования в русле лингвокультурологии и политической лингвистики представляется совершенно новой сферой научного описания югоосетинской политической коммуникации [5, 6, 7].

Наиболее важной составляющей исследования является изучение отражения смыслового наполнения концепта *фæндаг* в югоосетинском политическом дискурсе.

Исследование функционирования и развития концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’ в югоосетинском политическом дискурсе предполагает: 1) построение номинативного поля концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’ на материале лексикографических источников, политических текстов; 2) изучение способов репрезентации концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’ в политическом дискурсе Южной Осетии на основе социолингвистического и лингвокультурного подхода.

Представляется также необходимым рассмотреть этимологическую и понятийную составляющие данного концепта, а также выявить способы его репрезентации.

Fændag ‘путь, дорога’ общеиндоевропейское слово. Восходит к иранскому *rantā* с наращением –g [Абаев 1958: 445-446]. Лексема *fændag* неотделима по своему происхождению от иранского *fænd* ‘замысел’, ‘план’, ‘намерение’, ‘желание’. Следует обратить внимание на смысловую близость таких выражений, как ‘наметить путь’, ‘наметить план’ и т.п. *Fændag* – производное от *fænd*.

Осетино-русский словарь дает следующие значения лексемы *фæндаг*: 1) полоса земли, служащая для езды и ходьбы; 2) место,

пространство для прохода, проезда; 3) передвижение, путешествие, поездка; 4) направление, путь следования; 5) перен. направление, область деятельности; 6) перен. средство для достижения чего-либо [Бигулаев Б.Б. 1970: 445]

Синонимический ряд составляют такие единицы как: *к̆яхв̆аендаг* ‘тропа’, *к̆яхв̆аед*, *к̆яхнад* ‘тропа’, *цалхв̆аед* ‘колея’, *балиц* ‘поход’; *амал*, *мадзал* ‘путь’ в переносном значении; *здахт*, *арэзт* ‘направление’; диг. *над* ‘путь’; *цаеуаен* ‘путь’, *экспедици/сæрмгонд нысæнттимæ балиц* ‘экспедиция’.

В базовый слой концепта *дорога* входят следующие когнитивные секторы:

- Поверхность, полоса поверхности, используемая для передвижения;
- Место для прохода/проезда;
- Процесс перемещения по дороге;
- Направление, маршрут следования по дороге [Ипполитов 2007: 326].

Когнитивный сектор “Полоса поверхности, используемая для передвижения”, объективируется следующими лексемами, образующими **фрейм ‘дорога как полотно’**: *к̆яхв̆аендаг* тропа (*к̆ях* ‘нога’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг* ‘дорога’); *к̆яхв̆аед*, *к̆яхнад* ‘тропа’ (*к̆ях* ‘нога’ + *ф̆аед* > *в̆аед* ‘след’); *цалхв̆аед* (*цалх* ‘колесо’ + *в̆аед* ‘след’) – ‘колея’; *æфсæнв̆аендаг* ‘железная дорога’; *уæрдонв̆аендаг* ‘проезжая дорога’ (*уæрдон* ‘арба’/ ‘телега’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг*); *к̆яхырм̆аей*, *к̆яхыр* ‘расселина’; *галв̆аендаг* – ‘горная дорога’, по которой проходит крупный рогатый скот и волю в упряжи (гал ‘бык, вол’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг*); *фистæгв̆аендаг* ‘пешеходная тропинка’ (*фистæг̆аей*, с утратой флексии *-аей* ‘пешком’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг*); *бахв̆аендаг* ‘тропинка, конная тропа’ (*бах* ‘лошадь, конь’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг*); *мыств̆аендаг* ‘мышьяная тропа’, настолько узкая тропка в горах, что и мышья не проскочит, (*мыст* ‘мышья’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг*); *куыройв̆аендаг* (*куырой* ‘мельница’ + *ф̆аендаг* > *в̆аендаг*); *куырф̆аендаг* ‘дорога лощины’ (куырф̆ ‘углубление, впадина, лощина’ с утратой флексии род.п. + *ф̆аендаг*); *лагæты ф̆аендаг* ‘дорога возле пещеры’ (лагæт ‘пещера’ в форме род.п. + *ф̆аендаг* ‘дорога’); *рагъы ф̆аендаг* ‘дорога, идущая через хребет’ (*рагъ* ‘хребет’ в форме род.п.); *рабыны ф̆аендаг* ‘дорога

у подножия горы’ (*рабын* ‘подножие’ в форме род. п. ед. ч. + *фаендаг*); *тыбайы фаендаг* ‘дорога у маленького озера’ (*тыба* ‘озеро’ в род.п., ед.ч. + *фаендаг*); *урс фаендаг* ‘белая дорога’ (*урс* – ‘белый’ + *фаендаг*); *артæ фаендагы* ‘три дороги’, пересечение трех дорог; *быдырты фаендаг* ‘дорога, идущая через поля; *молозаны фаендаг* ‘дорога монаха’; *найан адагы фаендаг* ‘дорога, идущая через овраг, где можно купаться’; *харгалайы фаендаг* ‘дорога, идущая мимо загона’ (груз. *хари* ‘бык, вол’ + осет. *гал* ‘бык – контаминированная форма); *къæбæлджыны фаендаг* ‘дорога, усаженная кольями’ (данная репрезентация отражает специфику дороги в горной местности, поскольку дорога идет по отвесному склону, она усажена кольями (*къæбæлтæ*) во избежание обвалов и несчастных случаев); *доны фаендаг* ‘русло реки’ (дословно – путь реки); *стыр комы фаендаг* ‘дорога, идущая через широкое ущелье’; *фæкъæдзæнæны фаендаг* ‘дорога, идущая через поворот’ (*фæкъæдзæнæн* – ‘изгиб, поворот’); *мусуатмайы фаендаг* ‘дорога, ведущая к гумну’; *мыртгæджын фаендаг* ‘дорога, идущая через заросли калины’; *къахырмайы фаендаг* ‘дорога, ведущая к расселине’; *ТрансКАМ* ‘Транскавказская автомобильная магистраль’; *ТЭК/ТЕК* территория и часть дороги, примыкающая к г.Цхинвал на юго-востоке, на границе с Грузией; *Зары фаендаг* ‘Зарская дорога’ (по названию села, через которое эта объездная дорога была проложена); *Чъехы фаендаг* ‘дорога через Кехви’ (по названию села в грузинском анклав, где стоял блокпост, препятствовавший свободному перемещению этнических осетин); *ног фаендаг* ‘новая дорога’; *царды фаендаг* ‘дорога жизни’ (об объездной дороге через Зар или о ТрансКАМе – единственной артерии, связывающей РЮО с РФ); *уынг* ‘улица’; *проспект*; *уаргæх уынг* ‘проспект’; *Бульвар* ‘бульвар’; *саса фаендаг* ‘шоссе’; *артери* ‘артерия’; *стометровка* участок улицы Хетагурова в г. Цхинвал; *тротуар/ фистæг адæмы цауентæ горæты уынгты* ‘тротуар’ и т.д.

Фрейм «дорога как способ перемещения, место перемещения» представлен следующими единицами: *ацауæн*, *ахизæн* ‘проход, проезд’; *ссауæн /æрцауæн* ‘спуск/подъем’; *хид* ‘мост’; *ахызт*, *ахизæн* ‘переход, переправа’; *доныл ахызт* ‘переход через реку’; *тыунел*, *дæлзæхх/дæллох фаендаг* ‘тоннель’;

алвæндаг ‘перекресток’ *наулаууæн* ‘причал’; *перрон* ‘перрон’; *донуайæн* ‘брод’; *станцаæ* ‘станция’; *вагзал* ‘вокзал’; *аэропорт*, *хæдтаехдæжыты рхæн* ‘аэропорт’; *аэродром* ‘аэродром’ и т.д.

Фрейм «дорога – транспортное средство»: *транспорт* ‘транспорт’; *машинаæ*, *хæдтулгаæ* ‘машина’; *хæдæвдæлонгæнгæ машина* ‘самосвал’; *трактор* ‘трактор’; *экскаватор*, *кæхæн машина* ‘экскаватор’; *хæдтаехæг* ‘самолет’; *поезд* ‘поезд’; *бæх* ‘лошадь’; *гал* ‘вол’; *хæрæг* ‘ослик’; *бæхтæй*, *хæрджытæй кæнæ галтæй транспорт* ‘гужевой транспорт’; *уæрдон* ‘арба, телега’; *автобус* ‘автобус’; *нау* ‘лодка, судно’.

Фрейм «дорога – перемещение, передвижение, способ перемещения» представлен следующими единицами: *цауын* ‘ехать, идти’; *фистæгæй цауын* ‘пешком идти’; *згъорын*, *уайын*, *дугъ кæнын*, *лидзын* ‘бежать’; *бырын* ‘ползти’ *Бынат ивын кæнын* ‘перемещаться’; *хилын* ‘карабкаться’; *ласын* ‘тащить, ползти’; *хæццæ кæнын* ‘добираться’; *ласын* ‘везти’; *кæнын*, *фæкæнын* ‘вести’; *араст уын* ‘отправиться’; *Ленк кæнын* ‘плыть’; *Доныл цаууын*, *наудзу кæнын*, *науыл цаууын* ‘плыть на водном транспорте’; *Тæхын* ‘лететь’ и т.д.

Фрейм «дорога – направление, курс, путь» - *фæндаг* ‘направление, курс’; *амал*, *мадзал* ‘путь, направление’ в переносном значении; *здаехт*, *арæзт* ‘путь’; *цауæн* ‘путь’.

Представленные перечисленными фреймами, указанные когнитивные секторы, составляют базовый слой, концепта *фæндаг*, образуя его ядро.

Ближнюю периферию концепта *фæндаг* образуют когнитивные секторы:

- «Субъект дороги»;
- «Препятствия дороги».

Когнитивный сектор «субъект дороги» включает как собственно участника дорожного движения, так и процесс перемещения, экспедицию, транспортное средство и другие понятия того же ряда – *бæлцион* ‘путник’, *цауæггаг* ‘тот, кто намеревается идти’, *фæндаггон* ‘путник’, *фæндагамонæг* ‘гид, проводник’, *фæндаггаг* ‘дорожная провизия’, средства на дорогу’, *процессии* ‘процессия’, *экспедиции* ‘экспедиция’, *хæдтулгаæтæ* ‘машины’.

Под препятствием в рамках концепта *фæндаг* ‘дорога’ может

считаться не только наличие сугубо материального препятствия, мешающего передвижению, особенно по горной дороге, (*зæй* ‘лавина’, *лæссæн* ‘обвал’, *чыс* ‘сель’, *дуртæ* ‘камни’, *мит* ‘снег’, *мигъ/ цъæхмигъ* ‘туман’, *таможня* ‘таможня’, *рад* ‘очередь’), но и психологическое состояние участника дорожного движения (*фæллад* ‘усталость’, *бафæлмæцыд*, *бафæллад* ‘утомление’, *мæсты* ‘раздражение’, *тас*, *азар* ‘страх, опасность’).

К интерпретационному слою концепта относятся образования, формируемые переносными значениями лексемы *фæндаг* ‘дорога’ 1) направление, область деятельности, вектор, путь развития; 2) средство для достижения чего-либо, и объективируемые различными фразеологизмами, поговорками, приметам, поверьями, прецедентными текстами.

Фразеологический пласт осетинского языка содержит достаточно большое количество выражений с компонентом *фæндаг* – *фæндагыл араст уын* ‘отправиться в дорогу’; *фæндаг нал арын* ‘сбиться с дороги’; *фæндаг раттын* ‘дать дорогу’; *фæндаг аразын* ‘пробивать дорогу’; *йæхи фæндагыл цæуын* ‘идти своей дорогой’; *раст уырдаем йæ фæндаг* ‘туда ему и дорога’; *фæндаг растуæд* ‘скатертью дорожка’, *раст фæндагыл саразын* – ‘наставить на путь истины, направить’; *фæндагтæ сæмбæлдысты* – ‘пути-дороги пересеклись’; *зонгæ фæндагыл цæуын* – ‘идти по проторенной стезе’ – данная единица употребляется как в прямом, так и в переносном смысле.

Хуыцау дæ фæндараст фæкæнæд! – ‘Да благословит Господь твой путь!’) и выражение *фыдвæндаг* (*фыд* – плохой, нехороший + *фæндаг* > *вæндаг* ‘неудачный, несчастный путь’; *фæстаг фæндаг* ‘последний путь’. *Йæ адзалы фæндагыл ацыди* (адзал ‘смертный час, рок’) ‘сгинул, ушёл дорогой смерти, на свою погибель’. Есть во фразеологическом фонде осетинского языка выражение *фыдæлты фæндагыл цæуын* ‘идти дорогой предков’.

В традиционной картине мира осетин концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ – это не только физическое перемещение по определённом маршруту и средство такого перемещения, но и ритуализированный путь. В первую очередь, особую ритуальную значимость одной из репрезентаций этого концепта в жизни осетин определяет и то, что в осетинском пантеоне *Уастырджы* – популярнейшее божество

староосетинской мифологии, покровитель мужчин; покровитель путников (для женщин это имя табуировано, они называют его *Лæгты дзуар* ‘Святой/Покровитель мужчин’). Обращение, применимое к этому божеству – *fændagsar* – ‘путевод’ (фæндаг – дорога + сар – тот, за кем идут) [Абаев 1958: 445-446]. За традиционным осетинским столом с тремя пирогами обязательно обращаются к *Уастырджы* с просьбой о покровительстве, помощи и защите в дороге [Агнаев 1999: 147].

Очень важное ритуальное значение концепт *фæндаг* – ‘дорога’ приобретает в погребальных обрядах, например, такая репрезентация концепта *фæндаг* как *ирон фæндаг/иронвæндаг* (буквально ‘осетинская дорога’) – разновидность обрядового оплакивания покойника.

Лексема *фæндаг* ‘дорога, путь’ часто упоминается в молитвах и пожеланиях метафорически:

Фыццаджыдæр фæдзæхсæм кæстæрты, <...> æмæ сæ цардвæндагыл фæсмонæй куыд фæцæуа кæронмæ, ахæм арфæ сæ уæд! - ‘Сначала мы благословляем (поручаем покровительству святого) младших <...> и пусть всю их **жизненную дорогу** он сопровождает их, сожалея, пусть будет дано им это счастье’! (*цард* ‘жизнь’ + *фæндаг* > *вæндаг* + *-ыл* флексия).

1.2. Концепты *дорога/ фæндаг* в политическом дискурсе Южной Осетии

Концепт *фæндаг* ‘дорога’, занимая особое место в языковой картине мира южных осетин, имеет особую концептуальную значимость для югоосетинской политической коммуникации. Изменение когнитивных признаков, формирующих концепт *фæндаг*, отражает перемены социо-политического контекста.

Процессы появления и трансформации концепта в концептосфере языка предполагают усложнение его структуры, замещение одних компонентов другими или утрату компонентов, а в предельном случае — даже появление и исчезновение концепта. В данном случае мы имеем дело с изменениями, которые можно сопоставить с трансформацией лексической структуры языка (появлением новых слов, новых значений, утратой и переосмыслением старых).

Важный аспект, который требует особого внимания, затрагивает не столько концепт, сколько его функционирование. Имеется в виду тот факт, что в процессе исторического существования концептосфера может оставаться более или менее стабильной, но при этом изменяется, адаптируясь к внешним (например, политическим или культурным) условиям, в которых она существует.

Структуру концепта подобные изменения не затрагивают, не разрушают и не усложняют, однако значимы с точки зрения отражения в реальной языковой практике широкого социокультурного и политического контекста. Речь идет о процессе, когда под воздействием социокультурных и политических условий деформируется актуализация концепта, но не сам концепт. Это может проявляться в том, что частотность использования концепта для категоризации определенных сфер действительности под влиянием идеологии меняется, а внимание перемещается на иные сферы.

Фактическим материалом для исследования послужили (публикации выступлений и интервью президента РЮО в различных средствах массовой информации; материалы архива ЮОНИИ, архивные данные Государственного архива РЮО; данные сплошной выборки из газет 'Советская Осетия', 'Советон Ирыстон', 'Южная Осетия', 'Хуссар Ирыстон', 'Хурзæрин').

Южная Осетия находится на Южном склоне Большого Кавказского Хребта, который отделяет ее от Российской Федерации. Географическое положение Южной Осетии по определению предполагает значимость любых видов дорог для местного населения. Проблема отсутствия дорог и трудности, связанные с перемещением в горной местности, существовали всегда. Еще одной большой проблемой было сообщение Южной Осетии с внешним миром, в частности с Россией. ТрансКАМ (магистраль, построенная в 80-х гг. 20 в.) – единственная дорога, связывающая РЮО с внешним миром. После трагических военных событий 90-х годов, руководством РЮО было принято решение строить объездную дорогу через село Зар, поскольку основная дорога проходила через села грузинского анклава, что было сопряжено с опасностью для этнических осетин.

В 20-х годах XX века народ Южной Осетии подвергся геноциду со стороны меньшевистской Грузии. Дороги тогда, как таковой, между Севером и Югом Осетии не существовало. Мирные жители, спасавшиеся от преследования, шли горными тропами через Крестовый Перевал. Можно с уверенностью утверждать, что именно тогда в сознании южных осетин концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’, помимо общего для всех для всех языков компонента, предполагающего передвижение или дорожное полотно, стал обрывать смыслами, в ряду которых были дорога – спасение, дорога жизни, дорога смерти, дорога к свободе.

Следует отметить, что изучение публицистических материалов за 60-80 гг. XX века показало, что концепт дорога не имеет сложной комбинаторики, и в югоосетинском политическом дискурсе концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ актуализируется преимущественно как – транспортная инфраструктура или направление (*Бындурон фæндагтæ экономикайы – основные направления в экономике*) [Советская Осетия 9.10.1985].

Обострение политической ситуации в регионе, начало грузино-осетинского конфликта, приводит к усложнению интерпретационного слоя концепта. Различные репрезентации концепта *фæндаг*, взятые нами в результате сплошной выборки из югоосетинских периодических изданий начала 90-х гг., актуализируют сложные образные и метафорические пласты данного концепта.

В одной из своих статей «*Фæндаг – кæдæм?*» ‘Путь – Куда?’, известный осетинский писатель Хаджи-Мурат Дзуццати пишет: *Гъе ацы фæндагæн йæ бон у, æмæ æркаена ирон адамы хъысмæт цивилизационæй, демократонсейалыг кæнынмæ. Инна фæндаг, цы уыд, уымæнæчи здахы, æгæрыстæмæй автономон областмæ дæр нæ, фæлæ «Гуырдзыстоны бархидзинады акт»-ы базыры бын культурон автономимæ, – уыцы фæндаг <...>у маангард къæппæг. Ноджы дæр ма йæ æгъон, уыцы фæндаг кæны нукуыдæм, æнæуавынадмæ, фæсхфынмæ. ‘Вот путь, который может привести к цивилизованному, демократическому решению судьбы осетинского народа. Путь же, возвращающий к тому, что было, даже не к автономной области, а просто к культурной автономии под сенью ‘Акта о независимости’, – путь этот <...>*

не что иное, как коварная ловушка<...>.'Повторяю, **путь** этот ведет в никуда, в небытие, в исчезновение' [Южная Осетия, 8.03.1992]. В данном случае, концепт **фæндаг**, обретая метафорическое наполнение, символизирует выбор, который стоит перед народом Южной Осетии, выбор, который приведет либо к созданию демократического государства, либо к полной утрате национальной и государственной идентичности.

*Æнамаенг равзарын хъæуы, ахæм фæндагтæ... <...> национ ахастыты райтынгæвæг кризисы зын ссарæн у, ныхмæлæууæг адамтæн æмхуызон райсынаг чи у, ахæм фæндаг. Фæлæ ма быцæуæг нæу æндæр хъуддаг дæр – хъæуы ахæм фæндаг агурын. 'Дороги, которые необходимо выбрать' <...> в разворачивающемся кризисе национальных отношений трудно найти **путь**, одинаково приемлемый для противостоящих сторон. Но бесспорно и другое – искать такой **путь** надо' [Южная Осетия, 19.03.1992].*

*<...> эти люди не могут найти в себе силы, чтобы во имя общих интересов пожертвовать личными, действительно сепаратистскими помыслами, и выбрать другой, может **более трудный, но более достойный путь** [Южная Осетия, 06.01.1992].*

В статье под названием *Сæйраг ныхдур – блокада* 'Основное препятствие – блокада', концепт **фæндаг** 'дорога' актуализируется на различных уровнях. *Фæлæ Гуырдыстыны хицауад нæ областан экономикон блокадаæ куы сарæзта, уæдæй фæстæмæ завод хом исы Алагирыл, уырдыгæй йæ ласы Зары фæндагыл (Чъехы фæндаг æхгæд у). Ног фæндаг, 'царды фæндаг', кæй хонынц, уый нырма хæрзæрæст нæу, уый фæстиухгæн фæзын хомысласын уыцы фæндагыл, уæлдайдæр та зымагон бонты. ' <...> с тех пор как правительство Грузии подвергло экономической **блокаде** нашу республику, предприятие получало сырье через Алагир, оттуда его завозили по **Зарской дороге**, поскольку **дорога через Кехви закрыта. Новая дорога**, так называемая «**дорога жизни**», пока не достроена до конца, поэтому в зимние дни переправлять по ней грузы очень сложно' [Южная Осетия, 08.10.92].*

Анализ сочетаемости **фæндаг** с другими лексемами свидетельствует о наличии сложной системы связей. Так, близко пересекаются концепт **фæндаг** 'дорога' и лексема **цæлхдур** (**цæлх** > **цалх** 'колесо' + **дур** 'камень') и **ныхдур** (**ных** – 'лоб', 'выступ' +

дур ‘камень’) ‘препятствие, препона, помеха’, характеризующееся признаком «преодоление препятствия».

В данном примере находит отражение прецедентный концепт *царды фæндаг* ‘дорога жизни’. Дорога через Ладожское озеро, которая была единственной артерией, связывавшей блокадный Ленинград с внешним миром. В случае с Зарской дорогой, образуется кластер взаимоисключающих смысловых пластов этого концепта. С одной стороны – это *дорога жизни*, с другой стороны, после расстрела мирных жителей, пытавшихся спастись именно по этой дороге, появился противоположный смысловой компонент концепта – *дорога смерти*.

‘Никогда не думала, что Ленинград, где прожила лучшие годы молодости, страшным и трагическим образом повторится в моей жизни. <...> Как повторилась история войны, зловец перепутав действующие лица. Дорога жизни. «Недаром Ладога родная дорогой жизни названа». В осажденный Цхинвал тоже идет дорога, названная тем же военным именем, и такая же хрупкая, как ладожский лед. В любой момент оползень может перерезать артерию, по которой втекает в город поддержка извне. За все свое журналистское кочевье я никогда еще не ездила по такой дороге, где машине приходилось сползать под углом 90 градусов. Такой дорога была сделана, можно сказать, в одночасье из горной тропинки, по которой когда-то неторопливо топали работающие ослики, единственный гужевой транспорт горца. А теперь, когда асфальтовая трасса, проходящая по грузинским селам, блокирована, пришлось искать обход в горах. <...> Машина наша сворачивает с дороги жизни на пыльную проселочную’. Тридцать километров дороги, где из-за каждого куста можешь получить пулю, заканчиваются [Южная Осетия, 07.07.1992].

Фрагмент статьи российской журналистки, отражающей ее впечатления о поездке в Южную Осетию в самый разгар боевых действий, как нельзя лучше способствует выявлению метафорической наполняемости концепта *фæндаг*. В данном фрагменте актуализируются сразу несколько репрезентаций концепта – *артерия, горная тропинка, асфальтовая трасса, пыльная проселочная (дорога), дорога жизни*.

Образно-метафорическая составляющая концепта,

способствует проявлению экпланаторности и оценочности политического дискурса. Концепт **фæндаг** ‘дорога, путь’ приобретает метафорический смысл, пересекаясь с концептом **бæллиц** ‘мечта’. Мечта о мире, спокойной жизни, о воссоединении с Севером Осетии, о вхождении в состав Российской Федерации.

Ау, рохнизæй рынчынтæ стæм æви нын алы æрбадаваæггаг дзырд æнаæмæнг хъуамæ фæндагамонæг уа? Нæ Хур кæм скасы æмæ кæм ныгуылы, уый уынгæ куы нæ кæнæм, уæддæр сæй удæй ма хъуамæ хатæм æмæ уыцырдæм ма хъуамæ здахæм не ‘ргом?’ ‘Мы что, страдаем забывчивостью? Или кому-то следует постоянно напоминать, куда нам идти? Мы должны помнить где встает и садится наше солнце, и идти в этом направлении’ [Блиц-æрфарст/ Нæ адæмы æнусон бæллиц <http://xurzarin.ru/node/6465>]

<...> нæ фыдæлтæ афтæ кæй зарыдысты: «Иры фæндаг – Уырысмæ!», – уый нæ адæмон сфæлдыстадæй хъуыстам. Уый се ‘нусон бæллиц уыдис. ‘<...> наши предки пели: «Дорога Осетии ведет в Россию». Эта мысль звучит в народном творчестве. Это вековая мечта наших предков’ [<http://xurzarin.ru/node/6465>].

Как следует из приведенного текста, образно-метафорический компонент концепта **фæндаг** – «свобода перемещения, мечта о возможности выхода на внешний мир».

Новые политические условия, политическая стабильность Южной Осетии отражаются, в основном, в следующих репрезентациях концепта **фæндаг** – дорожная инфраструктура, полотно, трасса, магистраль.

Цъинагар-Громы Ацы фæндаг административон æгъдауæй хауы Цхинвалы районмæ æмæ абоны бонмæ уый у æвадат, цауынæн нæ бæззы. Куыд банысанчындауыд, афтæмæй ацы фарст иттæг актуалон у цæрджытæн, уымæн ацы фæндагæн йæ дагъ у 15 киллометры æмæ у сертæ хатты цыбырдæр, ныртæккæ цы фæндагыл цауынц хъæуы цæрджытæ, уымæй. Президент банысан кодта, зæгъгæ, цæрджытæ цы фарст æрæвардтой, уый у иттæг ахсджиаг æмæ йæм хъæуы æвæстиатæй æркæсын. ‘Кæд æмæ абон Цхинвалæй Цъинагармæ фæндагыл цауын хъæуы 2 сахаты, уæд ацы фæндаджы эксплуатацимæ радтыны фæстæ уый зынгæ фæцыбырдæр уыдзæн, - загъта уый, - æмæ райсомæй республикайы столицæмæ чи рацауынц сæ хъуыддагты фæдыл

æмæ фæстæмæ чи хъуамæ баздæхой, уыдонæн фæндагыл цы къаддæр растæг бахардз кæной, уымæн ис стыр нысануæг. ‘Эта **дорога** административно относится к Цхинвальскому району, и, по сегодняшний день, она непригодна для пользования. Как выяснилось, данная проблема очень актуальна для жителей района, поскольку, **протяженность дороги** составляет 15 км., что в три раза короче той **дороги**, по которой приходится ездить жителям сейчас. Президент подчеркнул, что поднятый жителями района вопрос, очень важен и его стоит внимательно рассмотреть. Если сейчас доехать из Цхинвала в Цинагар можно за два часа, то после ввода в эксплуатацию **этой дороги**, время путешествия сократится вдвое. И очень важно, что те граждане, которым по делам надо будет поехать в столицу республики, а к вечеру вернуться, будут тратить на **дорогу** значительно меньше времени’ [<http://xurzarin.ru/node/6465>].

Æмæ та мæнæ ныр дæр Транскамы фæндаг, цæмæй æмбалон уавæры уа, уый тыххæй æнæхъусдæрд нæ зайы ацы организацийы æрдыгæй. Ацы бонты фæндагæн Дзау-Рукъы фæдыгмæ бавнæлдтой цалцæггæнæн куыстытæм. ‘И в данный момент содержанию дороги ТрансКАМ в надлежащих условиях, эта организация уделяет особое внимание. На днях приступили к ремонту отрезка дороги Дзау-Рук’ [<http://xurzarin.ru/node/6465>].

Концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения.

Как показали результаты исследования, концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ занимая важное место в языковом сознании южных осетин, включает в себя много смысловых пластов и объективируется на различных уровнях, в частности, обрядово-ритуальном.

Номинативное поле концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’, как показывает анализ многочисленных репрезентаций концепта, можно считать плотным. Ядро номинативного поля составляют многочисленные репрезентации концепта, объединенные в следующие фреймы, в границах когнитивных секторов, которые они представляют: 1) «дорога – полотно»; 2) «дорога – способ перемещения, место перемещения»; 3) «дорога – транспортное

средство; 4) «дорога – перемещение, передвижение»; 5) «дорога – направление, курс, путь» (*фæндаг* ‘дорога’, ‘путь’, *балц* ‘поход’, *амал*, *мадзал* ‘путь’ в переносном значении; *здаехт*, *арæзт* ‘направление’; диг. *над* ‘путь’; *цæуæн* ‘путь’).

Концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ находит отражение в югоосетинском политическом дискурсе, реализуясь на разных смысловых пластах.

Фæндаг ‘дорога, путь’ – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления. Политические тексты, в которых актуализируется концепт, отражают социокультурные и политические условия существования осетин, проживающих на территории Южной Осетии. Изучение концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’ дает возможность рассмотреть внеязыковые процессы как факторы развития концептосферы югоосетинского политического дискурса, выявить некоторые важные аспекты взаимодействия между концептуальной картиной мира и широким культурным, историческим и общественно – политическим контекстом, менявшимся в разные годы, что способствовало актуализации концепта *фæндаг* ‘дорога, путь’ в разных когнитивных секторах.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4 тт. Т I М. - Л.: Наука. 1958. – 655 с.
 2. Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. - Орджоникидзе: Ир, 1970. – 720 с.
 3. Агнаев Г. Осетинские обычаи. Владикавказ: Урсдон, 1999.- 172 с
- Бекоева И. Д. Концепт ‘свобода’ в югоосетинской политической действительности. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 57-65.
- Бекоева И. Д., Джиоева В. П. Стратегии власти в аспекте

югоосетинского политического дискурса. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 4. С 173-176.

Бекоева И. Д., Джиеова В. П. Доминантные политтехнологии югоосетинского политического дискурса. Политическая лингвистика. 2015. №4. С.72-80.

Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Кулаев Н. Х., Туаев О. Н. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: Ир, 1970. - 720

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.4:С – V. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 576с.

Ипполитов О. О. Концепт Дорога Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

Wierzbicka A Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. New York – Oxford. Oxford University Press 1992. – 487p.

Источники примеров

4. Газета Советская Осетия . 9.10.1985
5. газета Южная Осетия. 8.03 1992
6. газета Южная Осетия. 19.03.1992
7. газета Южная Осетия, 06.01.1992
8. газета Южная Осетия. 08.10.92
9. газета Южная Осетия/ Карпенко Л. Дорога жизни. 07.07.1992

<http://xurzarin.ru/node/6465/> Блиц-аерфарст/ Нæ адæмы æнусон бæллиц/ Блиц-опрос/ Вековая мечта народа.

<http://xurzarin.ru/node/6465/> Тыбылты Леонид: ‘Гуырдыстони маæ раангаæрон районы цæраг æмбæстагты фæрныгад махаен у иттæг ахсджаг’/ Тибилов Леонид: ‘Нам важно благосостояние людей, проживающих в приграничной с Грузией зоне’.

<http://xurzarin.ru/node/6465/> Цалцæг цæуы ТрансКАМы фæндаг/ Идет ремонт ТрансКАМа.

1.3 Понятийная составляющая концептов *дорога/ фаендаг* по лексикографическим источникам (Бекова И.Д.)

В русском языке лексема *дорога* этимологически восходит к индо-европейскому * *dorgh-*; связано с дергать и означает продранное в лесу пространство [Фасмер; 530].

Доро́га. Общеславянское слово, образовано от той же основы, что и *дор* — ‘расчищенное место’, а восходит к глаголу *дърати* — ‘драть’ (см. *драть*) родственное таким словам, как *дерево* или *дерн*, поскольку [<https://lexicography.online/etymology/uspensky/д/дорога> дата обращения 12.06.19]

В толковых словарях даны следующие определения:

Доро́га 1) а) Полоса земли, предназначенная для передвижения; путь сообщения; б) местность по обеим сторонам такой полосы; 2) а) место, пространство для прохода, проезда; б) перен. разг. доступ к чему-л., возможность проникнуть куда-л.; 3) а) перен. передвижение, путешествие, поездка; б) время такой поездки, такого путешествия; в) отрезок пути следования кого-л. в такой поездке, таком путешествии; 4) а) путь следования.

б) След в виде полосы, оставляемый чем-л. при движении; в) перен. направление или путь развития; 5) перен. разг. средство для достижения чего-л. [Т.Ф. Ефремова Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> дата обращения 12.06.19].

Доро́га 1. полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения; 2. место, по к-рому надо пройти или проехать, путь следования; 3. путешествие; пребывание в пути; 4. перен. образ действий, направление деятельности; *дорога жизни* (высок.) путь через Ладожское озеро, по к-рому во время блокады Ленинграда в 1941-1943 гг. осуществлялась связь с городом. *По дороге* 1) во время пути. ; 2) *с кем*, по одному направлению, по тому же самому пути, по пути (в 1 знач.); 3) *с кем (чем)*, о совпадении целей, задач какой-н. деятельности, по пути (во 2 знач.) [С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка].

Дорога 1. Полоса земли, служащая для езды и ходьбы; 2. место, пространство, по которому происходит передвижение; след

в виде полосы, оставляемый кем-, чем-л. Движущимся; место для прохода, проезда; |в переносном значении – доступ куда-л., возможность проникнуть куда-л.; 3. путешествие, поездка; 4. направление, путь следования; 5. средство к достижению чего-л. [Малый академический словарь русского языка <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> дата обращения 12.06.19]

Первые упоминания о дороге относятся к следующим источникам: Срезневский: дорога; Поликарпов, Лекс. 1704: дорога, дорожный; Росс. Целлариус 1771, с. 138: дорожка; Слов. Акад. 1790: подорожному; Слов. Акад. 1847: дороженька [Чернышев 1954, с. 1009]

Наиболее важной составляющей исследования является изучение отражение смыслового наполнения концептов *фæндаг/дорога* в югоосетинском политическом дискурсе.

Представляется необходимым рассмотреть этимологическую и понятийную составляющие данного концепта, а также выявить способы его репрезентации.

Fændag ‘дорога’ общеиндоевропейское слово. Восходит к иранскому *rantā* с наращением –g [Абаев ИЭС]. Слово *fændag* неотделимо по своему происхождению от иранского *fænd* ‘замысел’, ‘план’, намерение’, ‘желание’.

Осетино-русские словари дают следующие значения лексемы *фæндаг* ‘путь; дорога’:

Фæндаг– ‘путь’, ‘дорога’ [Гуриев Т.А. ОРС . 2004, с. 444].

Фæндаг– ‘дорога’, ‘путь’ [Чельдиев А.В., Чельдиева Ф.А. 2009 с.243].

Фæндаг– ‘дорога’, ‘путь’ Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Кулаев Н.Х., Туаева О.Н. 2004 с. 444].

Паремиологическая составляющая концепта *фæндаг* представлена 243 репрезентациями [Гутиев К.Ц.? Айларов И.Х., Гаджинова Р.Ц., Кцоева Р.А. и др.].

Синонимический ряд представлен следующими репрезентациями, отобранными по переводным словарям [Абаев 58; Гуриев 2004; Чельдиев 2009; Бигулаев 2004]: *къахнад* ‘тропа’, *къахвæд*, *цалхвæд* ‘колея’, *амал*, *мадзал* ‘путь’ в переносном значении; *здаехт*, *арæзт* ‘направление’; диг. *над* ‘путь’; *цауæн* ‘путь’.

Лексему *фæндаг* характеризует высокая словообразовательная активность. Единицы, производные от *фæндаг*, например: *фæндаггон* ‘путник’ (*фæндаг* – словообразующая основа + суфф. *-гон*), *фæндагга* *г* ‘дорожная провизия’, ‘средства на дорогу’ (*фæндаг* – словообразующая основа + суфф. *-гон*; предполагает материальную составляющую обеспечения участника дороги); *цардвæндаг* ‘жизненная дорога (*цард* ‘жизнь’ + *фæндаг*) > *вæндаг*, ср. *цардыфæндаг*); *фæндараст* (пожелание) – ‘добрый путь’, ‘счастливого пути’ (*фæндаг* + *раст* ‘правильный, прямой’); *къахвæндаг* ‘тропа’ (*къах* ‘нога’ + *фæндаг*) > *вæндаг* ‘дорога’).

Если в русском языке, исходя из этимологии лексемы *дорога*, определяющим фактором является способ прокладывания дороги, расчищенное место, служащее для передвижения, то в языковом сознании осетин, дорога прежде всего связана с реализацией намерения проделать путь, пойти куда-то. Вторым важным фактором является определение ширины дорожной полосы, что можно объяснить географическим положением Осетии. Горная местность не всегда позволяет прокладывать дороги той ширины и качества, какие можно построить на равнинной местности. В условиях высокогорья, в сельских регионах, гужевого транспорт традиционно находится в пользовании и по наши дни, поэтому все перечисленные виды дорог актуальны и в настоящее время.

Производные от ‘*фæндаг*’/ ‘*дорога*’ можно разделить по когнитивным признакам на две группы.

1) когнитивный признак ‘**ширина дороги**’:

мыствæндаг ‘мышьяная тропа’, настолько узкая тропка в горах, что и мышь не проскочит, (*мыст* ‘мышь’ + *фæндаг*) > *вæндаг*); *къахвæндаг* ‘тропа’ (*къах* ‘нога’ + *фæндаг*) > *вæндаг* ‘дорога’, ‘тропа, по которой ступает человеческая нога’; *къахвæд*, *къахнад* ‘тропа’ (*къах* ‘нога’ + *фæд*) > *вæд* ‘след’); *фистæгвæндаг* ‘пешеходная тропинка’ (*фистæгæй*, с утратой флексии *-æй* ‘пешком’ + *фæндаг*) > *вæндаг*); (виды узкой дороги, тропы, по которой может пройти человек; компоненты *къах* ‘нога’ и *фистæгæй* ‘пешком’ реализуют представление о том, что это узкая дорога, где может поместиться лишь нога человека); *галвæндаг* – горная дорога, по которой проходит крупный рогатый скот и

волы в упряжи (гал ‘бык, вол’ + *фæндаг* > *вæндаг*); *бæхвæндаг* ‘тропинка, конная тропа’ (*бæх* ‘лошадь, конь’ + *фæндаг* > *вæндаг*); *цалхвæд* (*цалх* ‘колесо’ + *вæд* ‘след’) – ‘колея’; *æфсæнвæндаг* ‘железная дорога’; *уæрдонвæндаг* ‘проезжая дорога’ (*уæрдон* ‘арба/телега’ + *фæндаг* > *вæндаг*); *сасафæндаг* ‘шоссе’;

2) когнитивный признак «место или местность, по которой проложена дорога, особенности этой местности»: *дæлзæхх* (*дæл* ‘под’ + *зæхх* ‘земля’/ *дæлхохфæндагдæл* ‘под’ + *хох* ‘гора’, ‘тоннель’, ‘разновидность тоннеля, проложенного под землей или через горы’); *алвæндаг* ‘перекресток’ (*алы* ‘все’ + *фæндаг* > *вæндаг*); *рæггыфæндаг* ‘дорога, идущая через хребет’ (*рæгъ* ‘хребет’ в форме род.п.); *рæбыныфæндаг* ‘дорога у подножия горы’ (*рæбын* ‘подножие’ в форме род. п. ед. ч. + *фæндаг*); *куыройвæндаг* (*куырой* ‘мельница’ + *фæндаг* > *вæндаг*); *куырффæндаг* ‘дорога лощины’ (*куырф* ‘углубление, впадина, лощина’ с утратой флексии род.п. + *фæндаг*); *лæгæты фæндаг* ‘дорога возле пещеры’ (*лæгæт* ‘пещера’ в форме род.п. + *фæндаг* ‘дорога’); *тъыбайы фæндаг* ‘дорога у озера’ (*тъыба* ‘озеро’ в род.п., ед.ч. + *фæндаг*); *донуайсен фæндаг* ‘брод’ (*дон* ‘вода’ + *уайсен* ‘ход, проход’); *урсфæндаг* ‘белая дорога’ (*урс* – ‘белый’ + *фæндаг*) ‘белая дорога’ скорее всего названа так из-за разновидности грунта; *æртæ фæндагы* ‘три дороги’, ‘пересечение трех дорог’; *быдырты фæндаг* ‘дорога, идущая через поля’; *молозаны фæндаг* ‘дорога монаха’ (скорее всего, по близости к монастырю); *найан адагы фæндаг* ‘дорога, идущая через овраг, где можно купаться’; *харгалайы фæндаг* ‘дорога, идущая мимо загона’ (груз. *хари* ‘бык, вол’ + осет. *гал* ‘бык – контаминированная форма’); *къæбæлджыныфæндаг* ‘дорога, усаженная кольями’ (данная репрезентация отражает специфику дороги в горной местности, поскольку дорога идет по отвесному склону, она усажена кольями (*къæбæлтæ* – производное *къæбæлджыны*) во избежание обвалов и несчастных случаев); *доны фæндаг* ‘русло реки’ (дословно – путь реки *дон* ‘вода’); *стыр комы фæндаг* ‘дорога, идущая через широкое ущелье’ (*стыр* ‘большое’, *ком* ‘ущелье’); *фæкъæдзæнæны фæндаг* ‘дорога, идущая через поворот’ (*фæкъæдзæнæн* – ‘изгиб, поворот’); *мусуатмейы фæндаг* ‘дорога, ведущая к гумну’; *мыртæджын фæндаг* ‘дорога, идущая через заросли калины’; *къахырмейы*

фæндаг ‘дорога, ведущая к расселине’; *Зары фæндаг* ‘Зарская дорога’ (по названию села, через которое эта объездная дорога была проложена); *Чъехы фæндаг* ‘дорога через Кехви’ (по названию села в грузинском анклавe, где стоял блокпост, препятствовавший свободному перемещению этнических осетин); *ног фæндаг* ‘новая дорога’; *цардыфæндаг* ‘дорога жизни’ (об объездной дороге через Зар или о ТрансКАМе – единственной артерии, связывающей РЮО с РФ).

Устойчивые выражения с компонентом фæндаг. Фразеологический пласт осетинского языка содержит достаточно большое количество выражений с компонентом фæндаг – *фæндагыл арастуын* ‘отправиться в дорогу’; *фæндаг нал арын* ‘сбиться с дороги’; *фæндаг раттын* ‘дать дорогу’; *фæндаг аразын* ‘пробивать дорогу’; *йæхи фæндагыл цауын* ‘идти своей дорогой’; *раст уырдаем йæ фæндаг* ‘туда ему и дорога’; *раст фæндагыл саразын* – ‘наставить на путь истины, направить’; *фæндагтæ сæмбæлдысты* – ‘пути-дороги пересеклись’; *дыркъуым фæндагтыл цауын* ‘идти по извилистым дорогам’; *зонгæ фæндагыл цауын* – ‘идти по протоптанной стезе’ – данная единица употребляется как в прямом, так и в переносном смысле.

В традиционной картине мира осетин концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ – предполагает не просто физическое перемещение по определённом маршруту и средство такого перемещения, а ритуализированный путь. В первую очередь, особую ритуальную значимость одной из репрезентаций этого концепта в жизни осетин определяет и то, что в осетинском пантеоне Уастырджи – главное божество староосетинской мифологии, покровитель мужчин; покровитель путников (для женщин это имя табуировано, они называют его Лæгтыдзуар ‘Святой/Покровитель мужчин’). Обращение, применимое к этому божеству – *фæндагсар* – ‘путевод’ (фæндаг – дорога + сар – тот, за кем идут) [Абаев ИЭС 4т с. 55]. За традиционным осетинским столом с тремя пирогами обязательно обращаются к *Фæндагсар Уастырджи* с просьбой о покровительстве, помощи и защите в дороге [Агнаев 1999, с.172].

Фæндагсар Уастырджи, табу дахицæн! Нæ гыццыл Ирыстоны фæндагты сенæфыдбылыз, сенæмаст куыд уой, хæстон машинаы цалх съл куыннæ тула ахæм арфæ дæ курæм –

‘О, Покровитель путников, Уастырджи! Даруй нам такую милость, чтобы дорог Осетии не касались колеса военных машин [Агнаев 1999, с.172]!

Очень важное ритуальное значение концепт *фæндаг* – ‘дорога’ приобретает в погребальных обрядах, таких, как, например, *Бæхфæлдисын* – *Посвящение коня*. Этот обычай восходит к скифским временам. *Бæхфæлдисын* проводил кто-нибудь из стариков, обычно хороший знаток обрядовой речи [Газданова 2005, с. 167].

Æртæ фæндагмæ бахæццауыдзына, / Дæллаг фæндагыл маау:/ Туджджынты фæндаг. / Астæуккаг фæндагыл-иу ау. – ‘До трех дорог ты доедешь, / по нижней дороге не езжай – / Это дорога кровников. / По верхней дороге не езжай – это дорога разбойников. / Проезжай по средней дороге [Газданова 2005, с. 174]

В номинативное поле концепта *фæндаг* ‘дорога’ входит и репрезентема *фæндараст* – ‘проводы, афæндарасткæнын – ‘проводить’, *фæндараст зæгъын* – ‘попрощаться’ и т.д.

Кæрты, кæна уынджы чырын æрысæрыны, марды æргом хурыскæсæнмæ ‘рдæмкыуыду, афтæ. Зианæн фæстаг фæндараст зæгъыны растæг чырыны сæр æвæрдвæйы чырыны фарсæмæ галууы рдыгæй. ‘Когда покойного провожают в последний путь, из которого не возвращаются, гроб устанавливается на улице или во дворе так, чтобы лицо покойного было обращено на восток, крышка гроба ставится с левой стороны’ [Агнаев 1999, с.172].

Значительную роль в осетинской картине мира играет еще одна репрезентация концепта *фæндаг-иронфæндаг/ иронвæндаг* (буквально ‘осетинская дорога’) – разновидность обрядового оплакивания покойника, Родственницы покойного и плакальщицы вступали в село с громким плачем, это называлось *иронвæндаг* – ‘осетинский путь’, а остальные женщины плакали беззвучно.

Ironvændag – обряд оплакивания покойника – Из *iron+ fændag> vændag* – буквально ‘осетинский путь’; название подчеркивало национальный характер обряда [Абаев, ИЭС 548].

Для объективации участника дороги, т.е. человека, которые собирается в путь, в осетинском языке есть лексема *бæлцион* ‘путник’, которая также входит в номинативное поле концепта *фæндаг*. Но есть также *цæуæггаг* ‘тот, кто намеревается идти’,

хурмадзæуæггаг ‘дорожные к солнцу’ (букв. ‘предназначенные для хождения к солнцу’); *хур* – ‘солнце’ + *-мæ* суффикс, направит. падежа; *дзæуæггаг* > *цæуæггаг* ‘направляющийся, идущий’ – обряд, к которому прибегали, чтобы облегчить путь к солнцу [Бесаев, 1976].

Уицы *фæндаг* та у даргъ, зын, бирæ *цæлхдуртæ*, бирæ *фыдæбæттæ* кæм бавзардысты мæрдтæ, ахæм *фæндаг* – ‘Дорога туда нелегка: по пути нужно преодолеть много препятствий, это дорога, на которой мертвые испытывают много трудностей’ [Агнаев, 1999].

Концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ часто упоминается в молитвах и благопожеланиях.

Фыццаджыдæр *фæдзæхсæм кæстæрты*, *æмæ кæстæртæм* Алардые ‘ргомма куы раздахæд, фæлæ сæ фæсауонмæ фæсмон куыд кæна, æмæ сæ *цардвæндагыл* фæсмонæй куыд *фæцæуакæронмæ*, ахæм *арфæсæуæд!* ‘Сначала мы благословляем (поручаем покровительству святого) младших, и к младшим пусть Аларды никогда не поворачивается лицом, но пусть сожалеет о них за глаза (заочно), и пусть всю их **жизненную дорогу** он сопровождает их, сожалея, пусть будет дано им это счастье’! (*цард* ‘жизнь’ + *вæндаг* > *фæндаг* + *-ыл* суффикс).

Зæдтæнсæ ном ссаргæйæ, *цы бæстондæр скодтай*, *Æгъуызарты хæдзарвæндаг*, *иуыл къабæзты хæдзарвæндагтæ*, *цызæд*, *цыдауджытæн*, *иууыл дæрбарстуæнт!* ‘Всё, что приготовила ты во имя святых, для всей семьи Агузаровых, всех их родственников, во имя святых и покровителей, пусть будет им всё это угодно!’ [Дарчиева 2013, с. 51]. (*хæдзар* – ‘дом’ + *вæндагтæ* / *вæндаг* > *фæндаг* + *-т* – суффикс множественности + *-æ* – флексия).

Таким образом, концепт *фæндаг* ‘дорога, путь’ характеризуется частой репрезентацией в пределах обрядово-ритуальной системы осетин. Комбинаторные возможности концепта позволяют объективировать разные смысловые пласты, обусловленные коммуникативной ситуацией.

1. 4 Объективация концептов *дорога/фæндаг* по материалам югоосетинских СМИ (60-89 гг.) (Бекоева И.Д.)

Изменение когнитивных признаков, формирующих концепты *фæндаг/ дорога*, отражает перемены социо-политического контекста. Всего было изучено 1467 текстовых фрагментов, содержащих объективации концептов *фæндаг/ дорога*.

Репрезентативная выборка (268 фрагментов) публицистических материалов за 60-89 гг. XX века показала, что концепт *дорога* в югоосетинском политическом дискурсе концепты *фæндаг/ дорога* актуализируются преимущественно как транспортная инфраструктура или направление (*Бындурон фæндагтæ экономикæйы – основные направления в экономике; положение дел на дорожных объектах, дороги в селах*) [Советская Осетия. 9.10.1985].

Начальник Депутатского поста ...К Джиоев сделал информацию о положении дел на дорожных объектах <...> [Советская Осетия 1984 №56].

В настоящее время следует обратить особое внимание на состояние зерноуборочной техники и дорог в селах <...> [Советская Осетия 1984 № 131].

Ацы фæндагыл сæйраг у кондады эффективондзинад сбæрзонд кæныны æппæт резервтæ ссарын <...> И на этом пути главное – изыскать и привести в действие все резервы <...> [Советон Ирыстон 1983 № 89].

В нашей области, где автомобиль является чуть ли не единственным средством перевозок, автомобильные дороги должны удовлетворять <...> [Советская Осетия 1970 №78].

На собраниях и на заседаниях парткома обсуждаются запланированные вопросы, такие как 'Улучшение состояния автодорог [Советская Осетия.1983№ 65]

Спрашивается, нельзя ли на угодьях и пастбищах заготавливать сено? Конечно можно было бы, если бы были дороги! – говорили рабочие хозяйства. А кто должен позаботиться о строительстве этих дорог? Неужели ждут, что приедут из других мест и построят им дорогу? [Советская Осетия. 1980 № 34]

В течение долгих лет в промышленности, несмотря на внешнее благополучие, не решались, как положено, назревшие проблемы не

только строительства новых производственных мощностей, но и <...> улучшения состояния **автомобильных дорог** <...> [Советская Осетия и 1988 № 113]

Так дальше нельзя! Дома, **дороги**, объекты сдаются с большими недоделками <...> [Советская Осетия 1988 № 113]

По-прежнему поступают многочисленные справедливые жалобы на качество **дорог**, на пассажирский транспорт, не ведется действенной борьбы с искоренением негативных явлений <...> [Советская Осетия 1988 № 113].

Нет четкой программы совершенствования хозяйственного механизма в капитальном **дорожном** строительстве [Советская Осетия 1988 № 29].

В этом смысле трудно переоценить роль и значение социального строительства: сооружения жилья, строительства дорог <...> [Советская Осетия 1988 № 32]

Состояние **дорог** оставляет желать лучшего <...> поэтому такие прогрессивные виды перевозок, как перевозки на прицепах автомобиле <...> пока явно неудовлетворительно приживаются у нас [1982 Советская Осетия № 24].

Анализ текстовых фрагментов показывает, что концепты **фæндаг/ дорога** объективируются только на **понятийном уровне**, представленном лексемами: *дорога, дорожное покрытие, автодороги, железная дорога, дорожные объекты*.

Реализуемые модели основаны на когнитивных признаках концепта «перемещение», «движение», «дорожное полотно», «дорога есть полоса», «покрытие», «дорога есть способ перемещения».

1.5 Репрезентация концептов **дорога/ фæндаг** по материалам югоосетинских СМИ и Интернет-ресурсов (1990-1996) (Бекоева И.Д.)

Обострение политической ситуации в регионе, начало грузино-осетинского конфликта, приводит к усложнению интерпретационного слоя концепта. Различные репрезентации концептов **фæндаг/ дорога**, взятые нами в результате сплошной выборки (654 фрагмента) из югоосетинских периодических

изданий начала 90-х гг., актуализируют сложные образные и метафорические пласты данного концепта.

Во фрагменте текста под названием «**Фæндаг – кæдæм?**» ‘Путь – Куда?’, мы находим: *Гъе ацы фæндагаен йæ бон у, æмæ æркæна ирон адæмы хъысмæт цивилизацияей, демократонаей алыгкæнынмæ. Иннæ фæндаг<...>*

<...> уыцы фæндаг <...> у мæнгардкъæппаг’. Ноджыдæр ма йæ зæгъон, уыцы фæндаг кæны нукуыдæм, сенæуавынадмæ, фæсхфынмæ. ‘Вот путь, который может привести к цивилизованному, демократическому решению судьбы осетинского народа. Путь же, возвращающий к тому, что было, даже не к автономной области, а просто к культурной автономии под сенью ‘Акта о независимости’, – путь этот <...> не что иное, как коварная ловушка <...> Повторяю, путь этот ведет в никуда, в небытие, в исчезновение’ [газета Южная Осетия, 8 марта 1992]. Концепт фæндаг, обретая метафорическое наполнение, символизирует выбор, который стоит перед народом Южной Осетии, выбор, который приведет либо к созданию демократического государства, либо к полной утрате национальной и государственной идентичности.

Æна мæнгарварын хъæуы, ахæм фæндагтæ <...> ‘Дороги, которые необходимо выбрать’ ‘...национ ахастыты райтынгуæвæг кризисы зынссарæн у, ныхмæлаууæг адæмтæн æмхуызон райсынаг чи у, ахæм фæндаг. Фæлæ ма быцауæгнæуæн дæр хъуддаг дæр – хъæуы ахæм фæндаг агурын’. <...> в разворачивающемся кризисе национальных отношений трудно найти путь, одинаково приемлемый для противостоящих сторон. Но бесспорно и другое – искать такой путь надо’ [газета Южная Осетия, 19.03.1992].

<...> Акт о независимости явился важным шагом на тернистой дороге правового оформления государственности Южной Осетии <...> [<http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/8418-akt-provozglasheniya-nezavisimosti-chetvert-veka-kak-odin-den>].

Концепты *фæндаг/ дорога* в языковом сознании южных осетин связаны с представлением о преодолении разного рода препятствий: 1) природных (перемещение в условиях высокогорья, непременно предполагающее природные препятствия; погодные условия); 2) формальных (пересечение границы, прохождение таможенных процедур); политических (тяготение к Российской Федерации,

нежелание руководства Грузии принять во внимание политическую волю южных осетин), экономических(в частности – экономическая блокада).

Концепты *фæндаг/ дорога* в обозначенный период реализуются следующими составляющими:

Понятийный пласт (*дорога, путь, тропа, перевал, тоннель, Рокский перевел, перевальная дорога, коля*);

Образный пласт (*спасение, выживание, единственная артерия, единственная связующая нить, теринстый путь/дорога, кровавая дорога, дорога жизни, дорога смерти*);

Ценностный пласт (*жизнь, будущее, свобода, путь к независимости, самоопределение*).

Модели: «Дорога – есть свобода»; «Дорога – есть спасение»; «Дорога – есть способ передвижения».

1.6 Вербализация концептов *дорога/ фæндаг* по материалам югоосетинских СМИ и Интернет-ресурсов (1997-2023)

(*Бекоева И.Д.*)

Стратификационно концепты *фæндаг/ дорога* относятся к ярусу концептосферы, включающему субстанциональные, а не абстрактные концепты.

После войны 2008 года и реконструкции подземных сетей улицы нашей столицы находились в таком состоянии, что, как говорится, «ни проехать, ни пройти». И началась работа по восстановлению... Трудная работа... Ведь нужно перекопать, засыпать, утрамбовать и т.д. По такой улице в дождь без слез не пройдешь. Зато потом идешь по брусчатке или асфальту - каблучками цок-цок и, кажется, весь мир у твоих ног. Да что там говорить, выйдешь вечером в город и такое чувство, что все население живет на ул. Героев, Октябрьская, Ленина, все гуляют по красивым ровным городским улицам и аллеям. И ремонт каждой новой улицы встречается с тихой радостью [http://ugo-osetia.ru/index.php/society/vosstanovlenie/item/6819-ulitsy-blagoustraivayutsya-tskhinval-preobrazhaetsya access 31.08.17].

Выявленные в вышеприведенном фрагменте репрезентации

реализуют понятийный пласт концепта (отрезок подземных сетей, дорога, коммуникации, участок, земельное полотно под асфальт, кюветы, обочины и откосы дороги, бетонная стяжка).

Гуфта – Верхний Кемулта – в масштабной дороге Гуфта – Квайса. Квайса – второй город республики, до него находится в плачевном состоянии уже много лет. На участке до Кемулта находится сложный оползневый, который и не позволял долгое время найти правильное решение строительства.

Строительство дороги от Гуфта до села Верхний Кемулта начали в середине апреля. Сейчас рабочие подготавливают земельное полотно под асфальт, кюветы, обочины и откосы дороги. На этом отрезке дороги пролегал пять мостов <...> предусмотрена установка бетонных перекрытий, поверх которых будет наложена бетонная стяжка и гидроизоляция. Все эти меры позволят продлить срок эксплуатации мостов [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160526/1992055].

В структуре концептов *фæндаг/ дорога*, в ряду многочисленных (545) способов объективации по рекуррентной способности выделяется репрезентация *ТрансКАМ/ТрансКАМ*. Концепт (осет.) *ТрансКАМ/* (рус.) *ТрансКАМ* рассматривается в двуязычных реализациях, поскольку отличительным признаком югоосетинской политической коммуникации, независимо от жанровой характеристики, является ее билингвальный характер. Написание имени билингвального концепта (осет.) *ТрансКАМ/* (рус.) *ТрансКАМ* совпадает, поскольку в основе осетинской письменности лежит кириллица.

Концепт *ТрансКАМ*, отражающий представления южных осетин о единственной дороге, ведущей во внешний мир, имеет многослойное строение.

Хæдбардзинад мæ тугæйдзаг фæндаг ‘Кровавая дорога к независимости’ [http://new.xurzarin.ru/xaedbardzinadmae-tugaejdzag-faendag/]. В данном текстовом фрагменте реализуются все пласты – понятийный, образный, ценностный, оценочный.

Видишь, какой путь мы с тобою прошли. Пересекая Рукский тоннель, независимо от того, в каком направлении еду, я чувствую себя дома по обе стороны Кавказского хребта и всегда знаю, что ты меня ждешь!

[<http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/1682-osetiya-i-rossiya-nedelimyi-dlya-menya>].

Реализуемые когнитивные признаки: «Дорога как путь к свободе»; «Дорога – это жизнь»; «Дорога – это кровь и смерть»; «Дорога как полотно», «дорога как возможность перемещения».

Для Южной Осетии эта трасса стала **дорогой жизни**. «Если бы не эта **дорога**, трудно было бы представить, что было бы с Южной Осетией в 2008 году (когда началась грузинская агрессия против Южной Осетии. — Прим. ТАСС). По этой **дороге** пришла вся тяжелая техника из России, доставлялись грузы [http://tass.ru/v-strane/3748670_access 28.05.17].

Сейчас дорога – важная транспортная нить между Северной и Южной Осетией. Она стала активно использоваться для грузоперевозок после того, как в 2011 году Минтранс России и правительство Южной Осетии подписали соглашение о международном автомобильном сообщении. По оценке экспертов, этот документ позволил укрепить торгово-экономические связи. В результате объем перевезенных автомобильным транспортом грузов на направлении Россия — Южная Осетия увеличился почти в 2,5 раза, при этом в импортном направлении из Южной Осетии в Россию объем перевозок вырос в 3,4 раза [<http://tass.ru/v-strane/3748670access> 28.05.17]

Когнитивные признаки: «дорога как связь с внешним миром (Россией)», «дорога как социально-экономическое развитие», «дорога – это жизнь».

Дорожное строительство – первый шаг к восстановлению республики. По степени **стратегической важности**, **федеральная трасса**, ведущая в РФ, так называемая **Транскавказская автомобильная Магистраль**, доминирует в программе поствоенной реабилитации. Это **единственная дорога**, связывающая Южную Осетию с РФ, да и с внешним миром, поскольку никакого иного **транспортного сообщения** с другими государствами у РЮО-ГА нет. Это понимали всегда политические противники южных осетин. [<http://tass.ru/v-strane/3748670access> 28.05.17].

Строительство дороги увязывается со стратегической,

политической, идеологической важностью осуществления проекта дорожного строительства, которое приведет не только к улучшению социальных условий жизни населения, но и нацелено на реализацию глобальной идеи национально-территориального объединения двух частей Осетии.

Для России это стратегический объект! [<http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/7526-transkam-kak-vse-nachinalos>].

Патриотическая часть осетинской интеллигенции в первые годы Советской власти активно продвигала вопрос строительства дороги между Южной и Северной частями Осетии с тем, чтобы свершилось их будущее национально-территориальное объединение [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html]. В вышеприведенном фрагменте концепт реализуется на ценностном уровне, в основе которого лежит когнитивный признак «**дорога как связь с братской Северной Осетией**», «**дорога, объединяющий фактор**». Представления о концептах ‘*фаендаг*’ / ‘*дорога*’ в языковой картине мира северных и южных осетин не сходятся и основаны на разных когнитивных признаках, объективируемых на понятийном уровне у Северных осетин и на ценностном – у южных.

<...> ну назовем мы **дыру** именем великого человека <...> другое дело повесить там доску, и указать, что под его началом строительство **тоннеля** сдвинулось с мертвой точки <...> [<http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/7526-transkam-kak-vse-nachinalos>].

Для пользователя сети из Северной Осетии представление о Тоннеле базируется на когнитивном признаке «**дорога как способ перемещения**». Житель Южной Осетии, отвечающий на пренебрежительную реплику, основывает свои представления о Транскаме на: *Хорзлаг, ‘дыра’ кæй схуыдтай, уый фæрцы Хуссар Ирыстонæ адæм физикон æгъдауæй аирæвæзтысты 90 азты райдианы, æндæра сугъдыцагъд фæуыдаиккой. ‘То, что Вы назвали ‘дырой’, уважаемый, это дорога, благодаря которой народ Южной Осетии в начале 90-х избежал физического истребления’* [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html]

В ответном обращении, один из пользователей, поднимая концепт на самый высокий смысловый ярус, указывает, что именно

благодаря тоннельной дороге, уничижительно названной «дырой», народ Южной Осетии был спасен от физического уничтожения.

Пренебрежительное «дыра»? Для нас тоннель, как для блокадников Ладожское озеро. Это наша дорога жизни [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

<...> вы правы... людям не ощутившим что значит «дорога жизни» в истории юга с 1917-2008 года этого увы не понять [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

Движение по Транскавказской автомагистрали, закрытое утром в воскресенье из-за схода селя, вновь разрешено без ограничений [<https://ru-ru.facebook.com/mhsryo/>].

Æмæ та манæнырдаер ТрансКАМы фæндаг, цæмæй æмбалон уавæрыу а, уыйтыххæй сæнæхъусдæрд нæ зайы ацы организацийы сæрдыгæй. И в данный момент **содержанию дороги ТрансКАМ в надлежащих условиях**, эта организация уделяет особое внимание' [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

В силу сложных погодных условий в высокогорье (*обильные осадки, высокая лавиноопасность, сход селей, сильный туман и т.д.*). ТрансКАМ нуждается в эффективном техническом содержании. *Каждую зиму и весну для южных осетин самой актуальной проблемой является дорога Цхинвал-Владикавказ. Вся беда в том, что почти все проблемы со стороны Севера, для которых это не столь важно, на мой взгляд, поскольку в сторону Юга они не так часто ездят. Едут южане, а в силу сложившейся ситуации, мы находимся в тупике* [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

*<...> вы совершенно правильно отметили **дорога важнее для южан*** [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

В анализируемом фрагменте и в комментариях к нему подчеркивается стратегическая важность поддержания перевальной дороги в хорошем состоянии, поскольку она связывает Южную Осетию с внешним миром, именно по этой причине она имеет приоритетное значение главным образом для жителей Южной Осетии.

*<...> **молюсь**, чтобы снег не пошёл. Мое здоровье останется на этой дороге <...>. Как только в горах выпадает снег, начинается*

нервотрепка – закроют, откроют. Каждый раз начинаешь молиться, чтобы никто не попал в снежную или каменную передрыгу. Нæхи амарæм Уастырджыйæн фæджæхсынæй, йæ хорзæх нæ уæт! Мы убиваемся, моля Уастырджи, чтобы он нас оберегал [https://sputnik ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

В данных фрагментах подчеркивается значимость концептов *фæндаг/ дорога* и *ТрансКАМ/ТрансКАМ* в индивидуальном представлении рядовых граждан Южной Осетии (*молиться, убиваемся, молим Уастырджи, здоровье останется на этой дороге, нервотрепка – закроют, откроют*).

Таблица 1
Репрезентации концепта ТрансКАМ

Репрезентации <i>Т р а н с К А М</i> (осетинский язык)	<i>ТрансКАМ</i> 154 (10,5%); <i>фæндаг</i> 89 (6,07%).
Репрезентации <i>дорога</i> и <i>ТрансКАМ</i> (русский язык)	<i>Транскавказская автомобильная Магистраль</i> 4 (0,27%), <i>ТрансКАМ</i> 214 (14,59%); <i>федеральная трасса</i> 46 (3,14%); <i>тоннель</i> 67 (4,57%); <i>Рокский Путь</i> 3 (0,2%); <i>Рокская дорога</i> 6 (0,41%); <i>дорога через село Рук</i> 24 (1,64%); <i>дорога жизни</i> 54 (3,68%); <i>дорога Цхинвал-Владикавказ</i> 49 (3,34%).

Активное использование социально-политических возможностей Интернета, в частности, социальных сетей; максимальное вовлечение через общение в сети всех социальных и возрастных групп населения можно отнести к характерным признакам югоосетинской политической коммуникации.

Исследование позволяет выявить следующие когнитивные признаки этноспецифических концепта *ТрансКАМ/ТрансКАМ*: 1) передвижение, перемещение; 2) стратегическая важность; 3) инфраструктура; 4) препятствие.

Анализ рекуррентности различных способов вербализации значимости концепта *ТрансКАМ/ТрансКАМ* свидетельствуют о том, что данный концепт является важным элементом концептосферы южных осетин.

Библиографический список

1. <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/vosstanovlenie/item/6819-ulitsy-blagoustravayutsya-tskhinval-preobrazhaetsya> access 31.08.17
2. https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160526/1992055
3. <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/1682-osetiya-i-rossiya-nedelimyi-dlya-menya>
4. <http://tass.ru/v-strane/3748670>access 28.05.17
5. <http://tass.ru/v-strane/3748670>access 28.05.17
6. <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/7526-transkam-kak-vse-nachinalos>
7. https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html

1.7 Ассоциативно-вербальное поле концептов *дорога/ фендаг* (Бекоева И.Д.)

В эксперименте принимали участие 120 респондентов, носителей осетино- русского билингвизма разделенных на две группы – возраст 14-25 лет (40 чел.) и возраст от 26-45 (40чел.), от 46 и старше (40 чел.) .

Стимул предлагался на двух языках – осетинском и русском. Реакции фиксировались также на двух языках.

Результаты эксперимента были сведены к 250 реакциям, которые были объединены в группу ядра концепта и периферии. Ядерную зону образуют репрезентации, базирующиеся на когнитивном признаке **«дорога как направление»** *Владикавказ-Цхинвал/ Цхинвал-Владикавказ* I(23)|II40/III(34); *РФ- Южная Осетия/ Южная Осетия-РФ; России-Грузия* I(12)/II(18) /III(6); *дорога домой* I(8)II(10) / III(27); *в учебное заведение* I(19)/II(2) / III(-); *за границу* (12) /II(32)/ III(6); *работа – дом/ дом - работа* I(-)II(36) / III (12); *в университет*I(24)/II(8) / III(-); *к репетитору* I(23)/II(-) / III(-):

Когнитивный признак **«дорога как местность»**

объективируются в следующих репрезентациях: *дорога через Рокский перевал* I(12) /II(34) / III(26); *горная дорога*I(3)/II(8)/ III(21); *проселочная дорога*; I /II / III.

Когнитивный признак **«дорога как приятное путешествие»** находит следующие объективации: *веселая* I(17)/II(8)/ III(4); *интересная* I(7)II(1) / III(-); *живописная* I(6)/II(12) / III(3); *длинная дорога Владикавказ-Цхинвал(музыка, наушники, релакс)* I(18)/II(5)/ III(-); *прямая* I(4)/II(2) / III(1) *ровная*I(3)/II(4) / III(2); *приятные попутчики* I(14)/II(24) / III(13) *живописный пейзаж* I(8)/ II(13) / III(2); *живое общение*; I(11) /II(10) / III(7)

Когнитивный признак **«дорога как трудность, как преодоление препятствий»** реализует **образно-перцептивный** пласт концепта: *долгая, нудная* I(2)/II(8)III(12); *утомление* I(4)/II(10) / III(5); *страх* I(-)/II(7) / III(14) *опасность* I(2)/II(8)/ III(6); *неожиданность*I(1) /II(6) / III(8); *камнепад* I(4)/II(8)/ III(8); *лавина* I(4)/II(5)/ III(5); *селевой поток* I(2)/II(8)/ III(8); *пробка на таможне*I(4)/II(9)/ III(12); *очередь на таможне; дорога смерти* I(-)/II(4) / III(9);

Когнитивный признак **«дорога как спасение»** реализуется на **ценностном** пласте: *дорога жизни* I(3)II(30)/ III (32);

Метафорическая составляющая концепта реализуется на основе когнитивного признака **«дорога как выход на внешний мир», «дорога как путь к свободе»**: *независимость* I(4) /II(32) / III(21); *свобода* I(4)II(28)/ III(26).

Как показывают результаты эксперимента особенности объективации концептов *фендаг/ дорога*, обусловлены возрастом респондентов.

Если в группе от 14 до 25 лет дорога воспринимается как увеселительное предприятие, то для респондентов групп II и III дорога сопряжена с представлением о преодолении опасного пути.

Для респондентов первой группы восприятие концепта связано преимущественно с понятийным и образно-перцептивным слоями.

В языковом сознании групп людей старше 26 лет, представление о дороге связано с историческим прошлым Южной Осетии, военным конфликтом, спасением, эвакуацией.

2. ЕДИНСТВО/ ИУДЗИНАД

2.1 Развитие содержательных форм концептов единство/*иудзинад* в языковой картине мира осетин (Джиоева В. П)

Одним из направлений политической лингвистики является изучение ключевых концептов политической коммуникации и описание семантико-когнитивных процессов, отражающих изменения общественного сознания, выявление универсальных и национально-культурных особенностей политического дискурса.

По мнению Е. И. Шейгал, восприятие действительности преломляется в сознании языковой личности и отражается в языке в виде концептов, которые детерминированы особенностями национальной культуры и личным опытом говорящего. Концептуальная система адресанта получает свое вербальное выражение именно в процессе порождения дискурса, речетворчества, поэтому адекватный анализ составляющих эту систему концептов должен проводиться в рамках коммуникативного подхода [Шейгал 2002: 24].

Политический дискурс, конструируя «политическую реальность», определяет существующую расстановку политических сил в обществе, тем самым устанавливая правила политической игры, что позволяет создавать прогнозируемые перспективы для дальнейшей политической деятельности. Целостное представление политической реальности в РЮО возможно через обращение к концепту *единство/иудзинад*.

В данном исследовании определяется содержание концепта *единство/иудзинад*, отражающего специфику югоосетинского политического дискурса, на основе семантико-когнитивного, концептуального, лингвокультурного и коммуникативного методов исследования.

В каждом языке специфически преломляется опыт народа; значения языковых единиц оказывают влияние на мировосприятие и поведение людей — носителей той или иной лингвокультуры; единицей лингвокультуры является концепт (В. фон Гумбольдт, Е. В. Бабаева, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, Т. В. Евсюкова, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Н. А. Красавский, В. В. Красных, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, Э. Сепир,

А. Д. Шмелев). Существует определенная специфика, свойственная концептам, принадлежащим бытовому и философскому сознанию (Н. А. Бердяев, В. В. Библихин, И. Берлин, А. Камю, И. Кант, С. Х. Ляпин, Дж. МакКаллум, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, Л. Н. Толстой, Э. Фромм, М. Хайдеггер).

В настоящем исследовании в качестве рабочего мы будем пользоваться определением С. Г. Воркачѣва: концепт — это «единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачѣв 2001: 70].

Анализ историко-этимологических словарей осетинского и русского языков позволил установить, что слова *единство* и *удзинад* восходят к общему индоевропейскому корню *ei-, *i-. В осетинском языке корень *иу* происходит от иранского *aiva, а в русском языке *единство* происходит от церковнославянского *юдинъ*.

В русскоязычной лексикографии начала XX в. слова *единение* и *единство* определяются как синонимы. *Единение* толкуется как «соединение; согласие и единство; единомыслие». *Единство* означает «свойство единого, составляющего одно целое; единогодушие, единомыслие» [Даль 1994]. Иными словами, общими для синонимов были семы общего духовного и ментального планов. В XX в. лексические значения данных слов претерпели ряд изменений. В «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова *единение* определяется как «тесная связь; союз; сплоченность». *Единство* толкуется как «цельность, нераздельность; неразрывность связи; общность, полное сходство, совпадение» [Ожегов 1982]. Общими семами для слов *единство* и *единение* стали 'нераздельность', 'полное сходство'.

Синонимы к лексеме *единство*, согласно словарю синонимов русского языка, — *мир, организм, соглашение, дружба, согласие, близость, сходство, синтез, гармония, совпадение, подобие, равенство* [Словарь синонимов русского языка].

Синонимы к лексеме *удзинад* — *амбырд, амцард, амхæрд, амнозт, зиу*. В философской энциклопедии *единство* трактуется как «взаимосвязь определенных предметов, процессов, которая образует целостную систему взаимодействия, внутренне

устойчивую в изменениях и в то же время включающуюся в более широкую систему, в конечном счете, — в составе бесконечного во времени и пространстве мира» [Философская энциклопедия 1962: 104—106].

Согласно словарю юридических терминов русского языка, единство государственной власти — «один из основных принципов организации власти в социалистических (и ряде др. государств). Означает существование единой системы органов гос. власти с разделением лишь управленческих функций, но не властей» [Словарь юридических терминов русского языка].

Анализ концепта *единство/цудзинад* проводился в два этапа. Первый этап включает в себя выявление языковых репрезентантов исследуемого концепта на основе лексикографических источников русского и осетинского языков. Второй этап представляет собой: 1) анализ сочетаемости; 2) выявление концептуальных метафор (способ метафорической концептуализации); 3) количественный подсчет для выявления основных и факультативных концептуальных признаков.

В ходе проведения исследования была рассмотрена репрезентация изучаемого концепта в паремиях: *Иу туг æмæ стæг / Единая плоть и кровь; Иу лæггæй æфсад нæй / Один в поле не воин; Иу лæг хæстон у, дыууæ-æфсад / Один — воин, двое — армия; Иунагмæ чи бæллы, уый цард не ссардзæн / Одинокий человек — несчастный человек; Зиуон адæм æфсад ысты / Вместе мы — сила.*

Обратимся к рассмотрению имен концепта *единство/цудзинад* на материале русского и осетинского языков.

Концепт рассматривается на основе совокупности словарных данных о концепте *единство* и анализа политических речей А. И. Бибилова, содержащих индивидуальную интерпретацию концепта *единство*.

В процессе исследования данного концепта нами было обработано 100 текстовых фрагментов, в том числе привлекались материалы СМИ («Единая Осетия»).

В ядро номинативного поля концепта *единство/цудзинад* входят слова *единство, единение, граждане, народ; цумиаг* (единый), *мах* (мы).

Номинативное поле концептов *единство/цудзинад* составляют

следующие (русскоязычные и осетиноязычные) номинации: прямые номинации: *единство, единение / иудзинад* — «единение»; производные номинации: *объединение, воссоединение, соединение / æсиудзинад* — «соединение»; однокоренные слова, единицы разных частей речи, словообразовательно связанные с основными средствами вербализации: *единый, единогласно, объединить / баугонд* — «единый»; симиляры, т. е. близкие по значению слова: *возвращение, воссоздание, консолидация, согласие, союзничество, вхождение / æмцæдисад* — «союз», *æмцард* — «совместная жизнь», *æмцъд* — «совместные усилия»; контекстуальные синонимы: *интеграция, сотрудничество / интеграции, дзыллаæ* — «народ»; окказиональные, индивидуально-авторские: *преодоление разделения, достижение главной национальной идеи, сохраниться как этнос, вековая мечта осетинского народа / ирон адæмы иумиаг фидæн*; словосочетания: *народ Южной Осетии, Парламент Республики, полная интеграция / максималон интеграции* и др.

Концепт *единство* представлен словосочетаниями *народ Южной Осетии* (говорящий + все); *югоосетинское общество* (власть + народ); *власть ближе к народу* (власть + народ); *единое понимание* (все депутаты); *идти к народу* (власть + народ); *знать чаяния народа* (власть + народ); *наша республика* (власть + народ); *общественное согласие* (весь народ); *Республика Южная Осетия* (все ветви власти + народ); *граждане РЮО* (3); *народное единство*; *югоосетинские подразделения РЮО* (весь народ); *все депутаты* (спикер + депутаты); *каждый гражданин республики* (все); *парламент республики* (все депутаты); *наш народ* (власть + народ); *наша республика* (власть + народ); *объединение всех* (всего общества); *общество раздроблено, расколото; судьба Южной Осетии* и др.; *иудзинад: Ирон адæмы бау каънын* (объединение осетинского народа); *Ирон адæмы иумиаг фидæн* (совместное будущее для всех осетин); *Ирыстонæ æппæт цæрджыты сæйраг бæллиц* (сокровенная мечта всех жителей Осетии).

В партийных документах начала XX в. *единство*, вобрав в свою семантическую структуру сему «сплоченность», вытеснило слово *единение* из политического дискурса, вследствие чего *единство* стало употребляться в контексте как с неодушевленными, так и с одушевленными существительными.

В политическом дискурсе начала XXI в. сочетаемость возможности лексемы *единство* расширились, что дало возможность обогатить семантическую структуру слова. Предметное значение слова *единство* расширяется. Смысловый акцент смещается, и важным представляется «единство общества». Слова *единство/иудзинад* используются в смысловых блоках «культура», «осетинский язык», «восстановление национальной целостности». Кроме того, изменилась типичная сочетаемость слов *единство* и *иудзинад* в политических текстах. Так, *единство/иудзинад* преимущественно используется с существительными *общество* (народ) и *нация*. Единство является основным политическим лозунгом политического дискурса А. И. Бибилова.

В паремиологическом фонде осетинского языка концепт *единство/иудзинад* реализуется в трех ипостасях:

1) в единстве — сила: *Æхсæны* (общая) *мæсыгæн йæ бындур фидар* у (Крепость, воздвигнутая совместными усилиями, очень прочна);

2) единение народа — дорога в рай: *Нартауæмвæнд-уæларæмæ фæд* (единение народа — дорога в рай; народ, сплоченный, как нарты, получит Божье благословение/духовное очищение); *Иумæйаг хуым кувæндон* у (Единое (общее, обработанное вместе) поле — святилище); *Иумæйаг* (*иу* — один, *-мæ* — суффикс направительного падежа, *-аг* — суффикс прилагательного);

3) надежда на светлое будущее: *Иудзинад* — *дунейы фарн æмæ адамы амонд* (Единство — залог светлого счастливого будущего). В осетинской поэзии концепт *иудзинад* представлен следующими лексемами: *иуæндаг* (единый путь), *сабырад* (мир), *æнгом* (дружный, сплоченный), *иу адам* (единый народ), *аланты заехх* (родина аланов), *Кувæндоны Сис* (стена храма), *раттæг мады къухы фондз* (рука матери), *тымбылкъух* (кулак), *нæ Фидар* (крепость, защита), *иу туг æмæ стæг* (одна плоть и кровь), *сомы рурх* (светлое будущее). Например: Стъалыты бардз арфы къуырфы иумæ:

Ир, Къуыдар, Чысан, Дыгур, Туал.

’Рбалвасы сæ таласгæнгæ риумæ

Мад-Ирыстон, царддæтæг, æмбал.

Как созвездие на небосклоне, сияет:

Иронцы, кударцы, ксанцы, дигорцы, твальцы.

Ласково всех к сердцу прижимает

Мать для всех — Осетия родная (перевод наш. — В. Д.).

Таким образом, *цудзинад* в языковом сознании осетин является 1) символом силы, солидарности народа: действуя в едином порыве, народ Осетии способен противостоять любому врагу; 2) условием Божьей благодати.

В ассоциативном словаре русского языка зафиксированы 103 реакции на стимул «единство». Самыми частотными являются *братство* (14), *дружба народов* (16). Можно предположить, что в русской языковой картине мира понятийной составляющей концепта *единство/цудзинад* является сходство интересов, взаимопомощь.

Для изучения представлений о концепте *единство/цудзинад* в сознании южных осетин мы провели психолингвистический эксперимент с применением методики свободного ассоциативного эксперимента. Было опрошено около сотни информантов разного возраста, социального положения и пола. Опрашиваемым предлагалось подобрать определения к слову *единство* и записать те, которые первыми приходят в голову. Свободный ассоциативный эксперимент позволил выделить образы, кодирующие исследуемый концепт в сознании носителей языка.

Наиболее частотными ассоциативными реакциями при проведении ассоциативного эксперимента среди южных осетин являются *любовь, семья, сила, надежда, мир*. Ассоциативная реакция *любовь* говорит о единстве взглядов, духовных ценностей в осетинском обществе. В языковом сознании осетин *единство* ассоциируется с понятием семьи, общего территориального пространства. В единстве с северными братьями в составе России южные осетины усматривают силу, что перекликается с реализацией данного концепта в поговорках. Надежду на мирное безоблачное будущее, защищенность южные осетины видят в единстве с РФ.

В политическом дискурсе каждого политика наблюдаются процессы семантического преобразования слов, наполнения их индивидуальным смыслом.

Концепт *единство/цудзинад* в языковом сознании южных

осетин актуализируется следующим образом. Основная денотативная семема лексемы единство представлена в словах *единство, единение, объединение*; лексемы *иудзинад*: *иудзинад, иумиаг*. Концепт *единство* выступает как стремление группы людей совершать некие действия вместе, коллективом во имя всеобщего блага. Единство может обозначать как физическое объединение людей с целью защитить близких, осилить трудную задачу, так и духовное единение ради высокой цели, ради общенационального.

Ключевые слова, репрезентирующие концепт *единство*, образуются на основе корня *-един-* при помощи приставок *об-, вос-, воз-, со-*; *иудзинад* — на основе корня *-иу-* при помощи суффиксов *-дзинад, -миаг*.

Приставка *о-/об-* обозначает организацию в одно целое разных элементов. Приставка *вос-/воз-* используется, чтобы показать соединение вновь ранее разделенных частей или обозначить совершение действия вновь (корень *врац* встречается в слове *вращать* — вернуться в исходную, отправную точку). Приставка *со-* означает совместность, общность. Употребление производных с корнем *един* символизирует совершение действий, которые нужно выполнить для того, чтобы вновь появилось единое сплочение, единый дух. Синонимы имени концепта *единство*, по материалам югоосетинского русскоязычного политического дискурса, *воссоединение, воссоздание, возвращение, консолидация*.

Способы актуализации концепта *единство/иудзинад* в языковом сознании осетин, в частности в югоосетинском политическом дискурсе на материале русского языка: 1) единство осетинского народа (общие историко-культурные ценности всех жителей Осетии как на Севере, так и на Юге; общее территориальное пространство Севера и Юга Осетии в составе РФ); 2) единство внутри югоосетинского сообщества (общность целей и задач внутри югоосетинского сообщества, единство нации, национальное единство, единство югоосетинского общества, единство руководства республики и народа, согласованная деятельность ветвей власти на благо народа).

В политическом дискурсе наблюдается наполнение концепта

единство политическими смыслами. Единство репрезентируется как условие достижения политических целей, территориальной целостности. В речевой практике политиков информативно значимым является единение народа как самая высокая духовная ценность. Общими для синонимов являются семы 'связь' и 'единомыслие'.

Для характеристики «общности целей и задач внутри югоосетинского сообщества» используются следующие маркеры: *единое понимание; единогласно; мы; депутаты; Парламент Республики / Республикаæ Хуссар Ирыстоны Парламент «Парламент Республики Южная Осетия»; мах «мы»* и др.

Для манифестации «общих историко-культурных ценностей всех жителей Осетии как на Севере, так и на Юге» используются обозначения *воссоединение Осетии — дорога с двусторонним движением; воссоздание единой Алании; мы (Южная и Северная Осетия)* и др.

Концепт *единство* как «общее территориальное пространство Севера и Юга Осетии в составе РФ» реализуется следующими маркерами: *возвращение Южной Осетии в состав России; союзничество и интеграция; интеграция с РФ; сотрудничество с Советом Федераций РФ; полная интеграция с РФ; интеграция всех министерств с российскими министерствами; вхождение Южной Осетии в состав РФ; единое территориальное пространство с РФ.*

Интерпретация концепта *иудзинад* характеризуется в политическом дискурсе такими маркерами, как *иу адæм* (один народ), *мах* (мы), *хуссарырыстойнаг* (южноосетинский), *иудзинад* (единство); *ирон адæмы бауу кæнын* (объединение Осетии); *ирон адæмы иумиаг фидæн* (будущее всего осетинского народа); *Ирыстонæ æппæт цæрдзжыты сæйраг бæллиц* (главная мечта всех жителей Осетии).

В целом югоосетинские политики вкладывают исключительно положительный смысл в понятие *иудзинад*, используют его для распространения общегосударственных интересов и морально-культурных ценностей.

Концептуальные метафоры определяют способ номинации в языке при помощи прямых соответствий между понятийными

областями в языке-доноре и языке перевода и культурных традиций общества, закреплённых в языке.

У каждого народа существует своя, специфическая «картина мира», отражающая реальные закономерности природы. Под картиной мира понимается целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека. Такая картина мира может быть различной у представителей разных эпох, национальных, социальных, возрастных групп, может трансформироваться в ходе приобретения новых знаний о мире.

При изучении языкового материала нами были выявлены следующие когнитивные признаки концепта *единство/иудзинад*, реализованные на материале политических выступлений: *общность целей и задач внутри югоосетинского сообщества; согласованная деятельность ветвей власти на благо народа; общие историко-культурные ценности всех жителей Осетии как на Севере, так и на Юге; общее территориальное пространство Севера и Юга Осетии в составе РФ.*

Концепт *единство/иудзинад* представлен в югоосетинском политическом дискурсе следующими семантическими компонентами: образным (*народ Южной Осетии, Южная Осетия, вышли из народа*); образно-перцептивным (*Республика, народ*); ценностным (*воссоединение Осетии; единство ветвей власти, единство Осетии, объединить две части Осетии, сохраниться как этнос, как нация*); метафорическим (*воссоединение Осетии — дорога с двусторонним движением*).

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.
2. Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. — М.: Советская энцикл., 1970. 584 с.
3. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64—72.
4. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Большой русско-осетинский словарь: ок. 60000 сл. и выражений / Учреждение Рос. акад.

наук Северо-Осетинский ин-т гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А. — Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.

5. Гутиев К. Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Ирон æмбисæндтæ. Гуытгыаты Хъ. — Орджоникидзе: Ир, 1976. 352 с.

6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Прогресс, 1994.

7. Коблов Ч. М. Хæзнадон æмбисæндтæ. — Минеральные Воды: Минераловодская типография, 2008.

8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. — М.: Тетрасистемс, 2004. 189 с.

9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1982.

10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: 100 тыс. слов. — М.: Стандарт, 2016. 848 с.

11. Философская энцикл. Т. 2. — М.: Советская энцикл., 1962. С. 104—106.

12. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. 292 с.

13. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Дзюба Е. В., Красильникова Н. А. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / отв. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. 252 с.

14. Шейгал Е. И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация-2002». — Пятигорск: ГТГЛУ, 2002. С. 24—26.

15. Словарь синонимов русского языка. URL: sinonim.org/s/ единство.

16. Словарь юридических терминов русского языка. URL: retroleks.ru/dictionaires.

17. Словарь политических терминов / сост. А. А. Лузан, А. Бородай, А. П. Кваша. — Краматорск: ДГМА, 2014.

18. Graber D., McQuail D., Norris P. Introduction: Political Communication on a Democracy // The Politics of News: the news of politics / ed. by Doris Graber, Denis McQuail, Pippa Norris. — Washington, D. C.: Adivision of Congressional Quarterly Inc., 1998. P. 1 – 16.

19. Howarth D. Foundational account of discourse theory and

discourse analysis that clearly outlines the new methodology. – Buckingham: Open Univ. Pr., 2000.

20. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. 3rd ed. – Chicago: Univ. of Chicago Pr., 1996.

21. РПП «Единая Осетия». URL: www.edinayaosetia.ru.

22. Парламент Республики Южная Осетия. URL: www.parliament/rso.org.

2.2 Репрезентация концептов единство/ иудзинад в югоосетинском билингвальном политическом дискурсе (Джиоева В. П.)

Политическая лингвистика активно вбирает в себя эвристики дискурс-анализа и когнитивной методологии, а сфера научного интереса расширяется за счет анализа новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс ‘нового мирового порядка’, политкорректность, социальная толерантность и др.) [Чудинов 2011:22]

Одним из направлений политической лингвистики является изучение ключевых концептов политической коммуникации, описание семантико-когнитивных процессов, отражающих изменения общественного сознания, выявление универсальных и национально-культурных особенностей политического дискурса.

По мнению Е. И. Шейгал, восприятие действительности преломляется в сознании языковой личности, отражаясь в языке в виде концептов, которые детерминируются особенностями национальной культуры и личным опытом говорящего. Концептуальная система адресанта получает своё вербальное выражение именно в процессе порождения дискурса, речетворчества, поэтому адекватный анализ составляющих эту систему концептов должен проводиться в рамках коммуникативного подхода [Шейгал 2002: 24].

У каждого народа существует своя специфическая картина мира, отражающая реальные закономерности природы. Под картиной мира понимается целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека. Такая картина мира может быть различной у представителей разных

эпох, национальных, социальных, возрастных групп, может трансформироваться в ходе приобретения новых знаний о мире.

В каждом языке специфически преломляется опыт народа. Значения языковых единиц оказывают влияние на мировосприятие и поведение людей – носителей той или иной лингвокультуры. Единицей лингвокультуры является концепт (А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Н. А. Красавский, В. В. Красных, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, Э. Сепир, А. Д. Шмелев). Существует определенная специфика, свойственная концептам, принадлежащим политическому сознанию (М. Д. Невинская, Н. В. Трошина, А. Э. Сенцов, Ю. А. Шакиров, М. В. Гаврилова, Т. Н. Рогачёва, И. В. Соловей, Е. В. Декленко, К. Г. Перевалова).

В настоящем исследовании вслед за С. Г. Воркачёвым концепт мы понимаем ‘единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой’ [Воркачев 2001: 70].

Политический дискурс, конструируя «политическую реальность», определяет существующую расстановку политических сил в обществе, тем самым устанавливая правила политической игры, что позволяет создавать прогнозируемые перспективы для дальнейшей политической деятельности. Целостное представление политической реальности в РЮО возможно через обращение к концептам *единство/ иудзинад*.

Описание концепта *иудзинад* на материале осетинского политического дискурса предпринимается впервые. Концепт *единство* рассматривался М. В. Гавриловой на материале программ политических партий и выступлений российских президентов.

Политический дискурс в РЮО реализуется в условиях активного русско-осетинского двуязычия. Политический дискурс протекает на русском языке и на кударском говоре иронского диалекта осетинского языка. Делопроизводство осуществляется как на русском, так и на осетинском языках [Джигоева 2016].

Исследование политической коммуникации в Республике Южная Осетия является новым направлением в современной лингвистике [И. Д. Бекоева, В. П. Джигоева].

В данном исследовании выявляется содержание концептов

единство/ иудзинад, отражающих специфику югоосетинского политического дискурса на основе семантико-когнитивного, концептуального, лингвокультурного и коммуникативного методов исследования.

В качестве материала исследования нами привлекались тексты публичных выступлений А. И. Бибилова-спикера парламента (с 05.2015 по 04. 2017 гг.) президента РЮО с 2017 г., передающие идеологемы дискурса политического лидера, а также материалы СМИ ('Единая Осетия').

Слова *единство* и *иудзинад* восходят к общему индоевропейскому корню **ei-*, **i-*. В осетинском языке корень *иу* происходит от иранского **aiva*, а в русском языке *единство* происходит от церковнославянского *ѣдинъ*.

В русскоязычной лексикографии начала XX в. слова *единение* и *единство* определяются как синонимы. Единение толкуется как '*соединение; согласие и единство; единомыслие*'. Единство означает '*свойство единого, составляющего одно целое; единодушие, единомыслие*' [Даль 1994]. Иными словами, общими для синонимов были семы общего духовного и ментального планов. В XX веке лексические значения данных слов претерпели ряд изменений. В «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова *единение* определяется как «*тесная связь; союз; сплоченность*» (слово снабжено стилистической пометой *высокое*). *Единство* толкуется как «*цельность, нераздельность; неразрывность связи; общность, полное сходство, совпадение*» [Ожегов 1982]. Общими семами для слов *единство* и *единение* стали «*нераздельность*», «*полное сходство*».

Лексема *иудзинад* появилась в осетино-русских словарях во второй половине XX века в значении 'единство, сплочённость народа' [Касаев 1993]. В толковом словаре осетинского языка слово *иудзинад* отсутствует.

В ядро номинативного поля концептов *единство/ иудзинад* входят лексемы: 'единство', 'единение', 'граждане', 'народ'; *мах* 'мы'.

Номинативное поле концептов *единство/иудзинад* составляют следующие русскоязычные и осетиноязычные номинации, среди которых выделяются: прямые номинации: **единство**,

единение/иудзинад ‘единение’; производные номинации: **объединение**, **воссоединение**, **соединение/ æсиудзинад** ‘соединение’; однокоренные слова, единицы разных частей речи, словообразовательно связанные с основными средствами вербализации: **единый**, **единогласно**, **объединить/бауигонд** ‘единый’; симиляры, то есть близкие по значению слова: возвращение, воссоздание, консолидация, согласие, союзничество, вхождение/ *æмцæдисад* ‘союз’, *æмцард* ‘совместная жизнь’, *æмцыд* ‘совместные усилия’; контекстуальные синонимы: интеграция, сотрудничество/ интеграции, *дзыллаæ* ‘народ’; окказиональные, индивидуально-авторские: преодоление разделении, достижение главной национальной идеи, сохраниться как этнос, вековая мечта осетинского народа/ *ирон адæмы иумиаг фидæн*; словосочетания: Южная Осетия, народ Южной Осетии, Парламент Республики, полная интеграция/максималон интеграции и др.

Лексемы, репрезентирующие концепт **единство** образуются от корня **един** при помощи префиксов: *об-*, *вос-*, *воз-*, *со-*. Данные приставки символизируют вектор. Приставка **о-/об-** обозначает соединение в одно целое разных элементов(**объединение**); приставка **вос-** передаёт значение соединения вновь ранее разделённых частей(**воссоединение**); приставка **со-** означает совместные действия. Приставки символизируют векторы реализации **единства** в языковом сознании югоосетинских политиков. Ключевое слово, репрезентирующее концепт **иудзинад**, образуется от корня *иу* при помощи суффикса *-дзинад*.

В политическом дискурсе наблюдается наполнение концептов **единство/иудзинад** актуальными для политической жизни страны смыслами. **Единство/иудзинад** репрезентируется как условие достижения политических целей представителей власти: единения народа внутри югоосетинского сообщества, объединения Северной и Южной Осетии в составе РФ. В речевой практике политиков информативно значимым является единение народа, объективирующее самую высокую духовную ценность. Общими для имён концептов в русском и осетинском языках являются семы ‘связь’ и ‘единомыслие’.

Таблица 2

Структура концепта ЕДИНСТВО/ИУДЗИНАД

Фрейм- вые модели	Субфреймы	Кол- во мод	Кол- во мод
Фрейм 'ЕДИНСТВО ВНУТРИ ОБЩЕСТВА'	<p><u>Субфрейм</u> 'Согласованная деятельность депутатов на благо народа'</p> <p><u>Русскоязычная репрезентация:</u> единое понимание; единогласно; мы(37); все депутаты; Парламент Республики; Парламент(8)</p> <p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> Республика Хуссар Ирыстоны Парламент 'Парламент Республики Южная Осетия'; мах(9) 'мы'; парламент 'парламент'; депутаттæ 'депутаты'; нæ депутаттæ 'наши депутаты'; нæ парламент 'наш парламент'; депутаттæ иууылдæр 'все депутаты'</p>	64	187
	<p><u>Субфрейм</u> 'Согласованность руководства республики и народа в соблюдении законов'</p> <p><u>Русскоязычная репрезентация:</u> Республика Южная Осетия (все ветви власти+народ)мы(государство+власть+народ) (6)наш народ (власть+народ); наша республика(власть+народ); идёт к народу (власть+народ); знает чаяния народа(власть+народ); власть ближе к народу (власть+народ); Югоосетинское общество (власть+народ); Южная Осетия (народ+власть);мы(парламент+народ)(8); народ Южной Осетии(стикер+все); президент должен знать свой народ (президент+все); мы (стикер+народ) (4)</p> <p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> Хуссар Ирыстон 'Южная Осетия'; Ирыстон 'Осетия'; Республикæйы адæм 'народ Республики'; мах (2) 'мы'; Хуссарирыстойнаг æхссенад 'югоосетинское общество'; адæм 'народ'; Хуссар Ирыстоны адæм 'народ Южной Осетии'</p>	37	

	<p>Субфрейм ‘Традиционные духовные ценности’</p> <p><u>Русскоязычная репрезентация:</u> граждане РЮО(3); народное единство; осетины; югоосетинские подразделения; РЮО (весь народ); общественное согласие(весь народ); мы(народ+власть против внешних врагов)(11); мы(весь народ)(23); Южная Осетия(весь народ)(4); граждане; каждый гражданин республики(все)(2); объединение всех(всего общества); единство(всего общества); общество раздроблено, расколото; судьба Южной Осетии</p> <p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> Иронадем ‘осетины’; ахсанады иудзинад ‘единение общества’; ахсанады дихдзинад ‘раскол общества’; хуссарирстойнаг (2) ‘югоосетинский’</p>	61	
	<p>Субфрейм ‘Следование общим внутрипартийным принципам всеми депутатами партии большинства’</p> <p><u>Русскоязычная репрезентация:</u> Мы (лидер партии и однопартийцы) (21); наша партия; партия ‘Единая Осетия’</p> <p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> мах ‘мы’; нæ партии ‘наша партия’</p>	25	
<p>Фрейм ‘ЕДИНЕНИЕ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ’</p>	<p>Субфрейм ‘Общность целей и задач’</p> <p><u>Русскоязычная репрезентация:</u> консолидация других политических сил (все ветви власти); мы(ветви власти) (2); вышлиз народа(единение ветвей власти); все политические силы Южной Осетии (все ветви власти); мы с президентом (спикер +президент); мы(руководство республики) (19); разрешать вопросы между ветвями власти</p> <p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> мах ‘мы’; Хицауад ‘правительство, представители власти’</p>	27	27

<p>Фрейм 1. ЕДИН- СТВО ОСЕТИИ</p>	<p><u>Субфрейм 'Политический союз'</u> <u>Русскоязычная репрезентация:</u> <i>воссоединение Осетии-дорога с двусторонним движением; воссоздание единой Алании; мы (Южная и Северная Осетия-2); единое национальное территориальное пространство; создание одной республики в составе РФ; вхождение в состав РФ и воссоединение Осетии; совместная рабочая группа с Парламентом РСО Алания</i></p> <p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> <i>Ирыстон 'Осетия'; нæ Ирыстон 'наша Осетия'; алы ирон адæймаг 'каждый осетин'; мах 'мы'; æмцард кæнын 'жить вместе'; æмцъд кæнын 'шагать вместе/в ногу'</i></p>	14	49
	<p><u>Субфрейм 'Создание общего национального, территориального, государственного, республиканского пространства'</u> <u>Русскоязычная репрезентация:</u> <i>воссоединение Осетии; единство Осетии; идея реализации вековой мечты осетинского народа; дело, выстраданное многими поколениями защитников Осетии; объединение Осетии; объединить две части Осетии; возрождение и развитие нашего народа; осетинский народ-2; Осетия; мы не можем жить раздельно; сохраниться как этнос, как нация; у нас, у осетин; развиваться как единый организм; Единая Осетия; объединение; реализация национальной идеи осетинского народа; достижение главной национальной идеи осетинского народа; единство осетинского народа; объединение-объективный процесс; осетинский народ скоро будет един; осетинский народ не будет жить в расчленённом виде; преодоление разделения осетинского народа; вековая мечта народа; осетинский народ должен быть един; народ Осетии готов к тому, чтобы мы объединились; воссоединение с братьями; единство народа; единство Осетии-единение народа; воссоединение двух частей одного целого</i></p>	35	

	<p><u>Осетиноязычная репрезентация:</u> <i>Иудзинад</i> ‘единство’ <i>Ирон адамы бауу кæнын</i> ‘объединение осетинского народа’ <i>Ирон адамы цумиаг фидæн</i> ‘общее будущее всего осетинского народа’ <i>Ирыстонæ æппæт цæрджыты сæйраг бæллиц</i> ‘сокровенное желание(вековая мечта) всех осетин’ <i>Иу адæм</i> ‘единый народ’</p>		
<p>Фрейм 2. ‘ЕДИНСТВО ОСЕТИИ’</p>	<p><u>Субфрейм</u> ‘Общее территориальное пространство Севера и Юга Осетии в составе РФ’ <i>союзничество и интеграция; интеграция с РФ; сотрудничество с Советом Федераций; полная интеграция с РФ; интеграция всех министерств с российскими министерствами; вхождение Южной Осетии в состав РФ; единое территориальное пространство с РФ; возвращение Южной Осетии в состав России</i> <u>Осетиноязычная репрезентация:</u> <i>Æмцæдисад æмæ интеграци</i> ‘союз и интеграция’; <i>интеграци</i> ‘интеграция’; <i>максималон интеграци</i> ‘максимальная интеграция’; <i>мах (9)</i> ‘мы’; <i>ирон адæм</i> ‘народ Осетии/осетины’</p>	21	21

Как демонстрируют примеры в вышеприведённой таблице, концепт *иудзинад* несёт положительный аксиологический заряд для югоосетинской политики. Он репрезентирует общегосударственные интересы и морально-культурные ценности:

Мах фидарæй уырны, растæндæр гъеныр кæй фæзынд Хуссар Ирыстонæн реалон фадат серъезон къахдзæф акæнынæн
Ирыстонæ æппæт цæрджыты сæйраг бæллиц сæххæст уа,
уымæ Ирон адамы бауу кæнынæн, максималон интеграцимæ бадзырдыл къухтæ æрфыссыны фæрцы ‘Мы твёрдо верим, что у Южной Осетии наконец появился шанс сделать шаг вперёд к осуществлению главной мечты всех жителей Осетии, к объединению Осетии путём подписания договора о максимальной интеграции’ (*перевод наш*) [РПП ‘Единая Осетия’];

Уымæй цуминутон конъюнктурон цæстæнгас æмæ политикон

амбициты тыххæй ма спайда кæнын нысан кæны, **ирон адæмы цумиаг фидæны** тыххæй сæ цард чи рауæлдай кодта, уыдоны намысы раз фыдракæнд саразын <...> ‘Не воспользоваться эти шансом в угоду сиюминутным конъюнктурным амбициям значило бы перечеркнуть подвиг тех, кто пожертвовал собой ради единого будущего для всех осетин...’ (перевод наш) [РПП ‘Единая Осетия’].

Концепт **единство** отражает ценности осетинского этнического сознания, передаёт коллективную идею сохранения национальной идентичности:

Глава **государства** должен, по нашему глубочайшему убеждению, знать свой **народ**, жить среди своего **народа** и знать его проблемы [Парламент Республики Южная Осетия].

Использованием маркеров **единство народа, народ, граждане Южной Осетии** в политическом дискурсе репрезентируется единый порыв, общее стремление к реализации общенародных целей:

Народ должен видеть, что и исполнительная, и законодательная, и судебная власть делают все возможное, чтобы **гражданам Южной Осетии** жилось комфортно на своей родной земле... [Парламент Республики Южная Осетия];

<...> **единства** народа не будет без того, чтобы политическая элита не реорганизовалась, точнее, не избавилась от внутренних противоречий.

Ведущим фактором объединения осетинского народа является **единство** всех ветвей государственной власти республики:

Убежден, что политическая ситуация в Республике Южная Осетия не будет напряженной и все ветви власти в дальнейшем будут конструктивно **сотрудничать** в полном взаимодействии при решении задач, определенных **народом Республики Южная Осетия** [Парламент Республики Южная Осетия].

Приводимый ниже фрагмент демонстрирует стратегию **единства** и интеграции применительно к работе внутри парламента:

<...> в то же время по многим вопросам у депутатов было **единое** понимание тех или иных проблем, и решения принимались **единогласно** [Парламент Республики Южная Осетия].

Займствование *консолидация* (от лат. *consolidare* ‘укреплять’) частотно в политическом дискурсе наряду с лексемой *единство*:

<...> именно образование имеет ключевую роль в духовно-нравственной консолидации общества, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к согражданам, обществу, государству [РПП ‘Единая Осетия’];

И дай Бог, чтобы эти шаги были направлены на консолидацию общества, а не на раскол <...> [РПП ‘Единая Осетия’].

Достичь *единства и консолидации*, найти то, что объединит людей, придерживающихся различных мнений, разных политических взглядов, найти то общее, что консолидирует их, политики считают очень важным:

Мы не превозносимся над другими политическими партиями, мы ходим по земле и общаемся с нашими согражданами, и призываем своих коллег к этому же – к созиданию и неустанному труду во имя интересов Отечества [РПП ‘Единая Осетия’].

Синонимичные словосочетания *единство общества* и *консолидация общества* передают ключевую идею политического развития.

Именно *единство* общества является условием решения задач, стоящих перед государством:

Если мы называем себя государством и говорим, что мы независимые, тогда есть руководство, которое должно обеспечить население рабочими местами. Это уже экономический вопрос и, без сомнения, социальный [Парламент Республики Южная Осетия].

Концептуальные метафоры как способ обозначивания действительности формируются при помощи прямых соответствий между когнитивными областями источника и цели в структурируемой по подобию области источника [Лакофф, Джонсон 1980].

Потребность южных осетин в этнической территориальной консолидации нашла своё отражение в оппозитивной метафорической модели, в которой представлено с одной стороны разъединение, а с другой - соединение частей целого:

И вы тоже точно знаете, что в основе нашей идеологии должно быть возрождение, которое невозможно без возвращения

к истокам, **воссоединения двух частей одного целого** в лоне сильного непобедимого государства <...> осетинский народ <...> ещё не долгое время будет жить **в расчленённом виде**, и <...> уже скоро будет **един** [РПП 'Единая Осетия'];

*Мы не можем жить раздельно. Если у нас, у осетин не будет **единого** национального, территориального пространства, мы не сможет развиваться как **единый организм*** [РПП 'Единая Осетия'].

Процесс воссоединения разделённого народа осмысливается посредством метафоры движения:

*Воссоединение Осетии - **дорога с двусторонним движением*** [РПП 'Единая Осетия'].

Следует подчеркнуть, что стремление к **единству** осетинского народа понимается в политической коммуникации Южной Осетии как восстановление исторической справедливости и реализация многовековой мечты народа:

<...> *а **объединились** перед решением судьбоносных задач - преодоление разделения осетинского народа и **восстановление исторической справедливости, воссоздание единой** Алании* [РПП 'Единая Осетия'];

*Эта идея – **многовековая мечта народа*** <...> [РПП 'Единая Осетия'].

Единство в данном контексте выступает как основа новой идеологии.

Идея воссоединения Южной и Северной Осетий в составе единого государства в политическом дискурсе эксплицируется посредством синонимического ряда репрезентантов **единство, единение, объединение**:

Единство Осетии должно начаться с **единения** народа [РПП 'Единая Осетия'];

<...> *воссоединение с нашими братьями...* [www.edinayaosetia.ru].

*Осетинский народ должен быть **един** и в составе РФ* [РПП 'Единая Осетия'].

Концепт **единство** реализует во внешней политике Югоосетинского государства стремление к возвращению Южной Осетии в состав РФ, образованию единого территориального

пространства с РФ и, таким образом, реализации полной интеграции с РФ:

*Несмотря на сильнейшее давление со стороны ряда чиновников исполнительной власти и некоторых политических сил, наша партия с момента создания четко придерживается курса на **возвращение Южной Осетии в состав России** [РПП 'Единая Осетия'].*

*Партия 'Единая Осетия' также обращается ко всем политическим силам Южной Осетии с призывом сплотиться вокруг **идеи возвращения в состав России** [РПП 'Единая Осетия'].*

*Получается, что мы все за то, чтобы Южная Осетия **вошла в состав России** <...> [РПП 'Единая Осетия'].*

При изучении текстов политических выступлений на материале русского и осетинского языков нами были выявлены следующие когнитивные векторы актуализации идеи единства в югоосетинской политической коммуникации: общность целей и задач внутри югоосетинского сообщества; согласованная деятельность ветвей власти на благо народа; общие историко-культурные ценности всех жителей Осетии как на севере, так и на юге; общее территориальное пространство Севера и Юга Осетии в составе РФ.

В югоосетинском политическом дискурсе **единство** объективируется как образ народа, республики, государства. Слово *народ* в толковом словаре Т.Ф.Ефремовой трактуется следующим образом: население, объединённое принадлежностью к одному государству, жители страны; нация, национальность, народность; основная часть трудящегося населения страны; то же, что люди [slovonline.ru]. Общим семантическим признаком для этих номинаций является общность людей.

В билингвальном сознании осетин концепты **единство/иудзинад** отражают общегосударственную и этнокультурную ценность, коллективную идею сохранения национальной идентичности, формируют образ жителей Южной Осетии и всего осетинского народа. **Единство/иудзинад** несёт политическую аксиологию, создаваемую векторами воссоединения Осетии, единения народа внутри югоосетинского сообщества, объединения Северной и Южной Осетии в составе РФ. Потребность южных осетин в этнической и территориальной консолидации реализуется

метафорически при помощи оппозитивной метафорической модели, в которой представлено, с одной стороны, существующее разъединение этноса, а с другой, - соединение этноса как единого целого.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка-Москва -Ленинград. Изд-во Академии Наук СССР, 1958.

2. Абаев В. И. Русско-осетинский словарь – Москва. Советская энциклопедия, 1970, 584 с.

3. Бекоев И. Д., Джиеова В. П. Доминантные политтехнологии югоосетинского политического дискурса. Политическая лингвистика 4(54) '2015 С.72-76.

4. Бекоева И. Д., Джиеова В. П. Стратегии власти в аспекте югоосетинского политического дискурса. Вестник ПГЛУ № 4 2015, С. 173-176.

5. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании//Филологические науки.2001. № 1. С.64-72.

6. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Большой русско-осетинский словарь: около 60000 слов и выражений/ Учреждение Российской академии наук Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011.-687с.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - М.: Прогресс, 1994.

8. Джиеова В. П. Стратегии власти в югоосетинской парламентской коммуникации. Вестник ПГЛУ № 2 2016 С.153-158.

9. Джиеова В. П. Вербальная реализация политической стратегии правительства. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики № 4 2015 С. 27-32.

10. Джиеова В. П. Стратегии и тактики борьбы за власть в югоосетинской парламентской коммуникации. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики № 2 2016. С.23-27.

11. Джиеова В. П. Парламентская коммуникация в

билингвальном аспекте. Научная мысль Кавказа №4 2016 С.130-133.

12. Ефремов Т. Ф. Новый словарь русского языка. URL: slovonline.ru

13. Касаев А. М. Осетинско-русский словарь.- Владикавказ: ИПО СОИГСИ,1993.-384 с.

14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем 1980/ переизд. 2008.

15. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие /В. А. Маслова. - М.: Тетрасистемс, 2004. -189 с.

16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: в 4 т. -М., 1982.

17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка под ред.Д. Н. Ушакова.100 тыс. слов. М.:ООО ‘Стандарт’-2016,848 с.

18. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.

19. Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 252 с.

20. Шейгал Е. И. Культурные концепты политического дискурса /Е.И. Шейгал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. Материалы Международной научнопрактической конференции ‘Коммуникация 2002’. - Пятигорск: ГТГЛУ, 2002. - С. 24-26.

21. Словарь политических терминов/сост.А. А. Лузан, А. Бородай, А. П. Кваша.-Краматорск: ДГМА, 2014.

22. Graber D., McQuail D., Norris P. Introduction: Political Communication on a Democracy // The Politics of News: the news of politics / ed. by Doris Graber, Denis McQuail, Pippa Norris. Adivision of Congressional Quarterly Inc., Washington, D. C., 1998. – P. 1–16

23. Howarth D. (2000) *Discourse*, Buckingham: Open University Press. *Foundational account of discourse theory and discourse analysis that clearly outlines the new methodology.*

24. Kuhn T. (1996) *The Structure of Scientific Revolutions*, 3rd edn, Chicago: University of Chicago Press.

25. РПП ‘Единая Осетия’. URL: www.edinayaosetia.ru

26. Парламент Республики Южная Осетия. URL: www.parliament/rso.org

2.3 Ассоциативный эксперимент как источник моделирования языковой картины мира осетин (Джиоева В П)

Введение. В настоящей работе представлены особенности объективации лингвокультурного концепта «единство» как компонента языковой картины мира осетин. Для раскрытия национально-культурной специфики имени концепта следует изучить существующую научную и теоретическую литературу по данной тематике для выработки адекватного подхода к последовательному воссозданию содержания имени концепта, его парадигматических и синтагматических связей. Анализ концептов можно осуществлять на основе лексикографических источников, ассоциативного эксперимента и изучения текстовых фрагментов речевых произведений представителей осетинского этноса.

Цель данного исследования – определить способы актуализации рассматриваемого концепта как фрагмента языковой действительности представителей осетинского этноса на основе свободного ассоциативного эксперимента. С помощью ассоциативного эксперимента выделяются когнитивные признаки концепта в сознании носителей языка и культуры и определяются наиболее рекуррентные [Шапилова, 2003: 65]. По мнению некоторых исследователей, ассоциативный эксперимент предназначен не только для определения семантических особенностей имени концепта, но и для выявления специфики национального менталитета, таким образом, служа инструментом познания психического своеобразия и отразившихся в специфических чертах данного языка особенностей культуры человека [Шапилова, 2003: 69]. Лингвокультурный концепт «единство» представляет собой одну из ключевых составляющих концептосферы осетин, воплощая в себе когнитивный образ наиболее существенных элементов жизни осетинского народа. При актуализации данного концепта представителями этноса воплощаются национально-культурные и этические нормы рассматриваемого национального сообщества. Изучение и конструирование номинативного поля

концепта «единство» представляется достаточно **актуальным** в силу таких факторов, как разделенность осетинского народа и стремление к осуществлению давнего, обусловленного историческими и политическими реалиями, стремления осетин жить и строить государственность вместе, в едином политико-правовом пространстве.

Наиболее приоритетными задачами лингвокультурологии являются исследования, направленные на анализ видения картины мира представителями разных этносов. В современных исследованиях язык и культура, как правило, изучаются в тесном взаимодействии с коммуникацией и мышлением. Для полноценного освоения языка и формирования межкультурной компетенции нужно изучить этнокультурные особенности и универсальные национально-специфичные характеристики языкового сообщества, т.е. менталитет населения страны изучаемого языка. Менталитетом исследователи называют особую форму восприятия действительности, формирующуюся под влиянием когнитивных стереотипов человеческого сознания, которые присущи конкретной языковой личности, социальной или этнической группе людей [Попова, Стернин, 2006: 40]. Менталитет является отражением национального характера и оказывает значительное влияние на коммуникативное поведение. Специалисты в области лингвистики часто используют термин «языковая ментальность», имея в виду часть менталитета, манифестируемую языком.

Для познания особенностей этнической общности исследуются такие элементы культуры как обряды, традиции, этнонимы, наименования и т.д. Это помогает устранить нехватку или отсутствие обозначений или понятий в своей культуре и восполнить сведения о языковом знаке как о ментальной единице [Чернейко, Долинский, 1996: 21]. Язык является важным элементом при изучении коллективной, национальной памяти, являясь одним из инструментов её воплощения и освоения. Будучи ключевым инструментом трансляции культуры, язык раскрывает сущность и содержание человеческого сознания, реализуя мыслительные образы, т.е. концепты. Познание менталитета народа предполагает изучение лингвокультурных концептов, в которых содержатся национальные традиции, обряды

и обычая. Раскрытию этноментальной специфики концепта путем анализа его когнитивных слоев, способствует метод свободного ассоциативного эксперимента.

Социальные явления, отличающиеся культурной значимостью, находят отражение в специфических языковых знаках, исследованию которых посвящены работы видных ученых [Верещагин, Костомаров, 1980]. Культурный концепт, основную единицу лингвокультурологии, можно определить как многообразную, разностороннюю целостную систему смыслов, в которой выделяются: ценностная, образная и понятийная составляющие. Для раскрытия смысла концепта необходимо изучить имя концепта и его когнитивные признаки [Карасик, 2002: 477].

Язык порождает концепты, используя для производства текстов, выполняя функцию инструмента социальной интеракции в рамках как бытового, так и институционального и других типов дискурса, способствуя проведению ритуалов, сохранению памяти народа. Язык выходит за границы концептов, теряя определенность [Арутюнова, 1988: 3]. Одним из языковых феноменов, несущих в себе функции представления ментального мира, является метафора [Чудинов, 2004: 29]. Концепты объединяются в систему, осуществляющую фиксацию фрагментов мира в сознании носителей лингвокультуры. Каждый признак концепта несет в себе индивидуальные характеристики, являясь, таким образом, самостоятельным концептом [Пименова, 2011: 17].

В понятие «национальное самосознание» входит помимо осознания представителями нации своего единства в силу принадлежности к одному народу и комплекс ценностей, приоритетов, мировоззрение членов других сообществ и понимание своего места в мировом сообществе [Андреева, 2006: 106].

Объективация лингвокультурного концепта происходит на основе фоновых знаний. Под фоновыми знаниями понимают культурноспецифичную информацию, которой владеет большая часть представителей нации и которая репрезентирована в языке конкретной этнической общности [Фёдоров, 1983: 131]. Они представляют собой культурное достояние народа, его традиции, обычаи, общественные устои, опыт, общественно-политические

реалии и др. Фоновую лексику отличает характерный фон, маркирующий ее наряду с иноязычным аналогом [Сиджимова, 2004: 79].

При изучении концепта специалисты в области лингвистики и психолингвистики часто прибегают к различным экспериментальным психолингвистическим методам с целью выявления скрытых признаков концепта, его ассоциаций [Красавский, 2000: 21]. С точки зрения психолингвистики, ассоциативное поле какого-либо слова-стимула, сконструированное в результате проведения ассоциативного эксперимента, целесообразно рассматривать не только как элемент ментального лексикона индивидуума, но и как элемент концептосферы этнического сообщества, существующий в сознании носителя этнолингвокультуры.

Для того, чтобы изучить концепт в синхронии, нужно синхронно рассмотреть объективации концепта в лексико-семантическом аспекте, провести ассоциативный эксперимент, а также исследовать дискурсивные характеристики лексики как репрезентации исследуемого концепта [Крючкова, 2005: 23]. Анализируя концепт в таком ключе, можно понять, каким содержанием наделяют носители лингвокультуры определенные понятия, а также раскрыть пути и способы объединения концептов в единую концептосферу, и особенности функционирования конкретного концепта в рамках этой концептосферы. Данные ассоциативного эксперимента позволяют определить наиболее актуальные для носителей лингвокультуры репрезентемы исследуемого концепта. По результатам опроса респондентов осуществляется анализ смыслового наполнения концепта.

Среди исследований, посвященных особенностям ассоциативного эксперимента как способа раскрытия этноментальной специфики языкового сознания, примечательны работы таких ученых, как: Береснева Н. И., Гартли Д., Гасица Н. А, Гоббс Т., Диз Дж., Залевская А. А., Караулов Ю. Н., Клименко А. П., Крушевский Н. В., Кэттел Дж., Локк Дж., Лурия А. Р., Овчинникова И. Г., Соссюр Ф., Трауштольд М., Юм Д., занимавшихся описанием механизмов ассоциирования и проблематикой классификаций реакций.

В качестве объекта лингвокогнитивного анализа концепта целесообразно рассматривать номинативное поле концепта. Предметом исследования с когнитивной точки зрения является семантическое наполнение номинативного поля концепта. Именно семантика единиц раскрывает характеристики исследуемого концепта в языковом сознании носителей лингвокультуры [Попова, 2007: 77].

1. Анализ лексикографических источников. Согласно «Словарю современного русского литературного языка», лексема «единство» впервые появилась в словарях в 1704 г.: Поликарпов, лекс. 1704 [Словарь современного русского литературного языка, 1958: 1246]. В «Этимологическом словаре» под редакцией Макса Фасмера дается следующая этимология слова «единство»: заимств. из слав., ср. ст.-слав. *Ѹдинъ*, *-а*, *-о* вместо русск. *одиан* (см.) [Фасмер, 1987: 9].

Лексема «*удзинад*» появилась в осетино-русских словарях во второй половине XX века. Осетинская лексикография находится на этапе становления, наше изыскание опиралось на «Историко-этимологический словарь» и «Русско-осетинский словарь» под редакцией В. И. Абаева, «Краткий осетинско-русский словарь» под редакцией Т. А. Гуриева, «Русско-осетинский философский словарь» под редакцией Р. С. Кабисова, «Толково-этимологический словарь осетинского языка» под редакцией З. А. Битарти.

Анализ историко-этимологических словарей осетинского и русского языков позволил установить, что слова *единство* и *удзинад* восходят к общему индоевропейскому корню **ei-*, **i-*. В осетинском языке корень *иу* происходит от иранского **aiva*, а в русском языке *единство* происходит от церковнославянского *единъ* [Абаев, 1958, Фасмер, 1987, Черных, 1999].

В осетинско-русском словаре под редакцией А. М. Касаева *удзинад* определяется как «единство, сплочённость народа» [Касаев, 1993: 109]. В толковых словарях осетинского языка слово *удзинад* отсутствует. В «Кратком осетинско-русском словаре» под редакцией Т. А. Гуриева дается следующее определение лексемы *удзинад*: «единство, единение, сплоченность» [Гуриев, 2004: 52]. В «Русско-осетинском философском словаре» под редакцией Р. С. Кабисова *единство* определяется следующим образом:

«единство мира заключается в его материальности, в мире нет ничего нематериального» [Кабисов, 1995: 64]. В «Толковом словаре осетинского языка» под редакцией Н. Я. Габараева и «Толково-этимологическом словаре осетинского языка» под редакцией З. А. Битарти лексема *цудзинад* не выявлена.

2. Ассоциативный эксперимент с именами концепта «единство». В «Ассоциативном словаре русского языка» зафиксированы 103 реакции на стимул «единство». Самыми частотными являются братство (14), дружба народов (16). Можно предположить, что в русской языковой картине мира понятийной составляющей концепта единство является сходство интересов, взаимопомощь [<https://elementy.ru/catalog/>].

При анализе содержания концепта используется несколько видов ассоциативного эксперимента. Для свободного ассоциативного эксперимента требуется предоставление первой пришедшей в голову ассоциации на слово-стимул. Респонденты, как правило, не ограничены в вербализации реакций [Фрумкина, 1992: 70].

Свободный ассоциативный эксперимент со словами-стимулами *единство* и *цудзинад* был проведен среди 100 респондентов от 15 до 65 лет, одинаково владеющих русским и осетинским языками. Респондентам предлагалось написать или назвать вслух любое слово или образ, вызванные стимулами *единство* и *цудзинад*.

В эксперименте принимали участие респонденты трех возрастных групп: 15–25 лет, 26–45 лет и 46–65 лет. Свободный ассоциативный эксперимент позволил выделить образы, кодирующие исследуемый концепт в сознании носителей языка. Реакции характеризуются разным смысловым наполнением в зависимости от возраста. На заданные слова-стимулы было предоставлено 386 реакций.

3. Ассоциативный эксперимент со стимулом *цудзинад*. На основе свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *цудзинад* ‘единство’ были получены следующие результаты (198 реакций): *Осетия* (27–13,6%); *народ* (16–8,1%), *нация* (15–7,6%); *объединение* (13–6,6%); *сила* (12–6,1 %); *мир* (11–5,6%); *семья* (10–5,1%); *любовь* (8–4%); *æмбаргæдзинад* ‘взаимопонимание’ (7–3,5%); *æфсымæрдзинад* ‘братство’ (7–3,5%); *надежда* (6–3%); *æмгардзинад* ‘дружба’ (6–3%); *цу туг æмæ*

стаг ‘одна плоть и кровь’ (5–2,5%); *хи аембарæн æнкъарæнтæ* ‘самосознание’ (5–2,5%); *цот* ‘дети’ (5–2,5%); *иумæ* ‘вместе’ (5–2,5%); *æгъдау* ‘традиции’ (5–2,5%); патриотизм (4–2%); вместе (4–2%); *æнгомдзинад* ‘сплоченность’ (3–1,5%); союз (3–1,5%); *зиу* ‘все трудящиеся’ (3–1,5%); ‘совместный труд’ (2–1%); *маделон æвзаг* ‘родной язык’ (2–1%); *фыдаелты хæзна* ‘сокровище предков’ (2–1%); *иувæндаг* ‘единый путь’ (2–1%); *аланты зæхх* ‘родина аланов’ (2–1%); *маделон мыггаг* ‘родной язык’ (2–1%); *Ирон фæндыр* ‘Осетинская лира’ (1–0,5%); правительство (1–0,5%); политический союз (1–0,5%); *Къоста* (1–0,5%); (*Ир, Къуыдар, Чысан, Дыгур, Туал; ’Рбалвасы сæ таласæнгæ риумæ Мад-Ирыстон, царддæтæг, æмбал*; «Как созвездие на небосклоне, сияет: Иронцы, кударцы, ксанцы, дигорцы, твальцы. Ласково всех к сердцу прижимает Мать для всех – Осетия родная») (1–0,5%); *Кувæндоньы Сис* ‘стена храма’ (1–0,5%).

Реакции младшей возрастной группы опрашиваемых составили 43 (21,7% от общего числа реакций). Для представителей этой группы *иудзинад* ‘единство’ ассоциируется с единением общества, политической активностью всех осетин, сплоченностью граждан страны, дружбой, братством.

Для средней возрастной группы респондентов *иудзинад* ‘единство’ – это патриотизм; единение всех представителей осетинского народа вне зависимости от места проживания или религиозных убеждений; надежда на безоблачное будущее. Реакции этой возрастной группы составили 70 (35,4% от общего числа реакций). Респонденты старшей возрастной группы предоставили 85 (42,9%) реакций.

Для старшего поколения жителей РЮО, судя по результатам ассоциативного эксперимента, слово-стимул *иудзинад* ‘единство’ ассоциируется с семейными ценностями; мирным сосуществованием всех представителей осетинского народа; наследием предков; Коста Хетагуровым (основоположником осетинского литературного языка); «Осетинской Лирой» (циклом стихотворений Коста Хетагурова, являющимся своего рода манифестом осетинского народа); с духовным единением осетинского народа.

По результатам проведенного эксперимента имя концепта

«иудзинад» представлено в языковом сознании южных осетин следующими составляющими:

– понятийной (*союз, политический союз, патриотизм, сплоченность, семья, народ, нация, зиу* ‘совместный труд’, *цот* ‘дети’) – 121 (61%);

– образной (*любовь, сила*) – 20 (10%);

– ценностной (*Осетия, надежда, мир, аланты захх* ‘родина аланов’, *Къоста, Кувæндонь Сис* ‘стена храма’, *иу туг æмæ стæг* ‘одна плоть и кровь’) – 57 (29%).

4. Ассоциативный эксперимент со стимулом *единство*.

На основе свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *единство* получены следующие реакции (188 реакций): *единый народ* (31–16,5%); *народ* (17–9%); *объединение* (15–8%); *сплоченность* (12–6,4%); *единение* (10–5,3%); *народов* (8–4,3%); *иума* ‘вместе’ (7–3,7%); *нации* (7–3,7%); *мир* (6–3,2%); *общество* (6–3,2%); *Осетия* (5–2,7%); *солидарность* (5–2,7%); *сила* (5–2,7%); *согласие* (5–2,7%); *общность* (4–2,1%); *общность народа* (4–2,1%); *организация* (3–1,6%); *взаимопомощь* (3–1,6%); *любовь* (3–1,6%); *вместе* (3–1,6%); *интеграция* (3–1,6%); *партия* (3–1,6%); *общие взгляды* (2–1,1%); *надежда* (2–1,1%); *взаимовыручка* (2–1,1%); *светлое будущее* (2–1,1%); *цельность* (2– 1,1%); *поддержка* (2–1,1%); *гармония* (1–0,5%); *учреждение* (1–0,5%); *внутри общества* (1–0,5%); *взаимосвязь* (1–0,5%); *взаимодействие* (1–0,5%); *монолитность* (1–0,5%); *неразделимость* (1–0,5%); *взаимопомощь* (1–0,5%); *крепость* (1–0,5%); *æмбырд* ‘собрание’ (1–0,5%); *рука матери* (1–0,5%).

Реакции младшей возрастной группы опрошиваемых составили 28 (15,4% от общего числа реакций). Для представителей этой группы *единство* ассоциируется с поддержкой близких, с гармонией в отношениях, единством взглядов (*взаимопомощь, поддержка, гармония, единение*), политическим единством (*партия*).

Для средней возрастной группы респондентов *единство* – сила народа в единении. Для этих респондентов *единство* – это общность интересов внутри социума, сплоченность граждан, взаимодействие органов власти с народом. Реакции этой возрастной группы составили 90 (47,7% от общего числа реакций). Респонденты старшей возрастной группы предоставили 70 (36,9%) реакций.

Для старшего поколения жителей РЮО, судя по результатам ассоциативного эксперимента, слово-стимул «единство» ассоциируется с единением осетинского народа, надеждой на общее будущее Северной и Южной Осетии, солидарность граждан в строительстве крепкого, сильного государства. Среди реакций старшей возрастной группы преобладают этнокультурные ассоциации, значимые для народа Южной Осетии в сравнении с преимущественно общероссийскими ассоциациями в двух других возрастных группах.

По результатам проведенного эксперимента имя концепта «единство» представлено в языковом сознании южных осетин следующими составляющими:

- понятийной (*объединение, единый народ, солидарность, организация, учреждение, партия*) – 96 (51,1%);
- образной (*народ, поддержка, вместе, æмбырд ‘собрание’, Осетия, сила, любовь, крепость, рука матери*) – 41 (21,8%);
- ценностной (*нации, единение, надежда, светлое будущее, гармония, мир*) – 51 (27,1%).

5. Анализ результатов ассоциативного эксперимента. Выявлена такая стратегия, применяемая респондентами в ходе проведения эксперимента, как стратегия перевода (на некоторые слова-стимулы респонденты отвечают на осетинском и русском языках одновременно или попеременно): *зиу* ‘совместный труд’. Это обусловлено тем, что осетины – билингвы.

В некоторых реакциях наблюдается метафорическое переосмысление заданного стимула: *Къоста* (основоположник осетинского литературного языка Коста Хетагуров), *Кувæндонь Сис* ‘стена храма’.

По результатам ассоциативного эксперимента ассоциативное ядро стимула «единство» составляют: *единый народ, народ, сплоченность, объединение*. Периферийную зону ассоциативного поля составляют реакции *этнос, крепость, рука матери, единый народ*. Ассоциативное ядро стимула «*иудзинад*» составляют реакции *Осетия, народ, нация, мир, сила, объединение*. Околоядерные реакции: *æмбаргæдзинад* ‘взаимопонимание’, *любовь, семья*. Периферийную зону составляют следующие реакции: *Къоста; Ир; (Къуыдар, Чысан, Дыгур, Туал; ’Рбалвасы сæ таласгæнгæ риума*

Мад-Ирыстон, царддæтæг, æмбал ‘Как созвездие на небосклоне, сияет: Иронцы, кударцы, ксанцы, дигорцы, твальцы. Ласково всех к сердцу прижимает Мать для всех – Осетия родная’); *цувæндаг* ‘единый путь’; *аланты зæхх* ‘родина аланов’; *Кувæндонь Сис* ‘стена храма’; *уу туг æмæ стæг* ‘одна плоть и кровь’.

6. Выводы

По результатам исследования целесообразно сделать следующие обобщающие выводы:

6.1. В языковом сознании осетин прослеживается связь с синонимичными концептами: «нация», «объединение», «мир»; из этого следует, что единство осетинского народа играет значимую роль в жизни народа Осетии вообще и Республики Южная Осетия, в частности.

6.2. Ассоциативное ядро концепта представлено следующими когнитивными признаками:

6.2.1. единство внутри югоосетинского общества: общие историко-культурные ценности, значимость сохранения родного языка, приверженность традициям, ощущение себя частью единого целого;

6.2.2. единство Осетии – Южной и Северной;

6.2.3. единство для осетин – не только физическое объединение народа Осетии, но и духовное его единение ради высокой цели, ради общенационального блага, мира и процветания Родины;

6.2.4. единство – путь к свободе народа;

6.2.5. единство – залог безопасности народа.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Москва - Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. 448 с.

2. Андреева Т. Л. Религиозная составляющая национального самосознания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. № 4 (55). С. 105-110.

3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт.– М.:Наука, 1988. 341 с.

4. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. –М.: Русский язык, 1980. 320 с.

5. Гуриев Т. А. Осетинско-русский словарь. – Владикавказ, «Алания», 2004. 540 с.
6. Кабисов Р. С. Русско-осетинский философский словарь. Цхинвал: 1995 С. 208-209.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь: В 6-ти т.– М.: Помовский и партнеры, 1994 – 1998.
9. Касаев А. М. Осетинско-русский словарь. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 1993. 384 с.
10. Красавский Н. А. Лингвистические методы исследования эмоциональной концептосферы // Лингвистические парадигмы: традиции и инновации. Материалы международного симпозиума молодых учёных «Лингвистическая панорама рубежа веков». Волгоград: Перемена, 2000. С. 18-28.
11. Крючкова Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов: Научная книга, 2005. 165 с.
12. Пименова М. В. Концептуальный мир-основа ментальности // Образ мира в зеркале языка: сборник научных статей; отв. соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. М.: Флинта, 2011. 567 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып.1).
13. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: «Восток - Запад», 2007. 315 с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
15. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др.: В 2 т.– М., 2002. URL: https://elementy.ru/catalog/8247/Russkiy_assotsiativnyy_slovar_tesaurus_ru_dict (дата обращения: 27.08.2022).
16. Сиджимова Д. Анализ рекламного текста в условиях межкультурной коммуникации // Болгарская русистика, 2004. № 3–4. С. 77-84.
17. Словарь современного русского литературного языка, 1958. с. 1246.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
19. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1983. 303 с.

20. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация, 1992. Сер. 2. № 3.

21. Чернейко Л. О. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология, 1996. № 6. С. 20-41.

22. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2т. М., 1999. 559 с.

23. Чудинов А. П. Национальная ментальность и соответствующие ей метафорические модели // *Eth-nohermeneutik und Antropologie* [Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova]. Landau: Verlag Emprische Pedagogik, 2004. S.19-30.

24. Шапилова Н. И. Ассоциативно-семантическое поле как основа реконструкции содержания концепта // Мир человека и мир языка. Сер. Концептуальные исследования. Вып. 2. Кемерово, 2003.

3 ИСКУССТВО/ АИВАД

Понятийная составляющая концептов *искусство/ аивад/ art* в осетинской и английской лингвокультурах (Джисоева В. П.)

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу языковых репрезентаций концептов *аивад/ art* в осетинском и английском языках и выполнена в лингвокультурологическом аспекте. Изучение такой единицы лингвокультуры, как концепт является способом постичь не только язык, но и особенности национального менталитета, раскрыть свойства картины мира представителей того или иного этноса, расширяя границы обучения.

Актуальность исследования объясняется тем, что анализ концепто *аивад/ искусство* осуществляется впервые ввиду относительной неисследованности данного феномена языковедами вообще и специалистами осетинского языка, в частности. Искусство во все времена было неотъемлемым атрибутом жизни осетинского общества, что накладывает отпечаток на личность

каждого представителя осетинского этноса и способствует формированию языковой личности. Возможность рассмотреть вербальные репрезентации данного концепта в языковой картине мира осетин и сопоставить их с особенностями языкового воплощения концепта *'art'* и послужило причиной выбора темы исследования.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что концепт *'auvad' / 'art'*, занимающий значительное место в ментальной и языковой картине мира носителей осетинского и английского языков, впервые рассматривается комплексно. В работе выявляются и систематизируются лексические, фразеологические и паремические средства вербального выражения концепта *'auvad' / 'art'*. Новшество работы определяется новизной установления общих и уникальных черт этого концепта в двух языках в художественном и научно-популярном типах дискурса (анализ именно этих типов дискурса объясняется тем, что названный концепт весьма широко в них представлен). Новым является выявление смыслового содержания понятийного, образного и ценностного элементов концептов *auvad / 'art'*.

Объект исследования – лингвокультурный концепт *auvad / 'art'*. Предмет исследования – особенности вербализации этого концепта в английском и осетинском языках. Концепт *'auvad' / 'art'* представляется сложным явлением и характеризуется различными способами вербализации в языке (в паремиях, художественной литературе и в повседневном общении) и обладает особой структурой, отчасти соприкасающейся в осетинском и английском языковом сознании.

Предполагается, что есть общие и уникальные черты этого концепта с преобладающим ценностным элементом, их представляется возможным выявить при помощи различных методов лингвистического анализа. Одинаковые и специфичные характеристики этого концепта с выделением аксиологического аспекта целесообразно изучать с помощью таких методов лингвистического анализа, как контекстный и сопоставительный анализ.

Материалом для исследования послужили данные таких лексикографических источников как: «Осетино-русско-английский

словарь» [Гуриев 2013, с.28], «Толково-этимологический словарь осетинского языка» [Габараев 2007, с.66], «Macmillan English dictionary» [Rundell 2007, p. 70-71], «Oxford advanced learner's dictionary» [Hornby 2005, p. 71], «Collins English Dictionary» [Collins English Dictionary 2006, p. 85], «Cassel's English dictionary» [Hayward 1969, с. 58-59], «Crabb's English synonyms» [Douglas Harper], «Online etymology dictionary», «The new Encyclopaedia Britannica» [The new Encyclopaedia Britannica, 1994, p. 594-597], Wikipedia [URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Великобритания>] и др., A.R.W. Room [Room, 2002, с. 51] и других словарей осетинского и английского языков.

Цель исследования – найти языковые средства объективации данного концепта в языковом сознании носителей осетинской лингвокультуры, сопоставить полученный языковой материал с результатами исследований концепта в английском языковом сознании и определить роль данного феномена в становлении языковой личности представителей обеих лингвокультур.

При осуществлении исследования были изучены теоретические предпосылки анализа понятия и концепта *aивад*/ 'art', принимался во внимание тот факт, что комплексное изучение элементов концептосферы представителей осетинского и английского языкового сознания предполагает анализ существующих работ в данной области и выработку стратегии для осуществления исследования. Изучением концептосферы осетинского языка занимаются такие исследователи как И.Д. Бекоева и В.П. Джиоева и др.

Анализ имени концепта *aивад*/ 'art' производится на основе лексикографических источников и паремиологического фонда осетинского и английского языков.

Рассмотрим значения имени концепта *aивад* в различных лексикографических источниках. Согласно «Историко-этимологическому словарю» под редакцией В. И. Абаева *aивад* происходит от 'aив'; aiv | ajev 'привлекательный', 'красивый', 'изящный'; 'тайный' (Абаев 1958, с.39). В «Русско-осетинском словаре» В. И. Абаева и в «Осетинско-русском словаре» под редакцией Т. А. Гуриева слово «искусство» представлено как *aивад* 'искусство' (Абаев 1970:164; Гуриев 2003: 10). В «Толковом

словаре осетинского языка» под редакцией Н. Я. Габараева представлено следующее толкование *'аивад'*: 1. творческое отображение действительности через изящный образ'; 2. отрасль художественной деятельности'. В том же словаре предлагаются такие производные от *'аивад'* как: 1. *аивадон* прилаг. аивад+æй 'художественный'; *аивады къабазы чи архайы, чи кусы, ахæм* 'художественный': *аивадон скъола* 'художественная школа', *аивадон кусæг* 'работник сферы искусства'. 2. *аивадондзинад* 'художественность' (Габараев 2007, с.66). В «Русско-осетинском философском словаре» под редакцией Р. С. Кабисова, *аивад* объясняется как: *'одна из форм общественного мировоззрения и человеческой деятельности, которой характерны достоверность (окружающего нас мира/действительности) и отображение художественного образа'*.

Анализ осетиноязычных лексикографических источников выявил следующее понятийное ядро имени концепта *аивад*: *искусство; художество; отрасль творческой художественной деятельности*. В осетинском языковом сознании понятие *'аивад'* содержит в себе признак самовыражения в искусстве, способность демонстрировать все истинное в той форме, которая присуща человеку искусства, без прикрас.

Понятийная составляющая концепта *аивад/ 'art'* в обеих лингвокультурах включает ассоциацию 'труд', представление о подлинности и оригинальности, контрасте с творениями природы, характеризуется возвышенностью.

В осетинском языковом сознании понятие *аивад* содержит в себе признак самовыражения в творчестве, идею о воспроизведении действительного, правдивого, естественного. В английском языковом сознании понятие *'art'* связано с гуманитарной и научной сферами, подчеркивается значимость результата затраченных усилий на какое-либо дело.

Концептуальное представление *аивад/ 'art'* основывается на культурно-исторических традициях, носит идиоэтнический характер и определяется типом сознания (художественным, обыденным, философским, религиозным, научным).

В художественном дискурсивном воплощении в обоих языках преобладает эстетический компонент, который передают

тропы, характеризующие этот концепт. В обоих языках он имеет антропоморфные признаки в художественном дискурсе.

Структура концепта *aivad*/ 'art' в осетинском и английском языках не совпадает. Концепт *aivad* имеет структуру, состоящую из центра и периферии. В центре располагаются синонимы лексемы 'aivad' со значением «умение/*дæсниад*», «совокупность приемов в творческой деятельности» и «творческая деятельность».

Имя концепта 'art' обладает значительно большим числом значений и более высокой синонимической и антонимической дифференциацией по сравнению с лексемой 'aivad'. В английском языке 'art' относится не только к искусству, но и к науке, образованию, гражданским законам, хитрости, ремеслу, иллюстрациям в периодических изданиях.

Анализ толковых словарей английского языка выявил 20 значений *art* 'искусство'. В английском языковом сознании *art* – это неразрывно связанное с наукой понятие (в том числе, с естественными науками), акцентирующее внимание на достижении намеченных целей в любой области (законодательная, спортивная, военная и др. сферы), предполагающее проявление проицательности, изворотливости.

Для исследования понятийной составляющей концепта *aivad* проанализировано 14 осетинских пословиц и поговорок об искусстве. На основе изученного паремиологического материала, целесообразно сделать вывод о том, что в осетинском обществе искусство, в основном рассматривается как способ единения народа, проявления духовного родства людей, показатель благополучия. Для осетин 'нет пределов для искусства', таковые не определены, никто не ограничивает человека в желании проявить свои таланты к искусству, вне зависимости от ее формы.

Что же касается английского паремиологического фонда, в данном материале изучено 33 паремии и афоризмов об искусстве. При выявлении понятийной составляющей концепта 'art' на основе этого материала, был сделан вывод, что для носителя английской лингвокультуры искусство – это возможность не только проявить себя, но и совершенствовать свои знания, умения в разных сферах деятельности человека. Если в осетинских паремиях предпочтение отдается таким формам искусства, как пение и танцы, то среди

носителей английской лингвокультуры понятие об искусстве представлено более разнообразным оценочным спектром: от живописи и до философии.

Понятие *aivad/ 'art'* в обеих лингвокультурах включает ассоциацию 'труд', представление о подлинности и оригинальности, контрасте с творениями природы, характеризуется возвышенностью.

В осетинском языковом сознании понятие *aivad* содержит в себе признак самовыражения в творчестве, идею о воспроизведении действительного, правдивого, естественного.

В английском языковом сознании понятие *art* связано с гуманитарной и научной сферами, подчеркивается значимость результата затраченных усилий на какое-либо дело.

Концепт *aivad/ 'art'* – один из значимых для осетинского и английского национального сознания элементов картины мира, представляющий сложное сочетание когнитивных, культурологических и нравственных аспектов.

Концептуальное представление *aivad/ 'art'* основывается на культурно-исторических традициях, носит идиоэтнический характер и определяется типом сознания (художественным, обыденным, философским, религиозным, научным).

В художественном дискурсивном воплощении в обоих языках преобладает эстетический компонент, который передают тропы, характеризующие этот концепт. В обоих языках он имеет антропоморфные признаки в художественном дискурсе.

В осетинской фразеологии и афористике преобладает представление о более высокой ценности искусства нежели материальной обеспеченности. В английской фразеологии и афористике *'art'* применяется по отношению к разным сферам (юридической, спортивной), оно также связано с хитростью, трудностями и доходом.

Библиографический список

1. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск. 1996. С.3-16.

Словари

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Т. 2. – Ленинград: Наука. – 1973. – 448 с.
2. Абаев В.И. Русско-осетинский словарь. М.: «Советская энциклопедия». – 1970. – 586 с.
3. Габараев Н.Я. Толковый словарь осетинского языка/ Н.Я. Габараев. – Том 1. Москва: Наука, 2007. – 512 с.
4. Гуриев Т.А. Осетинско-русский словарь 5-е изд. – Владикавказ: Алания, 2004. – 540 с.
5. Кабисов Р.С. Русско-осетинский философский словарь. – Цхинвал, 1995. – 303 с.
6. Oxford English Dictionary OED. URL: <http://www.oed.com/> (accessed: 10.12.2020)
7. Multitran dictionary. URL: <https://www.multitran.com/> (accessed: 15.12.2020)
8. Electronic dictionary ABVYY Lingvo (accessed: 14.12.2020)

4. МОСТ/ ХИД

Способы концептуализации прецедентных онимов (Бекоева И.Д.)

Создание и последующая концептуализация онимной единицы – важный вопрос, ответ на который лежит на стыке когнитивной ономастики, лингвоконцептологии, лингвокультурологии. Когнитивные исследования в области ономастики уже не новое направление, в интересы которого входит целый ряд таких вопросов как формирование онимных единиц, их вхождение в ментальный лексикон носителей языка. Базовыми задачами когнитивного направления в ономастике является изучение особенностей вербализации и функционирования проприальных единиц в ментальном лексиконе человека, выявление способов концептуализации онимов. Данный материал посвящен исследованию онимизации апеллятивов, этапам процесса перехода имени нарицательного в класс проприальных единиц и последующей концептуализации онима [1]. Онимизация

может быть обусловлена разнообразными факторами как лингвистическими, так и экстралингвистическими. Базовыми способами онимизации считаются словообразовательный, лексико-семантический и структурный. Наиболее продуктивной считается лексико-семантическая онимизация, сущность которой заключается в реализации лексического значения апеллятива, уже имеющегося в языке, без структурных изменений внутри онимной единицы.

Единица, служащая для выделения конкретного объекта среди других объектов, для идентификации и индивидуализации, определяется как оним (онома/ имя собственное) [2, с. 95]. Оппозиции *собственное-нарицательное* и *оним-апеллятив* не идентичны, хотя и частично совпадают. Любая языковая единица, не являющаяся именем собственным, может считаться апеллятивом, и не всегда это имя существительное, поскольку собственные имена могут быть образованы от любой части речи. Оним и апеллятив, в отличие от имени собственного и имени нарицательного, находятся вне грамматических категорий [3, с. 34; 4, с. 37–38; 5, с. 473].

Если именуемый нарицательным именем объект становится конкретным и определенным, то происходит его онимизация, или переход в разряд имен собственных. Под онимизацией понимается перемещение имени нарицательного в категорию имени собственного, с последующим его развитием в одной из подгрупп проприальной лексики. Иначе данный процесс определяется как ономатизация или деапеллятивация [2, с. 53, 95].

Исследование урбанонимов, ключевых единиц ономастического пространства, остается наиболее перспективным направлением в современной лингвистической науке. Ядро урбанонимной лексики составляют годонимы (названия улиц, переулков, тупиков, проездов, линий и т.д.), агоронимы (обозначения площадей). Периферию урбанонимного сегмента проприальной лексики составляют гефиронимы (названия мостов), пилонимы (названия ворот) и т.д.

Термин *гефироним* (от греч. *γεφυρα* ‘мост’) впервые был введен в оборот для обозначения имени собственного моста как отдельного разряда проприальной лексики А. Дорионом и Ж. Паурье [6].

В цели данного исследования входит анализ этапов процесса онимизации гефиронимов и способов их концептуализации. Задачи исследования предполагают изучение особенностей городского ономастикона, выявление пласта гефиронимной лексики конкретной локальности, анализ способов концептуализации гефиронимов. Объект исследования – прецедентные гефиронимы, входящие в ономастикон г. Цхинвал и объективируемые в югоосетинском сегменте интернет-медиапространства. Эмпирическую основу исследования составили 72 текстовых фрагментов и 164 репрезентации гефиронима *Зæронд хид* ‘Старый мост’, извлеченные методом сплошной выборки из медиатекстов (официальные сайты Президента и правительства РЮО, сайты газет ‘Южная Осетия’, ‘Хурзæрин’, материалы новостных агентств ‘РЕС’, ‘Спутник’).

Осетинские ономастические концепты, в частности, гефиронимы, составляя весьма немногочисленную группу урбанимов, активно вербализуются в медиапространстве Южной Осетии. Медиапространство определяется как совокупность источников, из которых люди могут получать информацию, а также смысловое поле, формируемое этими источниками [7]. Целый ряд авторов полагает термин ‘медиапространство’ синонимом термину ‘информационное пространство’ (Водопьян В. Г., Войтик Е. А., Дзялошинский И. М, Крылова Н. В. и др.). Медиапространство Республики Южная Осетия характеризуется высокой пользовательской активностью, особенно проявившейся, когда было принято решение о сносе исторического моста, построенного еще в конце девятнадцатого века.

Всего на территории столицы Южной Осетии, г. Цхинвал, находится два моста, один из которых построен в 1893 году, а другой – в 1961 году. *Зæронд хид* ‘Старый мост’ – мост через реку Большая Лиахва в г. Цхинвал. В словарях топонимной лексики и в медиатекстах фиксирована также форма *Леуахийы Зæронд хид* ‘Старый мост через реку Лиахву’ [8, с. 339].

Как и любой концепт ономастический концепт *Зæронд хид* ‘Старый мост’ включает в себя, прежде всего, понятийный компонент, представленный только одним значением (хид ‘мост’, *зæронд* ‘старый’) [9, с. 229, 481]. Этимологическая

составляющая ономастического концепта *хид* ‘мост’ соотносится с индоевропейской основой *sei- плести, вязать (мосты-плетенки известны во многих странах). Единица *хид/ хед* восходит к иранскому *haitu-*, и хорошо представлена в восточноиранских языках (как правило, с утратой начального *h*). [10, с. 199].

Компонент *заеронд* ‘старый’ этимологически восходит к иранскому *zar-ant- причастному образованию от иран. *zar- и и.е. ger- ‘стареть’ [10, с. 299, 305].

Старым мостом данное сооружение называлось в силу того, что недалеко от старого моста был построен новый мост. То есть, дескрипторы *заеронд* ‘старый’ и *ног* ‘новый’ отражают объективную временную соотнесенность двух сооружений. Аппеллятив *хид* ‘мост’ с дескриптором *заеронд* ‘старый’, подвергся лексико-семантической онимизации во второй половине двадцатого века. С появлением нового моста, аппеллятив *мост* перешел в разряд имен собственных, приобретя дескриптор *Заеронд* ‘Старый’.

Цхинвалы ‘Заеронд хид’-ы араэтад нываендың фауын 2024 азы сарды каеронма, загъта Хуссар Ирыстоньы араэтады министр <...> ‘Строительство цхинвальского ‘Старого моста’ намереваются завершить до конца лета 2024 года, заявил министр строительства Южной Осетии’ (здесь и далее перевод с осет. Бекоевой) [11]. Структура гефиронима не изменена *Заеронд хид* ‘Старый мост’. Лексическое значение гефиронима сохранено, с указанием на выделение объекта, то есть, конкретный мост.

Заеронд хид Хуссар Иры, историон цыртдзавæнтæ бахъахъæныны хайады баæггæнæнтæм гæсгæ араэт æрцыд 1903 азы. ‘По данным отдела по охране исторических памятников, Старый мост в Южной Осетии был построен в 1903 году’ [12].

Ацы Заеронд хидæн сахуыр кæндзысты йæ уавæр æмæ уый фæстæ йæ реконструкцийы проект цæттæ кæнынмæ. ‘Выявят состояние этого старого моста и после этого начнут готовить проект реконструкции’ [13]. Анализ вышеприведенных текстовых фрагментов показал, что ономастический концепт *Заеронд хид* ‘Старый мост’ реализует только понятийный компонент. Во всех трех случаях имеется в виду мост как инженерное сооружение, нуждающееся в реабилитации.

Новый ‘Старый мост’ <...> В Столице Южной Осетии

состоялся круглый стол <...> в ходе которого обсуждали внешний вид строящегося <...> моста, вместо снесенного ранее аварийного 'Старого моста' [14]. Как показывает анализ данного текстового фрагмента, в результате сноса исторического моста гефироним *Старый мост* подвергся структурному изменению и частичной деонимизации – *новый Старый мост*, где первый дескриптор *новый*, входя в структуру гефиронима, является апеллятивным компонентом.

'Мост преткновения' – объявила тему иницированного Министерством культуры Южной Осетии круглого стола по вопросу реставрации **Старого моста** в Цхинвале глава министерства, <...> выступившая модератором <...> дискуссии [15]. *Старый мост* трансформируется в *мост преткновения* по аналогии с библейским камнем преткновения, который обычно обозначает нечто, создающее человеку затруднения в его деятельности [16; 17]. Аллюзивная замена компонента прецедентного онима *мост преткновения* имеет своей целью показать противоречия в обществе и многочисленные обсуждения проблемы сноса старого моста. Мост оказался тем самым «камнем преткновения», об который споткнулись официальные власти, вызвав идеей сноса исторического сооружения недовольство коренных горожан.

Цхинвальцы <...> считают **Старый мост** одним из символов города. И вот его решили снести – в интересах безопасности, объясняют чиновники. <...> Да, **мост старенький** <...> НО! Это же объект исторического значения. <...> Можно сделать его пешеходным. Можно просто оставить его как ПАМЯТНИК, водить туда туристов и просто ПОКАЗЫВАТЬ ЕГО И РАССКАЗЫВАТЬ О НЕМ. Для абсолютного большинства жителей республики будет приятно прогуливаться даже просто мимо него. Он дорог, наверное, каждому цхинвальцу, не одному поколению жителей столицы [18].

(*Старый мост*) – один из символов столицы республики не раз вдохновлял художников и попадал в объективы фотокамер. В подборке Sputnik – редкие архивные фотографии и полотна югоосетинского мастера кисти Хсара Гассиева, на которых запечатлен *Старый мост* [19].

В данных текстовых фрагментах реализуются образно-перцептивный и ценностный компоненты структуры концепта *Зеронд хид* ‘Старый мост’. *Старый мост*, по мнению коренных горожан – это символ истории города, символ связи поколений, это история, запечатленная в многочисленных полотнах художников, это объект культурного наследия цхинвальцев. Мост дорог большинству горожан – мост связывал две части города – старую и новую; на нем встречались и расставались; 20 июня 1920 года по этому мосту меньшевики вели 13 коммунаров на расстрел; по этому мосту уходили на фронт в Великую Отечественную.

Анализ эмпирического материала показал, что гефироним *Зеронд хид* ‘Старый мост’ за последние два года (2022-2023 гг.) подвергся концептуализации, приобретя метафоричность, образность, ценностную значимость. *Старый мост* теперь не только наименование сооружения, перекинутого через реку, *Старый мост* – символ ушедшей эпохи, истории старого города, утраченной связи с прошлым.

Изучение процесса онимизации гефиронима *Зеронд Хид* ‘Старый мост’ выявил несколько этапов: 1) онимизация апеллятива *мост*; 2) прибавление апеллятивного дескриптора *новый* к гефирониму *мост*; 3) замена апеллятивного дескриптора *новый* на *старый* + гефироним *мост* (*старый мост*); 4) онимизация гефиронимного комплекса *Старый мост*; 5) частичная деонимизация гефиронима через прибавление апеллятивного дескриптора *новый* к гефирониму *Старый мост* (*новый Старый мост*); 6) отпадение дескриптора *Старый* (*Мост*); 7) концептуализация прецедентного гефиронима *Зеронд Хид* ‘Старый мост’.

Библиографический список

Робустова В. В. Особенности вербализации ономастического концепта ‘Алиса в стране чудес’ в современной культуре. <https://bookonlime.ru/lecture/14-osobennosti-verbalizacii-onomasticheskogo-koncepta-alisa-v-strane-chudes-v-sovremennoy-6> (дата обращения: 30.10.2023)

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 198 с.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 439 с.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. – 360 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая научная энциклопедия. 2000 – 688 с.

Dorion A., Poirier J. Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux. Québec, 1975. 162 p.

Куштанова Л. Г. К вопросу о трактовке понятий 'медиапространство' и 'медиафера' // Вестник магистратуры. 2019. №4-2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-ponyatiy-mediaprostranstvo-i-mediasfera> (дата обращения: 29.10.2023).

Цховребова З. Д., Дзицойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии. Дзауский район. Топонимия Южной Осетии: [в 3 томах]. М.: Наука, 2013. – Том 1. — 603 с.

Осетинско-русский словарь / Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Кулаев Н. Х., Туаева О. Н. – Орджоникидзе: Ир. 1970. – 720 с.

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. [в 4 томах] / В. И. Абаев. – Ленинград: Наука, 1989. – Т. 4. U-Z. – 325 с.

Цхинвалы 'Зæронд хид' сараздзысты 2024 азы фæззæгмæ. URL: <https://sputnik-ossetia.com/20230719/tskhinvaly-zrond-khid-sarazdzysty-2024-azy-fzzgm-24564685.html> (дата обращения: 29.10.2023)

Зæронд хид Цхинвалы цалцæг æрцæудзæн азы кæронмæ <https://sputnik-ossetia.com/20160816/2891886.html> (дата обращения: 29.10.2023)

Зæронд хиды ног цард: объект рауæрæх кæндзысты йæ историон хуыз бахъахъхъæнгæйæ URL: <https://sputnik-ossetia.com/20190528/Zrond-khidy-nog-tsard-obekt-raurkh-kndzisty-y-istorion-khuyz-bakhakhkhngy-8690736.html> (дата обращения: 29.10.2023)

Новый 'Старый мост': Елдзаров о внешнем виде объекта. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20230518/novyuy-staryuy-most-eldzarov-ovneshnem-vide-obekta-23449391.html> (дата обращения: 29.10.2023)

'Мост преткновения': в Минкультуры Южной Осетии прошел

круглый стол по вопросу реставрации Старого моста. URL: <https://cominf.org/node/1166545507> (дата обращения: 29.10.2023)

Камень преткновения. URL: <https://foma.ru/kamen-pretkovenija.html> (дата обращения: 29.10.2023)

Исаия 8 глава. Библия онлайн. URL: <https://bible.by/verse/23/8/14/> (дата обращения: 30.10.2023)

Старый мост – под бульдозер? Как мы своими же руками уничтожаем историю Цхинвала. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20210417/Staryy-most--pod-buldozer-Kak-my-svoimi-zhe-rukami-unichtozhaem-istoriyu-Tskhinvala-12098393.html> (дата обращения: 29.10.2023)

Старый мост Цхинвала сквозь призму времени и искусства – фото. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20210413/Staryy-most-Tskhinvala-skvoz-prizmu-vremeni-i-iskusstva---foto--12079353.html> (дата обращения: 29.10.2023)

5 НАРОД/ АДЕМ

5.1 Концепт *народ* в югоосетинском политическом дискурсе и способы его языковой репрезентации (Джиоева В П.)

Введение. К числу основных направлений политической лингвистики относится рассмотрение специфики функционирования ключевых концептов культуры в рамках политической коммуникации. Значимые для определенной лингвокультуры концепты активно употребляются и в рамках политического дискурса, в котором они, помимо своего универсального содержания, приобретают новые значения и выполняют особые функции.

На рубеже XX–XXI вв. политический дискурс на постсоветском пространстве вырабатывает новые востребованные самой политической ситуацией речевые формы: как структурные, так и вовлекаемые этой структурой языковые средства.

К числу важнейших направлений политической лингвистики относятся также рассмотрение отдельных политических концептов в рамках соответствующего языка и национальной

культуры, обращение к проблемам понимания политических реалий того или иного государства гражданами других государств, сопоставительное исследование политической коммуникации в различных странах и на разных этапах развития общества [13, с.7].

Мы являемся свидетелями того, как вырабатываются принципы организации важного политического события, конструируется контекстная модель, формируются индивидуальные особенности политического дискурса отдельных политиков. Сопоставляя речи лидеров государств, мы имеем возможность наблюдать над смысловыми вариациями выступлений политиков. Для политического дискурса, являющегося типом институционального дискурса, характерны определенные базовые концепты: *политика, политик, власть, благо, целедостижение, народ, государство, интерес* и др.

Всегоднешнем мире в большинстве стран народ провозглашается единственным источником власти и признаётся творцом истории, выступая, тем самым, в качестве одной из базовых ценностей, апелляция к которым служит инструментом манипулятивного воздействия и пропаганды [5, с.4].

Помимо всего прочего лингвоидиологема народ входит вместе с родиной, правдой, любовью и другими концептами-универсалиями духовной культуры в число так называемых «телеономных концептов», отражающих ценности, для защиты которых человек способен пожертвовать собственной жизнью [4, с. 4].

Обзор литературы. Методы. «Судя по древнейшим текстам, а также по переводам с греческого, исконным значением слова народ было ‘толпа, бесконечное множество, сбор(ище)’, причем это множество всегда организовано по какому-либо признаку, и прежде всего — как воинские объединения» [9, с. 143].

Народ как некая объективная данность и соответствующее понятие под именами *этнос* и *нация* уже относительно давно (с начала 19 века) и активно изучаются российской этнологией и этнопсихологией (Бромлей 1983; Королёв 2011; Лурье 1997; Платонов 2003; Сикевич 1999; Стефаненко 2004 и пр.), политологией и национализмоведением (Баграмов 2010; Каутский 1918; Малахов 2005; Мнацаканян 2004; Сталин 1949 и пр.).

Российское языковедение в лице недавно сформировавшихся

дисциплинарных направлений лингвокультурологии, лингвоконцептологии и межкультурной коммуникации (Буряковская 2000; Дементьев 2011; Лаппо 2011; Леонтович 2005; Мельникова 2003; Невинская 2006; Прохоров-Стернин 2006; Тер-Минасова 2000; Уфимцева 1996; Филиппова 2007; Хохлов 2009 и пр.) исследовали речевое употребление этнонимов *русский* и *россиянин*, языковое отражение специфики отношений российской власти и народа и особенности коммуникативного поведения носителей русского языка.

На сегодняшний день связь концепта, в какой бы эвристической ипостаси – философской, логико-математической, культурной или лингвистической – он ни являлся, со знаковыми системами представляется совершенно естественной (Степанов 1997; 2001; Карасик 2012).

Теоретической основой исследования стали: теория регулярной многозначности, разрабатываемая отечественными языковедами в рамках структурно-семантического описания языка (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, Н. В. Багичева, Л. В. Балашова, Н. И. Бахмутова, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, А. П. Чудинов, П. Серио, П. Чилтон и др.), и теория концептуальной метафоры, возникшая в США как направление когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.) и успешно развиваемая в России.

Номинация *народ*, являющаяся базовым именем лингвокультурного концепта и составляющая его ядро, в толковом словаре С. И. Ожегова трактуется следующим образом: население государства, жители страны; нация, национальность, народность; основная трудовая масса населения страны (в эксплуататорских государствах - угнетаемая господствующими классами); то же, что и люди.

Исследователь М. Д. Невинская рассматривает концепт *народ* в двух его выражениях:

- народ, противопоставляемый власти. В этом случае *народ* может обозначать как «гражданина», т.е. человека, постоянно проживающего на территории государства и принадлежащего к его населению, пользующегося защитой государства и имеющего набор прав и обязанностей (в этом случае государство выступает в качестве «слуги» гражданина), и несет положительную

окраску (сильный, волевой, правовой, уверенный и т.д.), так и простолюдинов, обывателей, выходцев из нижних слоев общества, плебеев, что несет отрицательный характер и негативные маркеры;

- народ, противопоставляемый личности. Здесь народ характеризуется как толпа, сборище, массы, орава и т.д., в то время как личность – это персона, индивидуальность. В таких случаях смысловое наполнение концепта *народ* приобретает такие отрицательные маркеры, как «серость», «безликость» («толпа»), «безвольность», «ведомость», «находящийся в хаосе» и т.д.

Результаты и дискуссия. Для проведения данного исследования была сделана подборка предвыборных выступлений и заявлений кандидата в президенты Республики Южная Осетия А. И. Бибилова. Нами были исследованы 2 аудиозаписи общей длительностью 110 минут и 5 статей с сайта РПП «Единая Осетия». Согласно результатам 95% выступлений репрезентируют концепт ‘народ’ в положительно репрезентируемых категориях. Концепт ‘народ’ имеет здесь негативную окраску в 5% случаев. Это достигается за счет противопоставления представителей властных структур и народа как общества обывателей и простолюдинов, где народ выступает в роли жертвы, того, кого обманывают и используют в своих корыстных целях: *руководство республики, власть, глава администрации, администрация/ народ:*

*Помним все, что были такие созывы Парламента, которые беспрекословно выполняли поручения **Администрации Президента** и одним телефонным звонком решали все вопросы...*

*На вопрос, отом, куда делись деньги, граждане получают ответ: «Это было при прежней **власти**...Прошлая **власть**, будущая **власть**... Существует такое понятие, как преемственность **власти**» [www.edinayaosetia.ru].*

При изучении языкового материала нами были получены следующие интерпретации концепта:

- народ как население государства;
- народ как гражданское общество;
- народ как нация, национальность, народность;
- народ как население;
- народ как страна.

Для характеристики «*народа как населения государства*» нам

встретились следующие маркеры: *население (1); люди (14); народ (12); сограждане (1); жители (1); представители народа (1)* (30-18%).

Для характеристики *«народа как гражданского общества»* выступают маркеры: *мы(13); граждане(3); избиратели(1); руководство республики(2); власть(11); глава администрации(1); депутат(1); администрация президента (1); семья (4)*(37-22%).

Среди маркеров, которые употребляются в контексте с понятием *«народа как нации, национальности, народности»* мы выделили: *нация (1); национальная идея (1); патриот (2); народный (1); народ (12); защитник (1); молодёжь (1); Осетия (3); Осетины (4); Отечество (2); страна (1); боевик (1); земляки (1); Родина(4); мозг государства (1)* (36-22%).

Характеризуя *«народ как трудовое население»*, кандидат применял такие маркеры как: *люди (14); ученики (1)* (15-9%).

Рядом с характеристикой *«народа как страны»* выступают маркеры: *стран а(1); РЮО (2); Осетия (3); Алания (1); Южная Осетия (14); государство (11); Юго-Осетинская Автономная Область (1); республика (16)*(49-29%).

Для молодого государства ведущим фактором объединения становится организованность народа в государство. Описывая свой народ, кандидат в президенты демонстрирует приверженность самому приоритетному направлению в развитии Южной Осетии – независимость и суверенитет. Самым частотным (16 словоупотреблений) является в предвыборных выступлениях А. И. Бибилова слово «республика»:

*Я свой выбор сделал! Я буду бороться до конца за процветание нашей **республики** и надеюсь, вы, дорогие сограждане, встанете рядом. И мы, как в самые трудные времена, отстоим благополучие нашей Родины!*

***Республика** находится в глубочайшем экономическом кризисе...*

*Гастарбайтеры и те, кто в трудные времена убежал из **Республики**, не должны быть во власти.*

Вторым по частотности является словосочетание «Южная Осетия». Таким образом, А. И. Бибилов идентифицирует родной народ в первую очередь как жителей независимого государства, Республики Южная Осетия:

В Южной Осетии полно патриотов и профессионалов! [www.edinayaosetia.ru].

Используя маркеры 'народ' и 'люди' для репрезентации концепта 'народ', политик стремится показать общность интересов всех жителей республики, независимо от рода деятельности, происхождения, религиозных убеждений или социального статуса. Словоформа 'мы' используется с целью отождествления говорящего с народом.

Ещё одной отличительной особенностью предвыборной кампании А. И. Бибилова является презентация себя как 'кандидата от народа', которому не требуется поддержка соратников, однопартийцев для общения с родным народом и который не боится встречаться с гражданами лицом к лицу и отвечать на любые вопросы. Кандидат понимал, что должен закрепить за собой этот образ, подчеркнуть, что он такой же, как все. Одним из основных тезисов его предвыборной кампании был: «Всё на благо народа!», например:

Я сторонник закона... Я служу Отчеству, народу, нашему с вами... в непростых условиях, в условиях противостояния.

Мы находимся на пороге важного исторического этапа для Южной Осетии.

За два с половиной года работы в Парламенте мы посетили все районы нашей Республики...я лично встретился с более 8000 человек...за время предвыборной кампании мы собрали 2563 наказа от избирателей, чтобы программа была по-настоящему народной...

Нас слишком мало, чтобы позволять наркоторговцам убивать народ.

Я увидел, как и чем живет наш народ. Я услышал о проблемах и боли каждого...Составляя свою программу, мне было важно услышать голос каждого....

Что касается переименования нашей республики, я узнал об этом из новостных лент...Неужели депутаты, представители народа не имели права знать? Неужели нельзя было проинформировать? Обидно, досадно...

Любям не надо будет ездить в Грузию на лечение, будет возможность получить достойное медицинское обслуживание на

Родине. Вынуждать людей ездить к агрессору на лечение – это позор нынешней власти.

Главное богатство Южной Осетии – это люди... [www.edinayaosetia.ru].

На каждом новом этапе развития государства происходит языковая ‘перестройка’, создается лексико-фразеологический тезаурус, включающий концептуальные метафоры.

Политическая метафора, связанная с органами, обычно характеризует роль соответствующего учреждения. Для реализации концепта ‘народ’ А. И. Бибилов использует антропоморфную метафору *мозг*. В политической коммуникации роль метафоры заключается в воздействии на сознание аудитории через косвенную номинацию, в расширении границ интерпретации выступления. В данном примере политик демонстрирует значимость этих институтов для народа, наделяя их функциями мозга:

Мозг нашего государства сосредоточен в Научно-Исследовательском Институте и в Университете [www.edinayaosetia.ru].

Заключение. Современная политическая коммуникация не менее ритуальна, чем в советские времена, но сейчас ритуальные правила и соответствующие им роли изменились. Ритуал представляет собой исполнение ролей «народного заступника», «патриота», «поборника прав граждан страны», «борца за справедливость» и др.

Политический дискурс А. И. Бибилова отличается особым содержанием и формой коммуникативной деятельности, стремлением к индивидуальному стилю, раскрепощенностью, экспрессивностью. Анализ коммуникативного содержания политического дискурса кандидата в президенты А. И. Бибилова позволяет рассмотреть особенности экспликации концепта *народ*, одного из ключевых концептов субъектов политики. Актуализация концепта *народ* проходит достаточно полно в политических текстах его предвыборной кампании. В политическом дискурсе кандидата в президенты А. И. Бибилова концепт *народ* осмысливается в аспекте «власть и народ на разных полюсах». Вся его предвыборная риторика построена на оппозиции к действующей власти. Самыми частотными маркерами концепта *народ* являются

в агитационно-политической речи А. И. Бибилова слова и словоформы *республика, Южная Осетия, государство, народ, люди*. А. И. Бибилов подчеркивает ответственность власти перед народом, и утверждает, что «власть должна служить людям». Доминантным для политика является презентирование **«народа как страны, нации»**, общности людей с одинаковыми интересами, с общенациональными ценностями и приоритетами.

Концепт *народ* представлен в политическом дискурсе А. И. Бибилова следующими семантическими компонентами: понятийный (*мы, население, люди, жители, граждане и др.*), образно-перцептивный (*государство, патриот, защитник, боевик и др.*), ценностный (*РЮО, Республика, Алания, Осетия, Южная Осетия*), метафорический компонент (*мозг государства*).

Наиболее частотными текстовыми элементами, эксплицирующими данный концепт в тексте, являются следующие языковые единицы: *республика* (16 употреблений), *Южная Осетия* (14), *люди* (14), *мы* (13 случаев), *народ* (12).

Библиографический список

1. Бекоева И. Д., Джиоева В. П. Доминантные политтехнологии югоосетинского политического дискурса. Политическая лингвистика, № 4(54) 2015 С. 72-77.

2. Бекоева И. Д., Джиоева В. П. Стратегии власти в аспекте югоосетинского политического дискурса. Вестник ПГЛУ №4 2015 г.-С.173-176.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М. : Русские словари, 1996.- 416 с.

4. Воркачѳв С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов ‘любовь’ и ‘счастье’(русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003.- С.4.

5. Воркачѳв С.Г. Singularia tantum: идеологема ‘народ’ в русской лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2013.- С.4.

6. Джиоева В. П. Вербальная реализация политической стратегии правительства. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2015. -№4.- С.27-32.

7. Джиоева В. П. Стратегии и тактики борьбы за власть в

югоосетинской парламентской коммуникации. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2016. -№2.- С.23-28.

8. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. Волгоград, 2012.- 320 с.

9. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000.- С. 143.

10. Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция ‘народ – власть’ в политическом дискурсе. дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. Н. –Волгоград: ГОУ ВПО ‘Волгоградский государственный педагогический университет’, 2006 г. – 177 с.

11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.,1953.-736 с.

12. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.,1998.-506 с.

13. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.

14. Chilton P. Analysing political discourse: theory and practice / Chilton P. N.Y. : Routledge, 2004. – 226 p.

15. Graber D., McQuail D., Norris P. Introduction: Political Communication on a Democracy // The Politics of News: the news of politics / ed. by Doris Graber, Denis McQuail, Pippa Norris. Adivision of Congressional Quarterly Inc., Washington, D. C., 1998. – P. 1–16

16. Haverkate H. Speech Acts, Speakers and Hearers. / John Benjamin’s Publishing Company Amsterdam. - Philadelphia, 1984. – 142 p.

17. T. van Dijk. Discourse as structure and process: Discourse Studies a multidisciplinary introduction / Dijk van T. – L.: SAGE Publication Ltd., 1997. – 368 p.

18. www.edinayaosetia.ru (доступно 27 января 2017)

5.2 Раскрытие этноментальной специфики языкового сознания в материалах ассоциативного эксперимента как способ исследования вербальной креативности (Джисоева В. П.)

В настоящем исследовании мы придерживаемся трактовки концепта, данной С. Г. Воркачёвым, согласно которой концепт –

это 'единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой' [Воркачѳв 2001: 70]. Во всех странах в современном мире народ считают основой власти и создателем истории. Таким образом, народ является одним из ключевых объектов манипулирования и популяризации [Воркачѳв 2013: 4].

Согласно «Словарю современного русского литературного языка», лексема «народ» впервые появилась в словарях в 1627 г.: – срезневский: народь; Берында, Лекс.1627; н`ародь; Полицарпов, Лекс. 1704: нар`од [Словарь современного русского литературного языка 1958: 448].

В «Этимологическом словаре» под редакцией М. Фасмера «народ» это – диал. также «толпа, стадо (коров)», арханг. (подв.). От народ [Фасмер 1987: 45].

Некоторые исследователи считают, что исконным значением слова «народ» было «толпа, бесконечное множество, сбор(ище)» <...> [Колесов 2000: 143].

В «Историко-этимологическом словаре» под редакцией В. И. Абаева слово *adaem* 'народ' имеет следующие дефиниции – люди, народ <...> [Абаев 1958: 29].

Согласно гипотезе В. фон Гумбольдта, язык представляет собой не только средство общения, но и цель, орудие мыслей и чувств народа [Гумбольдт 1985: 372]. Ассоциативный эксперимент – это метод обнаружения ассоциаций в сознании человека или групп лиц, являющихся носителями какой-либо культуры с целью определить структуру того или иного концепта.

В «Ассоциативном словаре русского языка» представлено 109 реакций на стимул *народ*. Наиболее рекуррентными являются: *партия* (16), *толпа* (10). Допускается, что в русском миропонимании понятийной составляющей концепта '*народ*' является *схожесть убеждений, единомыслие, готовность защищаться*. К периферийным ассоциациям можно отнести такие, как: *человек, мой, наш, мир, люди, много, родной* [http://www.thesaurus.ru/dict/].

Анализ результатов ассоциативных экспериментов предоставляет возможность самопознания в условиях текущей

языковой реальности [Уфимцева 1996: 141]. Для изучения представлений о концептах *народ/адæм* в сознании носителей осетинской лингвокультуры методом свободного ассоциативного эксперимента были выделены образы, кодирующие данные концепты. Ассоциативный эксперимент со словами-стимулами *адæм* и *народ* был проведен среди 100 респондентов от 15 до 65 лет, одинаково владеющих русским и осетинским языками. В эксперименте принимали участие респонденты трех возрастных групп: 15–25 лет, 26–45 лет и 46–65 лет. Реакции характеризуются разным смысловым наполнением в зависимости от возраста.

На предъявленное слово-стимул *адæм* ‘народ, люди’ были получены следующие реакции: *единство*: 45 (21,43%); *осетины*: 15 (7,14%); *нация*: 11 (5,24%); *народ*: 10 (4,76%); *общество*: 5 (2,38%); *праздник*: 3 (1,43%); *собрание*: 4 (1,9%); *æгъдау* ‘традиции’: 5 (2,38%); *традиции*: 6 (2,86%); *обычаи*: 7 (3,33%); *сила*: 8 (3,81); *дети*: 4 (1,9%); *мужчины и женщины*: 2 (0,95%); *люди*: 9 (4,29%); *масса*: 11 (5,24 %); *толпа*: 4 (1,9%); *человечество*: 2 (0,95%); *публика*: 5 (2,38%); *этнос*: 5 (2,38%); *добро*: 3 (1,43%); *конфликт*: 1 (0,48%); *много*: 4 (1,9%); *дом*: 2 (0,95%); *планета*: 1 (0,48%); *гости*: 1 (0,48%); *проблемы*: 1 (0,48%); *город*: 1 (0,48%); *базар*: 1 (0,48%); *народный танец*: 3 (1,43%); *ирон* ‘осетин(ский)’: 5 (2,38%); *мир*: 5 (1,43%); *дружба*: 2 (0,95%); *мы*: 2 (0,95%); *большое количество*: 2 (0,95%); *школа*: 1 (0,48%); *Родина*: 2 (0,95%); *æмбырд* ‘собрание’: 4 (1,9%); *тых* ‘сила’: 4 (1,9%); *æххуыс* ‘помощь’: 2 (0,95%).

Реакции младшей возрастной группы опрошиваемых составили 33 (15,24% от общего числа реакций). Для представителей этой группы *адæм* ‘народ’ представляется как собрание людей, объединенных общими интересами, целями. Для средней возрастной группы опрошиваемых 59 (28,57%) *адæм* ‘народ’ – это осетины; люди, объединенные общенациональной идеей; взаимопомощь; сила; залог благополучия. Для старшей возрастной группы респондентов стимул *адæм* ‘народ’ ассоциируется с единством осетинского народа; национальным самосознанием; следованием традициям, обычаям предков; с Родиной. Реакции старшей возрастной группы составили 116 (56,19% от общего числа реакций).

Имя концепта *адæм* ‘народ’ по результатам проведенного эксперимента представлено в языковом сознании южных осетин следующими составляющими: понятийной (*люди, общество, народ, человечество, публика, планета, гости, проблемы, школа, собрание, дети, мужчины и женщины, масса, толпа, много, большое количество, æмбырд*): 106 (50,96%); образно-перцептивной (*праздник, конфликт, город, базар, народный танец*): 11 (5,29%); метафорической (*сила, дом, тых ‘сила’*): 14 (6,73%); ценностной (*единство, осетины, дружба, мир, добро, нация, æгъдау ‘традиции’, традиции, обычаи, этнос, æххуыс ‘помощь’, ирон ‘осетин (ский)’, мы, Родина*): 77 (37,02%).

На основе свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом ‘народ’ были получены следующие результаты: *люди*: 30 (14,71%); *адæм*: 15 (7,35%); *общая культура*: 14 (6,86%); *общество*: 10 (4,9%); *единство*: 8 (3,92%); *традиция*: 8 (3,92%); *митинг*: 7 (3,43%); *этнический состав*: 7 (3,43%); *этнос*: 6 (2,94%); *торжество*: 6 (2,94%); *толпа*: 5 (2,45%); *сила*: 5 (2,45%); *национальный танец*: 5 (2,45%); *собрание*: 5 (2,45%); *масса*: 4 (1,96%); *Родина*: 4 (1,96%); *семья*: 4 (1,96%); *совместная история*: 4 (1,96%); *праздник*: 4 (1,96%); *страна*: 4 (1,96%); *общий язык*: 3 (1,47%); *горы*: 3 (1,47%); *много людей*: 3 (1,47%); *концерт*: 3 (1,47%); *братство*: 3 (1,47%); *патриотизм*: 3 (1,47%); *демократия*: 2 (0,98%); *народы Кавказа*: 2 (0,98%); *равенство*: 2 (0,98%); *друзья*: 2 (0,98%); *земля*: 2 (0,98%); *знакомые*: 2 (0,98%); *больница*: 2 (0,98%); *школа*: 1 (0,49%); *тусовка*: 1 (0,49%); *работа*: 1 (0,49%); *самолет*: 1 (0,49%); *государство*: 1 (0,49%); *СССР*: 1 (0,49%); *пролетариат*: 1 (0,49%); *метро*: 1 (0,49%); *очередь*: 1 (0,49%); *драка*: 1 (0,49%); *идущая толпа*: 1 (0,49%); *раса*: 1 (0,49%); *знакомые*: 1 (0,49%); *взаимопонимание*: 1 (0,49%).

Реакции младшей возрастной группы респондентов составили 32 (16,18% от общего числа). Для представителей этой группы народ ассоциируется с массовым скоплением людей с целью времяпрепровождения (*друзья, тусовка, концерт, праздник*), людьми, встречающимися ежедневно в транспорте или в образовательных учреждениях (*метро, самолет, школа*). Для средней возрастной группы респондентов народ – это граждане одного государства; представители одного этноса; люди,

собирающиеся по сходным интересам (*работа, собрание*). Реакции этой возрастной группы составили 83 (41,18% от общего числа). Респонденты старшей возрастной группы предоставили 86 реакций (42,65% от общего числа). Для старшего поколения жителей РЮО, по данным ассоциативного эксперимента, слово-стимул 'народ' ассоциируется с общими традициями, религиозными празднествами (*традиции, национальный танец, общая культура*); с общим историческим прошлым (*СССР, митинг*); с единением всего осетинского народа (*сила, единство*); с семьей, исторической родиной (*земля, патриотизм*). Среди реакций старшей возрастной группы преобладают этнокультурные ассоциации, значимые для народа Южной Осетии, по сравнению с ассоциациями в двух других возрастных группах.

По результатам проведенного эксперимента имя концепта народ представлено в языковом сознании южных осетин следующими составляющими: понятийной (*толпа, митинг, много людей, идущая толпа, люди, общество, очередь, собрание, масса, государство, демократия, знакомые, друзья, раса, народы Кавказа, адæм, этнос, этнический состав*) – 103 (51,24%); образно-перцептивной (*торжество, школа, работа, праздник, тусовка, страна, драка, самолет, метро, концерт, больница, земля, горы*) – 37 (18,41%); метафорической (*семья, сила*) – 9 (4,48%); ценностной (*братство, традиции, национальный танец, общая культура, единство, равенство, Родина, совместная история, патриотизм, взаимопомощь*) – 52 (25,87%).

Отметим, что на некоторые слова-стимулы респонденты отвечают на осетинском и русском языках одновременно или попеременно, вне зависимости от языка, на котором представлен стимул. В двуязычном сознании осетин используется стратегия перевода.

Ассоциативное ядро стимула *адæм* 'народ' составляет реакция *единство*. Околоядерные реакции: *осетины, народ, общество, праздник, собрание*. Периферийную зону составляют следующие реакции: *æгъдау, обычаи, традиции, конфликт, сила, дети, мужчины и женщины, люди, масса, толпа, человечество, этнос, публика, добро*. По результатам ассоциативного эксперимента ассоциативное ядро стимула народ составляют: *люди, адæм,*

общество, митинг. Периферийную зону ассоциативного поля составляют реакции этнос, традиции, очередь, общая культура, торжество, этнический состав, масса.

Результаты исследования показывают, что в языковом сознании осетин самыми значимыми понятиями являются 'единство', 'народ' и 'осетины'. Из этого следует, что единство осетинского народа играет значимую роль в жизни народа Осетии вообще и Республики Южная Осетия, в частности.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор: [в 2 томах]. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Т.1. 603 с.

2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Москва- Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. 449 с.

3. Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1970. 584 с.

4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании //Филологические науки, 2001. – No1. С. 64-72.

5. Воркачев С. Г. Singulariatantum: идеологема 'народ' в русской лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2013. 255 с.

6. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры. Перевод с нем: сост. общ. ред. А. В. Гулыга, Г. В. Рамишвили. М: Прогресс, 1985. 440 с.

7. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000. 322 с.

8. Русский ассоциативный словарь. URL: //http://www.thesaurus.ru/dict/(дата обращения: 14.02.2020).

9. Уфимцева Н. В. Этнокультурная специфика языкового сознания//Русские: опыт еще одного самопознания. М.: ИЯ РАН, 1996. С.139-152.

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка В 4 т. Т. 3. М. : Прогресс, 1987. 832 с.

6. ПУТЕШЕСТВИЕ/ БАЛЦ

Способы выражения концепта *путешествие* в осетинском и английских языках (Баликочева М. И.)

В современном языкознании наблюдается коренной пересмотр самых базовых понятий, которые донедавнего времени было принято воспринимать как аксиоматичные. Необходимость такой ревизии обусловлена применением когнитивного подхода к изучению человека и человеческого. При этом обозначаются и формируются новые направления гуманитарных разысканий, актуальность которых обусловлена новыми реалиями и потребностями. К числу наиболее динамично разрабатываемых гуманитарных исследований следует отнести лингвокультурологию, которая изучает совокупность культурных ценностей, национальную картину мира, языковое сознание, очевидно с конечной целью формирования межгрупповой толерантности.

Базовой единицей лингвокультурологии остается концепт, который характеризуется как 'сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее' [10, с. 43].

Изучение релевантной теоретической литературы показало, что наиболее часто применяемые подходы, конкретные методики и процедуры анализа концепта, по сути, можно свести к моделированию лексико-семантического поля концепта, когда исследователи предпринимают попытки выявить и систематизировать в виде ЛСП максимально большое разнообразие языковых средств, семантическое описание которых позволяет выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта. Несмотря на то, что теории поля более ста лет, интерес к ней не ослабевает в связи с актуальностью семасиологических задач, для решения которых и создавалось семантическое поле [11].

Одним из наиболее удобных способов обнаружения и

исследования концепта признается контрастивное изучение соответствующих материалов одного языка с другим. Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений способствует характеристике каждого из них, установлению существенных формальных и смысловых связей между ними. Результаты такого анализа, как правило, проводятся через сопоставление с данными других культур, что позволяет лучше понять культуру собственного народа. Совокупность концептов, общих для большинства людей, говорящих на данном языке, образуют концептосферу этого языка [7, с.118].

В результате анализа литературы по лингвокультурологии, мы пришли к выводу о недостаточной степени разработанности концептологической проблематики осетинского лингвокультурного общества.

Одним из важных культууроформирующих концептов является *путешествие*. Путешествие является важным событием в жизни человека. Человечество склонно выезжать за пределы постоянного местожительства с начала своей историей для торговли, завоеваний, исследований, развлечений и т.д. Путешествие в социальном плане является средством установления межличностных связей, а также политических, экономических и культурных контактов. Надо отметить, что лексические средства, выражающие понятие *путешествие*, не относятся к категории совершенно неисследованных языковых феноменов. На материале ряда языков были выполнены контрастивные исследования в работах Кошенковой, Черепановой, Лю Цзюань, Беяковой и др., которые показывают, что *путешествие* является одним из наиболее значительных концептов культуры, так как он непосредственно связан с такими основополагающими, составляющими основу картины мира понятиями, как движение, время и расстояние, что способствует его метафоризации;_путешествие это способ познания своего мира через сравнение его с чужим пространством. [2, 8, 10, 12]. Путешествие как социальный феномен моделируется в виде культурного концепта.

Лингвокультурный концепт *путешествие* представляет собой

сложное ментальное образование сценарного типа, состоящее из образного, понятийного и ценностного компонентов [6, с.8].

Путешествие является социализованным концептом, объединяет в себе как материальное, так и идеальное [2, с. 24-25], отражает две области освоенного человеком опыта – физического (область взаимоотношений человека и пространства) и культурного, обусловленного пребыванием человека в культуре [3, с.14]. Несмотря на единую мировую культуру путешествий с общими принципами, установками, стереотипами, стандартами и требованиями, в каждом обществе присутствуют самобытные элементы данного явления, реализующиеся в неповторимых условиях конкретного общества.

Что касается, осетинского языка, который представляет несомненный научный интерес в этом смысле, учитывая исторический контекст его формирования, по нашим наблюдениям, данное понятие осталось за пределами внимания.

Цель данной работы – выявление соответствий и расхождений в вербальном осмыслении путешествия в английском и осетинском языках, и объяснение выявленных расхождений и соответствий при их наличии. Вовлеченность в орбиту исследования осетинского языка, а также проведение сопоставительного анализа ЛСП *путешествие* в осетинском и английском языках определяет новизну исследования.

Анализ материала, извлеченного из словарей методом сплошной выборки, позволяет классифицировать его с разных точек зрения по трем семантическим параметрам в обоих языках, а именно: 1. Способ перемещения, 2) длительность путешествия, 3) цель путешествия. Также приводится количественное сопоставление английских и осетинских терминов, что позволяет установить различные соответствия и расхождения в вербальном осмыслении путешествия в английском и осетинском языках.

В первую группу входят слова, одним из семных компонентов которых является указание на то, где и/или как происходит перемещение в пространстве. Данная группа делится на три подгруппы слов.

Первая подгруппа в английском языке представлена 35 терминами, в семантику которых входит или подразумевается

компонент ‘путешествие по суше’. В эту подгруппу входят такие слова как: *campaign, circuit, crusade, drive, driving, excursion, Grand Tour, hike, hiking, journey, march, mission, outing, perambulation, pilgrimage, promenade, ramble, ride, roam, round, rove, roving, safari, sally, saunter, stroll, tramp, trek, vagabondage, vagrancy, voyage*(уст.), *walk, wander, wandering, Wander-year*. В осетинском языке подгруппа состоит из 28 единиц: *бали, азылд, арзылд, разылд, лекка, марш, озер, стæр, тезгъо, хæтæгцард, хæтæн, цыд, æрцыд, бацыд, æрбацыд, ацыд, уад, æрбауад, бырст, дзау, бырд*. Сюда можно также отнести особый подкласс терминов, образованных с помощью суффикса *-дзау*, означающего человека, отправившегося в путь за определенной целью: *сугдзау* ‘тот, кто ездит за дровами’, *дондзау* ‘водонос’, *хуындзау* ‘посланец с подарками новобрачным’, *кинодзау* ‘посетитель кино’, ‘тот кто ушел в кино’, *циркдзау* – ‘посетитель цирка’, *хуымдзау* ‘жнец, пахарь’, ‘тот кто поехал пахать’, *хосдзау* ‘косарь, тот кто поехал за сеном’. Суффикс *-дзау* в этом значении частично имеет эквивалент в английском языке – *goer*, однако в отличие от английского языка слова, образованные с помощью суффикса *-дзау* в осетинском языке не несут оттенка регулярности действия, а кроме того, суффикс *-дзау* в осетинском языке шире, и служит также для образования существительного, обозначающего сам поход, в сочетании с глаголом – *цауын* ‘ходить’, например, *дондзау цауын* ‘идти за водой’.

Следующая подгруппа включает слова, указывающие на путешествие по воде или воздуху. Группа слов английского языка, имеющих подобный семный компонент, состоит из 9 единиц: *circumnavigation, crossing, cruise, flight, migration, passage, sail, sailing, voyage*.

При этом необходимо подчеркнуть, что лексемы *sail, sailing, voyage, cruise* обозначают только путешествие по воде, а термин *flight* – по воздуху. Осетинский язык представлен в этой подгруппе также 9 единицами, среди которых 2 слова – *наудзу, ленк* обозначают только путешествие по воде, 7 единиц – по воздуху – *атахт, æртахт, стахт, батахт, тахт, æрбатахт, фæлтæхæн*.

Третью подгруппу составляют 12 единиц английского языка и 15 единиц осетинского, обозначающих путешествие без указания на способ и место передвижения. Сюда вошли такие слова как

airing, expedition, jaunt, movement, peregrination, tour, touring, transit, travel, travelling, trip, wayfaring. Осетинские термины: *бонцау, бали, дардфæндаг, экскурсии, рейс, экспедици, цыд, æрцыд, бацыд, фæцыд, ацыд, ныццыд, рацыд, арбацыд транзит.*

Здесь также следует подчеркнуть еще одно примечательное отличие осетинского языка, а именно деривационный потенциал корней лексемы. Достаточно ограниченное количество корней компенсируется в полной мере высочайшей степенью продуктивности словообразовательных морфем: *-цыд* – передвижение, перемещение. Отсюда: *рацыд* ‘выход’, *бацыд* ‘вход’, *æрцыд* ‘приход, прибытие’, *фæцыд* ‘поход’, *ныццыд* ‘перемещение с верхнего места в нижнее’, ‘спуск’, *ацыд* ‘уход’, ‘убытие’, *æрбацыд* ‘приход’, ‘заход’.

2. Следующий параметр анализа – это продолжительность/непродолжительность путешествия. Исходя из него также было выделено три подгруппы слов. В первую входит 19 терминов английского языка, обозначающих продолжительное путешествие. Эта подгруппа представлена такими словами как: *campaign, circumnavigation, cruise, crusade, Grand Tour, hike, migration, passage, peregrination, pilgrimage, roving, tramp, trek, vagabondage, vagrancy, wander, wandering* (2), *Wander-year, wayfaring.* В осетинском языке сюда вошли 8 слов: *бонцау, дардфæндаг, стæр, фæлтæхæн, хæтæгцард, хæтæн, бали, анзбали.*

Вторая подгруппа слов, состоящая из 17 единиц в английском языке и лишь 5 слов в осетинском, содержит сему непродолжительного путешествия. В число терминов данной группы входят следующие слова: *airing, driving, hiking, jaunt, outing, perambulation, promenade, ramble, ride, round* (3), *rove, sail, sally* (2), *saunter, stroll, walk, wandering.* В осетинском это такие слова как: *лекка, озер, тезгъо, ахæтæн, хæтæн.*

Часть слов не имеет сем, указывающих на продолжительность или непродолжительность путешествия. Данная группа слов представлена в английском языке следующими 24 терминами: *circuit, crossing, drive, excursion, expedition, flight, journey, march, mission, movement, perambulation, roam, round, safari, sail, sailing, sally, tour, touring, transit, travel, travelling, trip, voyage.* Осетинский язык представлен 18 терминами в данной подгруппе: *азылд, арзылд,*

атахт, балц, марш, наудзу, рейс, транзит, цыд, аербацыд, аерцыд, бацыд, фæцыд, ацыд, ныццыд, рацыд, экскурсии, экспедиции.

В последней группе данной классификации был рассмотрен параметр «указание на цель путешествия». С этой точки зрения было получено две подгруппы слов. Первая группа в английском языке состоит из 14 единиц, в то время как в осетинском слов с данной семей 11. Это единицы, в которых указывается цель путешествия. В эту группу входят следующие слова: *campaign, crossing, cruise, crusade, expedition, Grand Tour, migration, perambulation* (в своем втором значении), *pilgrimage, round (2), safari sally, trek* (в значении 'переселение'), *Wander-year*. Осетинские лексемы: *стæр, фæлтæхæн, хæтæн, экспедиции, сугдзау, дондзау, хуындзау, кинодзау, циркдзау, хуымдзау, хосдзау*. Необходимо подчеркнуть, что слова, образованные с помощью суффикса *-дзау* концентрируются не только на способе и длительности перемещения, но и выделяют субъекта перемещения, который одновременно выражает и цель путешествия. Такое наличие двух понятий в одном слове отсутствует в английском языке.

Вторая группа представлена лексемами, в которых цель путешествия не указывается. Данная группа включает в себя 46 английских и 24 осетинских единиц. Английские лексемы: *airing, circuit, circumnavigation, cruise, drive, driving, excursion, flight, hike, hiking, jaunt, journey, march, mission, movement, outing, passage, perambulation, peregrination, promenade, ramble, ride, roam, round, rove, roving, sail, sailing, sally, saunter, stroll, tour, touring, tramp, transit, travel, travelling, trek, trip, vagabondage, vagrancy, voyage* (уст.), *walk, wander, wandering, wayfaring*. Примечательно, что 2 элемента из этой группы *vagabondage, vagrancy* подчеркивают отсутствие цели. В осетинском языке для обозначения такого понятия необходимо образовать словосочетание, дословно обозначающее 'хождение без цели'. Лексемы, не подчеркивающие цель путешествия в осетинском языке следующие: *азылд, арзылд, атахт, бонцау, балц, дардфæндаг, лекка, марш, наудзу, озер, рейс, тезгъо, транзит, хæтæцард, цыд, аербацыд, аерцыд, бацыд, фæцыд, ацыд, ныццыд, рацыд, экскурсии, абырæг*.

Исходя из проанализированной лексики из осетинских и английских словарей, мы приходим к выводу о том, что, что в

количественном отношении материал, представленный в словарях осетинского языка, проигрывает английскому материалу.

Осетинские лексемы, обозначающие передвижение по воде, гораздо малочисленнее английских слов, в то время как термины, относящиеся к путешествию по воздуху, преобладают в осетинском языке. Однако, наиболее количественно представленные термины в осетинском языке обозначают перемещение по суше и передвижение с определенной целью. Значительную часть терминов в осетинском языке составляют однокоренные лексемы, образованные с помощью аффиксации. В отдельную группу выделяются слова, совмещающие 2 понятия в одном слове, образованные от суффикса *-дзау*, обозначающие как само путешествие, так и путешествующего.

Очевидно, что понятие 'путешествие' было и остается культурной константой, образом жизни, учитывая военные походы и кочевой характер народа. Однако со временем это понятие частично утратило свою значимость в силу низкой степени употребительности самого языка и очень малого числа носителей осетинского языка как первичных языковых личностей. В связи с тем, что этнические осетины не получают всестороннего образования на своем языке, необходимость развивать язык, разнообразить, обогащать его отсутствует.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1979. Т.1. А-К 656 с. (http://allingvo.ru/LANGUAGE/etimolog_slovar.htm) (дата обращения: 10.02.2019)

2. Белякова А. А. Восприятие концепта 'путешествие' в динамике его становления в англоязычной культуре Текст. : автореф. дис. . канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Белякова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2005. 26 с.

3. Боброва Е. А. Опыт лингвистического исследования эволюции концепта 'путешествие' в англоязычной культуре Текст. : дис. . канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Боброва. Иркутск, 2006. - 217 с.

4. Большой англо-русский словарь: в 2-х томах. Авт.: Апресян

Ю.Д., Гальперин И.Р., Гинзбург Р.С. и др. Под общ.рук. Гальперина И.Р. и Медниковой Э.М. 4-ое издание. – М., 1987.

5. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков (грамматическая семантика, ключевые концепты культур, сценарии поведения). М.: Языки русской культуры, 1999. — I-XII, 780 с.

6. Кошенкова А. А. Сопоставительный анализ языковых средств репрезентации концепта ‘путешествие’ в немецком и татарском языках: автореф. дис.... канд. филол. наук. Чебоксары, 2010.

7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка//Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. – 196 с.

8. Лю Цзюань. Концепт путешествия в русской и китайской лингвокультурах // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы междунар. симпозиума. — Ч. 2: Тез. докл. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 135—136

9. Осетинско-русский словарь/под общей ред. А.М.Касаева. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей 1952 г. – 540 с.

10. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001 – 590 с.

11. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58 – 65

12. Черепанова Н. В. Путешествие как феномен культуры: автореф. дис.... канд. филос. наук. Томск, 2006.

7. СВОБОДА/ СÆРИБАР/ СÆРИБАРДЗИНАД

7.1. Понятийная составляющая, образно-метафорические и ценностные характеристики концептов *сæрибар/ сæрибардзинад* и *freedom/ liberty* (Баликоева М.И., Бекоева И.Д.)

Введение. Концепт ‘свобода’, как один из наиболее значимых в русской и английской лингвокультурах, множество раз становился предметом лингвистических изысканий [1]. В частности,

семантические компоненты значений лексемы *свобода* были выделены А. Вежбицкой в разных языках [2]. А.Г. Лисыцын рассмотрел диахронический аспект концепта *свобода* в русском языковом сознании [3].

Концепт *свобода* и парный концепт *воля* исследуются в работах ряда отечественных ученых [4].

Предметом пристального интереса в ряде работ выступает выявление специфических черт, присущих менталитету американского и русского народа посредством лингвокогнитивного анализа концепта *свобода*, занимающего значимое место в ценностной системе русского и американского лингвокультурного сообщества [5].

Особенности репрезентации концепта *свобода* на материале медиадискурса анализируются в ряде исследований [6].

Концепт *свобода* как компонент персонального дискурса отражен в работах Е.К. Моховой, рассматривающей метафорические представления данного концепта в дискурсе Нельсона Манделы [7].

Представляют интерес работы, отражающие реализации дискурсообразующих концептов [8]; лингвокультурных концептов в политическом дискурсе [9]; национально-специфических специфических концептов [10].

Однако в настоящее время глобальная интеграция повлекла за собой увеличение роли изучения универсальных и этноспецифических элементов концептов в целом, и в частности концепта *свобода* не только на индивидуальном уровне, но и в рамках расширения роли межнационального общения. Актуальность исследования обусловлена высокой ценностью концепта *свобода* в осетинской и английской лингвокультурах, по уникальным причинам свойственным только данному сообществу, так как Великобритания и США являются одними из наиболее влиятельных стран в мире, где идея свободы является главной индивидуальной ценностью. Осетия, в частности Южная, проделала долгий путь к своей свободе, а само понятие свободы является ключевым в жизни осетинского сообщества и находится в процессе формирования.

Целью исследования являются лингвокогнитивный анализ

способов репрезентации концепта *свобода* на материале английского и осетинского языков.

Свобода – это базовая философская категория, предполагающая определение индивидом своих личных жизненных целей и приоритетов и возложение на себя личной ответственности за свою деятельность, а также способность и возможность группы, коллектива или общества действовать в направлении и соответствии со своими интересами и целями [11, 12]

В политическом смысле *свобода* понимается как отсутствие вмешательства или помех. <...> [13]. По мнению составителей словаря все споры о *свободе* следует вести вокруг agente, помех, действия или состояния, которое необходимо достигнуть – трех обозначенных субъектов суждения.

Одно из пониманий свободы в русле науки о политике соотносится со свойством индивида, отдельной группы или общности предпринимать действия, соответствующие своим непосредственным интересам и целям и задачам, при обязательном условии осознания и соблюдения социально- обусловленных и социально- необходимых объективных ограничений данных действий [14].

В осетинском языке согласно этимологическому словарю В.И. Абаева *særibar| særebar*– ‘вольный’, ‘свободный’, ‘свобода’; *særibarzinad* – ‘свобода’, сложено из *sær* – ‘голова’ и *bar* – ‘право’, ‘воля’, ‘власть’ с соединительным гласным – *ĩ-* | - *e*. (Абаев).

В соответствии с определением, данным в кратком толково-этимологическом словаре, *сæрибар* – *йæ бартæ йæхимæ кæмæн сты, искаемæн цагъар чи нæ у ахæм* ‘свободный – тот, кто владеет своими правами, не раб для другого’.

Изученные нами осетино-русские переводные словари дают идентичный перевод лексемы *сæрибардзинад* (в дигорском диалекте – *сæребардзинадæ*) ‘свобода’, ‘независимость’.

Сæрибардзинад| сæрибар ‘свобода’, ‘независимость’. *Сæрибар* – сущ. ‘свобода’; ‘независимость’; ‘приволье’ [15].

Как становится понятно из перечисленных дефиниций, в отличие от ‘сæрибар (дигорское-‘сæребарæ’), являющегося более архаичной формой и являющееся как существительным, так и прилагательным, *сæрибардзинад| сæребардзинадæ* реализуется

как отвлеченная категория философии и теории права (*архайды сæрибардзинад* ‘свобода действий’; *дзырды сæрибардзинад* – ‘свобода слова’; *мыхуыры сæрибардзинад* ‘свобода печати’; *æмбырдтæ аразыны сарибардзинад* ‘свобода собраний’; *сæрибардзинадыл тох* ‘борьба за свободу’).

Поскольку лексикография осетинского языка находится на стадии развития, за неимением синонимического словаря (краткий словарь синонимов для школьников не содержит синонимические ряды для данного концепта) мы даем синонимы по переводным словарям *свобода* ‘сæрибардзинад/сæрибар, хæдбардзинад’; *свободно* нареч. 1. ‘сæрибарæй’, ‘уæгъдибарæй’, ‘æнæхъыгдардæй’; 2. (легко) ‘æнцонай’ ;*свободный* прил. 1. (независимый) ‘сæрибар’, ‘уæгъдибар’, ‘хæдбар’ (Бигулаев). Вторым элементом структуры всех синонимов лексемы ‘свобода’ в осетинском языке является **бар** (воля), в отличие от русского языка, в котором это два разных понятия, выраженных изолированными языковыми единицами.

Что касается концепта ‘свобода’ в английском языке, он представлен двумя основными лексическими единицами ‘freedom’ и ‘liberty’. Семантика лексической единицы ‘freedom’ (со старого английского ‘freedom’), эволюционировала со временем от значения ‘power of self – determination, state of free will’ (силу самоопределения, состояние свободной воли) и ‘emancipation from slavery, deliverance’ (освобождение от рабства), ‘exemption from arbitrary or despotic control, civil liberty’ (освобождение от произвольного или деспотического контроля, гражданскую свободу) до ‘possession of particular privileges’ (обладание конкретными привилегиями) (Online Etymology Dictionary).

Согласно словарю Oxford English Dictionary современная лексема *freedom* имеет следующие значения: 1. ‘The right to do or say what you want without anyone stopping you’ (право делать или говорить то, что вы хотите беспрепятственно со стороны другого человека). 2. ‘The state of being able to do what you want, without anything stopping you’ (быть в состоянии делать то, что вы хотите беспрепятственно, ничто не может вам помешать) 3. ‘The state of not being a prisoner or slave’ (нахождение не в заключении или рабстве). 4. ‘(from sth.) The state of not being affected by the thing mentioned’

(от чего-то, не находящийся под воздействием упомянутого предмета (OED). Словарь американского издательства Random House Webster's College Dictionary приводит следующие значения слова *freedom*: 1. 'The state of being free' (Свободное положение). 2. 'Exemption from external control' (Освобождение от внешнего контроля). 3. 'Political or national independence' (Политическая или национальная независимость). 4. 'Personal liberty' (Личная свобода, воля). 5. 'Civil liberty, as opposed to subjection to an arbitrary or despotic government' (Гражданская свобода в противопоставлении подверженности деспотическому правлению) (RHWCD). В словаре Longman English Language and Culture *freedom* трактуется как: 1. 'The state of being free, not being under control' (Свободное положение, не под контролем). 2. 'The power to do, say, think, or write whatever one wants to' (Свобода делать, говорить, думать или писать то, что хочется). 3. 'Certain rights, often given as an honour' (Определенные права, часто предоставленные в знак почета) (Longman).

Как видно из приведенных выше толкований, семантика лексемы *freedom* раскрывается следующим образом: *freedom* это: 1. Состояние противоположное заключению, рабству, которое не предполагает каких-либо внешних запретов и ограничений; 2. Права личности; 3. Возможность и способность выбора и принятия решений; 4. Процесс освобождения от рамок, границ, ограничений; 5. Действия, реализуемые в соответствии со своими желаниями; 6. Непринужденность в поведении, свобода.

А. Вежбицкая также обращает внимание на то, что в зависимости от предлога после существительного *freedom* меняется суть слова: *freedom of* 'свобода чего-либо', *freedom to* 'свобода делать что-то', *freedom from* 'свобода от чего-то, то есть отсутствие чего-то', например, *freedom from hunger* 'отсутствие голода'. Стоит отметить, что значение отсутствия в осетинском языке передают обе лексемы, означающие свободу: *сагрибар*, *хæдбар* и их синоним *уæгъдидбар* чаще всего в форме прилагательного без предлогов, например в дигорском *ихæстæй уæгъдæ* 'свободный от обязательств, не имеющий долгов'.

Лексема *liberty* происходит от французского *liberte* 'free choice, freedom to do as one chooses', (свободный выбор, свобода

действовать по своему выбору), которое в свою очередь берет начало от латинского *libertatem* (*nominative libertas*) ‘civil or political freedom, condition of a free man; absence of restraint; permission, (гражданская или политическая свобода, состояние свободного человека, отсутствие ограничений, разрешение). Oxford English Dictionary трактует это слово как 1. *freedom to live as you choose without too many limits from government or authority* (право жить по своему без ограничений со стороны государства или властей). 2 the state of not being a prisoner or a slave. 3. the legal right and freedom to do something. 4. an act or a statement that may offend or annoy somebody, especially because it is done without permission or does not show respect.

Таким образом, семантика лексической единицы *liberty* сводится к свободе, которая прописана в законе, которую предоставляет государство (OED).

Согласно словарю Random House Webster Dictionary *liberty* это: 1. ‘The condition of being free from confinement, servitude, or forced labor’ (состояние свободы от заточения, подневольного состояния или принудительного труда. 2. ‘The condition of being free from oppressive restriction or control by a government or other power’ (состояние свободы от репрессивных ограничений или контроля со стороны правительства или другой власти). 3. ‘A right to engage in certain actions without control or interference by a government or other power’ (Право участвовать в определенных действиях без контроля или вмешательства со стороны правительства или другой власти). 4. ‘The right or power to act as one chooses’ (Право или власть действовать по своему выбору) (RHWD).

Материалы и методы. Лингвистический анализ понятийной, образной и ценностной составляющей концепта *свобода* в осетинском и английском языках проводился на материале электронных и печатных СМИ. Выбор источника связан с ролью СМИ в политической коммуникации. Современная политическая коммуникация находится под активным воздействием СМИ, особенно с возникновением и развитием интернета, возможности которого расширяют сферу реализации и воздействия политической коммуникации. Были использованы методы лингвистического описания, сопоставительного, компонентного

словообразовательного анализа, лексикографической разработки языковых единиц. Было проанализировано более 150 страниц электронных версий газет и журналов, а также веб-сайты министерств и ведомств Южной Осетии.

Результаты. Исследование показало, что концепт *сæрибардзинад/ сæрибар* ‘свобода’ в политической картине мира расширил свою структуру, обогатившись новыми смыслами в политическом дискурсе Южной Осетии. В политической картине мира граждан Южной Осетии, свобода – это не цель, это данность, воля народа реализована, национально-освободительная борьба увенчалась победой. Южная Осетия обрела политических союзников и стратегических партнеров. Свободу надо только сохранять, за нее не надо бороться. Южная Осетия делится политическим опытом.

Хуссар Ирыстонæ хæдбардзинады истори райдыдта 2001 азæй ‘История независимости Южной Осетии началась в 2001 году’.

Сæрибар цард нæм уæларæвтæй не ‘рхаудта цæттæйæ ‘Свободная жизнь не свалилась на нас с неба’ [16].

Знагæн нæ бантыстис Хуссар Ирыстонæ царджыты удыхæд басæттын, кæцытæ стыгуыр сты кæрæдзийы алыварс, цæмæй бахъахъæдтаиккой сæ сæрибар равæрст ‘Врагу не удалось сломить дух жителей Южной Осетии, которые сплотились для защиты своего свободного выбора’ [17].

Æмæ уыцы стыр туджы зæйты аргъæ нæ къухы бафтыд сæрибардзинад. Абон хæдбар паддзахад стæм. ‘Мы обрели свободу ценой большой крови. Сегодня мы независимое государство’ [18].

The recognition by the Russian Federation of the state independence of South Ossetia marked the end of the long-term stage of the struggle of our people for freedom and independence, the restoration of the statehood of Alania ‘Признание Российской Федерацией государственной независимости Южной Осетии ознаменовало завершение многолетнего этапа борьбы нашего народа за свободу и независимость, восстановление государственности Алании’ [19].

The independence was the only right choice which let the people of South Ossetia reserves its right to life, dignity and freedom ‘Независимость была единственным правильным выбором,

позволившим народу Южной Осетии сохранить за собой право на жизнь, достоинство и свободу' [20]. В приведенных примерах реализуются когнитивные признаки «свобода как универсальная, общечеловеческая ценность», «свобода как этноспецифическая ценность», «свобода как возможность выбора», «свобода как нечто труднодостижимое», «свобода как ценность, за которую нужно сражаться, а не ждать смиренно».

Таким образом, понятийная составляющая концепта *сæрибардзинад/ сæрибар* 'свобода' представлена в осетинском языке следующими репрезентемами: *свобода, право, демократия, демократические права, независимость, освобождение, воля народа, самоопределение, желание быть свободным, выбор, право на свободу, неотъемлемое право на самоопределение, равенство, братья, равноправие, неравноправие.*

В лингвокультуре носителей английского языка основной смысловой компонент концепта свобода это возможность поступать по своему желанию, отсутствие ограничений, противопоставление плену, заключению, рабству. Об этом свидетельствуют примеры из британских и американских СМИ, посвященных непосредственно национальным вопросам.

Protecting individual liberty means fighting against tyranny at all levels of government. 'Защита индивидуальной свободы означает борьбу против тирании на всех уровнях государства' [21].

While the Declaration insisted that all men are created equal and that their right to **liberty** is inherent at birth, Jefferson embraced the institution of slavery. 'В то время как Декларация настаивала на том, что все люди созданы равными и что их право на свободу неотъемлемо при рождении, Джефферсон принял институт рабства' [22].

Образно-метафорическая составляющая довольно разнообразна в обоих языках и включает такие образы как *прозрачные выборы, открытость, Россия, государственное строительство, кровавая борьба, битва, цена за свободу, борьба, тернии, преграды, обескровленный народ, кровоточащая рана, вехи пути, народное сопротивление, партизанская борьба, подрывная деятельность, четвертая власть, пятая колонна, освободительная война, отечественная война, дорога жизни, тернистый путь, трудный*

путь к свободе, мечта, блокада, северные братья, братья по оружию.

Хуссар Ирыстон кæддæриддæр хъуыды кæндзæнис кæмæй уа бузныг йæ фервæзыны æмæ йын сæрибармæ æмæ хæдбардзинадмæ йæ бартæ чи банымадта, уыцы Стыр Уæрæсейы. 'Южная Осетия всегда будет помнить Великую Россию, которой она обязана и благодарна за спасение и которая признала ее право на свободу и независимость' [23].

Чысыл у нæ Чъреба, фæлæ ныфсхаст æмæ тыхджын, сæрибардзинад æмæ кадзы бындур. 'Наш городок маленький, но сильный и свободный' [24].

Иумæйаг адамон фæндонмæ гæсгæ арæст Республика Хуссар Ирыстон сæрибардзинад æмæ хæдбардзинады сæрвæлтау стыр аргъ бафыста йæ хъахъхъæнджыты æмæ сабырадон цæрджыты бирæнымæц цардæй. 'Республика Южная Осетия, образованная по единоголосному решению жителей, заплатила за свою свободу и независимость большую цену жизней ее защитников и множества мирных жителей' [25].

However, all the ordeals passed by the sons and daughters of South Ossetia with honor and dignity, paid for in blood, confirmed the invariability of their intention to gain freedom and independence, and to be true to the choice made once. 'Однако все испытания, пройденные сынами и дочерьми Южной Осетии с честью и достоинством, оплаченные кровью, подтвердили неизменность их намерения обрести свободу и независимость, верность сделанному когда-то выбору свободу и независимость большую цену жизней ее защитников и множества мирных жителей' [26].

The Republic of South Ossetia paid a high price for the right to freedom and independence with many lives of defenders of the fatherland and civilians. 'За право на свободу и независимость Республика Южная Осетия заплатила высокую цену многими жизнями защитников Отечества и мирных жителей' [26].

В метафорическом значении концепт *свобода* связан с образом ветра, птицы. В юго-осетинском дискурсе этот образ реализуется в рекламных политических текстах на баннерах в поддержку кандидатов '19 лет свободного полета'. Политическая независимость сравнивается с ситуацией свободного полета.

Ценностная составляющая представлена такими репрезентемами как *победа, жизнь, смерть, жизнь или смерть, национальное достоинство, честь предков, единство, объединение, своя история, национальное самоопределение, самоидентификация, народ, нация, язык, признание, международные отношения, международный уровень, свободные выборы, государство, братья по оружию, северный сосед, оплот достоинства и веры, баланс ветвей власти; волеизъявление народа, референдум.*

Уыдон рагаей цæттæ уыдысты ахæм æбуалгъы хъуыддаг саразынмæ, уыдон зыдтой, уыцы фæндагыл адæм кæй лидзынц цардагур, сæрибардзинад агурæг ‘Они давно знали, что люди бежали по этой дороге в поисках жизни, в поисках свободы [27].

Кадджын, сæрибаруарзаг, хъæбатыр æмæ куыстуарзаг адæм! ‘Порядочный, свободолюбивый, отважный и трудолюбивый народ!’ [28].

Нæй æнакæугæ, нæ абоны сæрибары сæрвалтау йæ цард чи рауæлдай кодта. ‘Нельзя не оплакивать тех, кто пожертвовал своей жизнью ради свободы’ [29].

Those November days were a prologue to the long struggle of the people of South Ossetia for the right to life, liberty, and human dignity. ‘Те ноябрьские дни стали прологом многолетней борьбы народа Южной Осетии за право на жизнь, свободу и человеческое достоинство’ [30].

Ossetia withstood and won honor passing through incredible trials and at the cost of great self-sacrifice proved to the whole world its inalienable right to freedom and decent future. ‘Осетия выстояла и завоевала честь, пройдя через невероятные испытания и ценой великого самопожертвования доказала всему миру свое неотъемлемое право на свободу и достойное будущее’ [31].

He added, <...> all free governments are founded on their authority, and are instituted for their equal protection. ‘Он добавил: <...> все свободные правительства основаны на их авторитете и созданы для их равной защиты’ [32].

“The Post” needs to live up to its slogan of “Democracy Dies in Darkness” and fight for freedom rather than provide misinformation that spreads the darkness now threatening democracy ‘«The Post»

должна соответствовать своему лозунгу ‘Демократия умирает во тьме’ и бороться за свободу’ [33].

I think generally, the Congress is very receptive to helping people fight for freedom. ‘Я думаю, что в целом Конгресс очень восприимчив к помощи людям в борьбе за свободу’ [34].

And that was the moment of restoration of humanity, of humaneness, of dignity, of freedom, she said later. ‘И это был момент восстановления человечности, человечности, достоинства, свободы’, — говорила она позже’ [35].

Æмæ æмбæрстæ, дунейы æппæт дзыллæтæ амондмæ зыбыты иунæг фæндаг кæй у алкæмæн дæр йæхи адæмы сæрибардзинадыл тох. ‘И он понял, что единственный путь к вселенскому счастью у каждого – это борьба за свою свободу’ [36].

Таким образом, многочисленные примеры объективации концепта *сæрибардзинад/сæрибар* – свобода свидетельствуют о значимости данного концепта в языковой картине мира носителей английского и осетинского языков и реализации как понятийного, так и метафорического и ценностного компонентов концепта.

Исследуемый концепт имеет универсальные сходства в американской, британской и осетинской картинах мира, в частности, во всех трех изученных лингвокультурах концепт ‘свобода’ преимущественно выражает волю, право, выбор, противопоставляется рабству, однако в осетинском языке он включает больше компонентов значения, среди которых *воля народа, самоопределение, равенство, кровавая борьба, битва, цена за свободу, честь предков.*

В то же время, это общекультурное понимание свободы как достижения, как блага, как результат того, что Южная Осетия обрела независимость, частичное политическое признание и свободу уже не надо отстаивать, ее следует сохранять. Выявленные различия в коннотации осетинского и английского концептов объясняют и объясняются особенностями исторического развития соответствующих государств, культурными особенностями и спецификой самоидентификации носителей этих двух языков.

Библиографический список

1. Ардашева Т. Г. Языковые средства актуализации концепта 'свобода' в русском, английском и французском языках // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 56. Филология. Искусствоведение. 2011. № 20 (235). С. 14-18.

2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. : Языки рус. культуры, 1999. 780 с.

3. Лисицын А. Г. Анализ концепта свобода-воля-вольность в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 17 с.

4. Солохина А. С. Концепт 'свобода' в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 191 с.

Семенова Е.М. Концепт свобода в языковой картине мира американского и русского народов // Научное обеспечение развития апк в условиях реформирования: сб. науч. трудов по материалам межд. научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (Санкт-Петербург). 2014. С.463-465

Егорова О. С., Кириллова О. А. 'Свобода' и 'воля' как ключевые концепты русской культуры // Ярославский педагогический вестник. Т. 1. 2012. № 4. С. 161-167

Рыбина В.А. Образ свободы в русском и американском языковом сознании // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3 URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/23214> (дата обращения: 04.05.2022).

Мохова Е.К. Метафорический образ свободы в дискурсе Нельсона Манделы / Е.К. Мохова // Политическая лингвистика. 2010. №2 (32). С. 119-121.

Перевалова К.Г. Дискурсообразующие концепты политической культуры // Вестник Читинского государственного университета. 2009. №6 С. 25-28

Алифанова Ф. С. О некоторых особенностях политического дискурса / Ф. С. Алифанова, А. Э. Сенцов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1778-1780. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/20068/> (дата обращения: 25.05.2022).

Камышева О.С. Петров М. В. Культурные концепты в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. №1 С. 268-270

Левенкова Е.Р. Контрастивный анализ национально-специфических концептов в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США / Е.Р. Левенкова // Вестник Челябинского государственного университета. 'Филология'. 'Искусствоведение'. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2010. № 32 (213). – С.62 – 70 (0,8 п.л.).

Бекоева И. Д. Концепт 'свобода' в югоосетинской политической действительности // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 57– 65.

Политика. Толковый словарь . Составители: Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2001г. Источник: <http://niv.ru/doc/dictionary/politics/index.htm>

Иронско-русский словарь. [электронный ресурс]. https://iron_rus.academic.ru/15802/са́рибар Дата обращения: 09.06.19

Республиканская общественно-политическая газета 'Южная Осетия'. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/3533-20-sentyabrya-1990-goda-glazami-dvukh-pokolenij> . Дата обращения: 14.04.2022

Портал новостей 'Спутник. Южная Осетия'. Режим доступа: <https://sputnik-ossetia.com/20220523/tsybyrty-lyudvig-saribar-tsardnam-ualarvtay-ne-rkhaudta-tsattaya-16820147.html>. Дата обращения: 14.04. 2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Режим доступа:

<https://mfa.rsogov.org/os/node/126>. Дата обращения: 25.04.2022

Республиканская общественно-политическая газета 'Хурзарин'. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.xurzarin.ru/xaedbardzinadmae-tugaejdzag-faendag/>. Дата обращения: 14.04.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Режим доступа:

<https://mfa.rsogov.org/en/node/3454>. Дата обращения: 25.04.2022

Keith Ridler. Idaho Gov. Brad Little faces Trump-backed candidate

Janice McGeachin in GOP primary. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2022/may/17/idaho-gov-brad-little-faces-trump-backed-candidate/> Дата обращения: 26.03.2022

Jake Rossen 25 Things You Might Not Know About Thomas Jefferson [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mentalfloss.com/article/593103/25-things-you-might-not-know-about-thomas-jefferson>. Дата обращения: 26.03.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Режим доступа:

<https://mfa.rsogov.org/os/node/877>. Дата обращения: 25.04.2022

Республиканская общественно-политическая газета ‘Хурзаерин’. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.xurzarin.ru/cxinval-dae-nomaej-mah-saerystyr/>. Дата обращения: 14.04.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Дата обращения: 25.04.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Дата обращения: 25.04.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Дата обращения: 25.04.2022

Республиканская общественно-политическая газета ‘Хурзаерин’. [электронный ресурс]. Дата обращения: 14.04.2022

Республиканская общественно-политическая газета ‘Хурзаерин’. [электронный ресурс]. Дата обращения: 14.04.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Дата обращения: 25.04.2022

Министерство Иностранных Дел Республики Южная Осетия:сайт. Дата обращения: 25.04.2022

Michael Wines. Kansas Supreme Court Allows Republican Voting Map to Stand [электронный ресурс]. Дата обращения: 26.03.2022

Readers critique The Post. [электронный ресурс]. Дата обращения: 26.05.2022

Catie Edmondson. McConnell Takes On Isolationist Wing of G.O.P. in Fight for Ukraine Aid. [электронный ресурс]. Дата обращения: 26.05.2022

Gillian Brockell. The Holocaust survivor who fell in love with

her American liberator. [электронный ресурс]. Дата обращения: 26.05.2022

Республиканская общественно-политическая газета 'Хурзаерин'. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/irystony-revolucion-zmaeld>. Дата обращения: 14.04.2022

Лексикографические источники

5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.3 Издательство 'Наука'. Ленинград, 1979

6. Гуриев Т.А. Краткий русско-осетинский и осетинско-русский словарь. - Владикавказ, 2003

7. Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Гуриев Т.А., Кулаев Н.Х., Туаева О.Н.) Осетинско-русский словарь (Составители — Издательство: 'Алания' (г. Владикавказ) 2004.

8. Online Etymology Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> Дата обращения: 10.03.2022

9. OED - Oxford English Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oed.com/> Дата обращения: 10.03.2022

10. RHWCD - Random House Webster's College Dictionary. Random House Reference.1999

11. Longman - Longman English Language and Culture. Harlow (Essex): Longman, 1992

RHWD- Random House Webster Dictionary/ Random House. 2001

7.2. Концепт *свобода* в югоосетинской политической действительности (Бекова И. Д.)

Введение. В разных определениях концепта *свобода*, доминантным компонентом в которых является философское толкование его, в соответствии с которым *свобода* – это многозначное понятие, крайние значения которого можно обозначить как: 1) возможность индивида самому определять свои жизненные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности; 2) возможность действовать в направлении цели, поставленной коллективом или обществом [19].

Свобода 'способность человека действовать в соответствии со

своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости [20].

Свобода – одна из основополагающих для европейской культуры идей, отражающая такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами. Культурно-исторически варьирующееся понимание меры независимости субъекта от внешнего воздействия зависит от конкретного социально-политического опыта народа, страны, времени. В живом русском языке слово “свобода” в самом общем смысле означает отсутствие ограничений и принуждения, а в соотнесенности с идеей воли — возможность поступать, как самому хочется. [13].

В лингвистическом смысле существуют разные толкования понятия *свобода*, но наиболее точный инвариант определения можно найти в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, в соответствии с которым, *свобода* – своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле[7]

Синонимы – *беспрепятственность, воля, независимость, свободомыслие, выбор, простор.*

Обзор литературы. Методы. Основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны.

В термине «концепт», являющемся базовым термином современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии — находит отражение связь языка и культуры, языка и мышления. Первое упоминание термина ‘концепт’ связывают с именем С. А. Аскольдова-Алексеева, развившего когнитивно-психологическую точку зрения на природу концепта, согласно которой концепт замещает собой в речи одно из значений слова, т.е. является свернутым первичным мыслительным представлением [3]. В советское время первой фундаментальной работой о природе концепта становится монография Р. И. Павлениса [14], который разрабатывает логико-гносеологическую точку зрения на природу концепта.

В когнитивной лингвистике существует несколько основных подходов к определению концепта и его природы. Концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [9, с.91].

По мнению Ю. С. Степанова концепт, принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются [16, с.41]. Концепт, по определению Ю. С. Степанова – это «сгусток смыслов», он не является замкнутой единицей; точнее, с которым принято отождествлять концепт. Концепты актуализируются в речевой практике, воплощаются в текстах, с опорой на которые исследователи строят свои описания. Бесспорно, актуализация концепта зависит от его семантики и структуры, ибо представляет собой их разворачивание [16, с.41].

Концепт, как отмечает Е. С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов», отражает представления ‘о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания...’ [12, с.90].

Описание концепта – это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений. В частности: 1) дефиниция – выделяются смысловые признаки: категориальный статус, тематическая конкретизация, характеристика, внешняя оценка – ‘отсутствие уважительной причины’, внутренняя оценка, модальность долженствования; 2) контекстуальный анализ; 3) этимологический анализ; 4) паремиологический анализ; 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование, запись [9, с.94].

Наименее разработанным вопросом лингвоконцептологии является дифференциация метафорического, прецедентного и символического пластов концепта, которые рассматриваются в образной составляющей в качестве образно-метафорического, образно-прецедентного или образно-символического элементов [18, с.101-111].

Метафоры, входящие в структуру концепта, способствуют

проявлению экпланаторности и оценочности политического дискурса [28].

Некоторые исследователи, различая смысловую и функциональную значимость метафоризации, символизации и прецедентности, выделяют отдельные дополнительные когнитивные пласты концепта – метафорический, символический и прецедентный.

Номинативная плотность – это детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого. Именно номинативная плотность является важнейшим объективным показателем актуальности той или иной сферы действительности для конкретного сообщества является понятие.

Существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта, за исключением тех исследований, где концепт и понятие отождествляются, сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению этих явлений.

В основу настоящего исследования положена классификация способов анализа концептов по В. И. Карасику.

Объектом исследования являются функционирование и развитие концептов свобода в югоосетинском политическом дискурсе. Предметом исследования является: 1) описание номинативного поля концепта *свобода*; 2) актуализация концепта *свобода* в политическом дискурсе Южной Осетии в связи с внутри-, меж- и внеязыковыми (политическими, экономическими и социокультурными) факторами; 3) особенности диахронического развития концепта *свобода* в языковой картине Южных осетин.

Изучение концепта *свобода*, который отличается от многих других концептов тем, что имеет смысловую пару – воля (наряду с другими парными концептам: добро и благо, правда и истина, долг и обязанность и др.), находит свое отражение в целом ряде исследований [Булыгина, Шмелев 1997; Савельева 1997; Катаева 2004; Солохина 2004;]. Уже имеющиеся исследования концептуальной пары свобода и воля (В. Н. Топоров, Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, А. Д. Кошелев, А. Вежбицкая, Д. Н. Лихачев и др.), как и философское осмысление соответствующих понятий в работах исследователей XIX – начала XX вв. (И. В. Киреевский,

А. С. Хомяков, В. Г. Белинский, Г. П. Федотов, Л. П. Красавин, Н. А. Бердяев и др.), позволяють предположить, что в русском сознании воля почти всегда противопоставляется свободе, будучи непосредственно связана с ней. В языковой картине южных осетин концепт *свобода* является ключевым, объединяясь с концептом *воля*, который в отличие от концепта *свобода* является особой единицей ментальности русского человека.

Теоретическую базу исследования составили труды, посвященные актуальным проблемам ключевых культурных концептов (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, В. И. Теркулов), вопросам соотношения языковой, концептуальной и авторской картин мира (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия), исследованию средств объективации концептов: метафоры, метафорического и метонимического моделирования и др. (Е. А. Пименов, М. В. Пименова, Т. В. Симашко, А. П. Чудинов). Важность изучения названных проблем в течение уже нескольких десятилетий подчеркивают и зарубежные исследователи (А. Вежбицка (Wierzbicka A.) [29], М. Джонсон (Johnson M.) [27], Дж. Лакофф (Lakoff G.) [26], Э. Рош (Rosh E. N.) [27], Ж. Фоконье (Fauconnier G.) [25] и др.).

В исследовании использовались **методы** компонентного, логико-понятийного, дискурсивного и контекстуального, этимологического анализов, интерпретационный метод, метод сплошной выборки.

Результаты и дискуссии. Концепт свобода соотносится с ключевыми ценностями культуры, которые оказывают определяющее воздействие на общественную жизнь южных осетин. В условиях глобализации, которая неизбежно влечет за собой утрату культурной и национальной идентичности, невозможно переоценить значимость процессов, протекающих в югоосетинском обществе. Изучение концепта свобода представляется особенно актуальным в Южной Осетии, учитывая непростой историко-политический контекст (военные конфликты, борьба за независимость, признание Южной Осетии Россией и рядом других государств), проблемы, связанные со

становлением демократического устройства государства Алания и с формированием сознания европейского типа у южных осетин.

Данная область исследования в русле лингвокультурологии и политической лингвистики представляется совершенно новой сферой научного описания югоосетинской политической коммуникации [5] [6].

В языковой картине мира южных осетин концепт '*сæрибар*', '*сæрибардзинад*' - *свобода* – один из важных элементов концептосферы отражающей югоосетинскую политическую действительность. Основной акцент исследования ставится на содержательных характеристиках исследуемого концепта в осетинском и русском языках.

В основу настоящей работы положено комплексное исследование югоосетинских концептов в языковой картине мира осетин, проживающих в Южной Осетии-Государстве Алания, в частности, рассмотрение концепта *свобода*.

Изучение концепта предполагает:

1. описание исследуемого концепта на базе а) лексико-семантического анализа, б) лингвокультурологической интерпретации и в) выявления текстового содержания концепта *свобода*;

2. определение ядра и околядерной области концепта;

3. сопоставление концептов *свобода* и *воля* в лингвокультурологическом аспекте;

4. определение и характеристику ключевых средств объективации концептов *сæрибардзинад/свобода*;

5. выявление национально-культурной специфики исследуемого концепта в языковой картине мира южных осетин.

Эмпирическим материалом для исследования послужили текстовые записи законченных речевых произведений президента Южной Осетии Л. Х. Тибилова (фрагменты выступлений и встреч, публикации выступлений и интервью президента в различных средствах массовой информации; материалы архива ЮОНИИ им. З. Ванеева, архивные данные Государственного архива РЮО; данные сплошной выборки из газет «Советская Осетия», «Советон Ирыстон», «Южная Осетия», «Хуссар Ирыстон», «Хурзæрин».

Расширяя список изученных базовых концептов на материале

осетинского и русского языков, работа создает перспективу для описания в дальнейшем концептосферы данных языков, как средств отражения языковой картины мира южных осетин.

Результаты проведенного исследования могут выступать в качестве базы при разработке спецкурсов по политической лингвистике и концептологии. Языковой материал, положения и выводы исследования могут использоваться в лекционных материалах, практических занятиях по общему языкознанию, лексикологии, лингвоконцептологии и теории межкультурной коммуникации, при разработке тематики дипломных и курсовых работ, а также в практике преподавания осетинского и русского языков.

Исследование представляется значимым, во-первых, для осмысления актуальных процессов, протекающих в осетинской культуре, а во-вторых, в связи с проблемой самоидентификации южных осетин как этноса.

Поскольку концепт свобода рассматривается в данном исследовании в диахроническом развитии, отметим, что выделяется два аспекта существования концепта во времени. Прежде всего, это процессы становления и трансформации концепта (последний предполагает усложнение его структуры, замещение одних компонентов другими или утрату компонентов, а в предельном случае — даже появление и исчезновение концепта). В данном случае мы имеем дело с изменениями, которые можно сопоставить с трансформацией лексической структуры языка (появлением новых слов, новых значений, утратой и переосмыслением старых).

Второй аспект, который требует особого внимания, затрагивает не столько концепт, сколько его функционирование. Имеется в виду тот факт, что в процессе исторического существования концептосфера может оставаться более или менее стабильной, но при этом изменяется, адаптируясь к внешним (например, политическим или культурным) условиям, в которых она существует.

Структуру концепта подобные изменения не затрагивают, не разрушают и не усложняют ее, однако значимы с точки зрения отражения в реальной языковой практике широкого социокультурного и политического контекста. Речь идет о процессе,

когда под воздействием социокультурных и политических условий деформируется актуализация концепта, но не сам концепт. Это может проявляться в том, что частотность использования концепта для категоризации определенных сфер действительности под влиянием идеологии меняется, а внимание перемещается на иные сферы.

Свобода переводится на осетинский язык как **‘сæрибардзинад’** – *свобода, независимость* или **‘сæрибар’** – *свобода, независимость; свободный, независимый*.

Образная составляющая – *выпустить на свободу, борцы за свободу, народно-освободительная армия; освободительное движение; свобода действий; свобода собраний; делать что-то на свободе, свободное(независимое) слово; свободный труд; свободный народ*.

Согласно этимологическим данным **særiбар| særeбар** ‘вольный, свободный, свобода’; **særiбарзинад** ‘свобода’. **Særiбарзинад** – производное от **særiбар|** и имеет абстрактное категориальное значение.

Сложение из **sær** *голова* и **бар** *право, воля, власть* с соединительным гласным **-i-** - *e*. Эти же компоненты могут выступать в ‘развернутом’ виде: **sæ sæ r sæ bar næ wydīs** ‘они не были свободны’ (буквально ‘их голова не была в их власти’). В этих сложениях **sær** *голова* выступает в функции возвратно-притяжательного местоимения *сам, свой: предоставленный своей воле, вольный над собой* [1].

Таким образом, в осетинском языке *воля* входит в структуру слова *свобода*, в отличие от русского языка, в котором два этих понятия представляют изолированные языковые единицы, не пересекающиеся структурно.

Каждый концепт имеет ряд своих собственных значений, которые, соответственно, являются частью смыслового содержания выражаемого им концепта в определенной лингвокультуре.

Если говорить об актуализации концепта *свобода* в югоосетинской политической реальности и перемещения его в иные сферы под влиянием меняющегося историко-политического контекста, то можно привести следующий пример – в начале 20-х годов XX века, концепт *свобода* в языковом сознании южных осетин включал в себя идею освобождения рабочих и крестьян

Южной Осетии от власти меньшевистской Грузии. 20 апреля 1922 года было издано постановление о создании автономии южных осетин. Таким образом, учреждение автономии дало южным осетинам возможность национально-территориальное образование в пределах четко обозначенных границ.

В годы советской власти, которые характеризовались относительной политической стабильностью для южных осетин, актуализация концепта *свобода* деформируется. Трудящиеся Южной Осетии, как и все граждане СССР требуют *свободы* для развивающихся стран. Третья полоса газеты «Советская Осетия» печатает пропагандистские материалы, в которых концепт *свобода* несет в себе значение освобождения от ига капиталистов.

Для граждан Югоосетинской автономной области концепт свобода утрачивает свое ядерное значение, поскольку нахождение в составе СССР уже предполагает имплицитно свободу общественной и индивидуальной свободы. В политическом смысле, для южных осетин, всегда являвшихся сторонниками советской идеологии, политический компонент концепта свобода не актуализировался.

90-е годы XX века отмечены борьбой южных осетин за национальное самоопределение. Концепт *свобода* актуализируется в новом историко-политическом контексте, возвращаясь к своему первоначальному значению, предполагавшему независимость от Грузии.

В материале газеты «Южная Осетия» от 08.01.92 года, В обращении к гражданам Южной Осетии вспоминаются горькие уроки истории, в частности геноцид осетинского народа в 1920 году.

В то время Осетия была близка к своей свободе, однако огромной преградой перед ней встала советская империя и ее разрушительная национальная политика. И были забыты страдания и горе целого народа, был забыт геноцид. Будто его и не было вовсе.

Сегодня Осетия вновь близка к своей свободе. Мы должны для себя уяснить: располагаем ли мы, осетины, исторической памятью. Наконец, мы должны определить, достойны ли вообще осетины свободы [22]?

Как мы можем понять из приведенного отрывка, а также из большого количества примеров, отобранных методом сплошной выборки из публицистических материалов 90-х годов, концепт *свобода* для южных осетин сохраняет политическую импликацию. Меняется лишь исторический фон. В первом случае – это двадцатые годы XX века и противостояние южных осетин с правительством меньшевистской Грузии, а во втором случае – 90 –е годы XX века и борьба Южной Осетии за политическое самоопределение и независимость от Республики Грузия.

Человек рождается свободным и вместе с ним растет это чувство: чем больше ущемлять эту свободу, тем больше возрастает потребность в ней. Тогда человек встает на борьбу за свободу [23].

Прецедентная составляющая концепта *særiɕar* *свобода* находит свое отражение в выражении *Kænæ særiɕar, kænæ mælət!* – ‘*Либо свобода, либо смерть*’! Эта прецедентная фраза, воспроизведенная впервые в песне о народном герое Исаке Харебове), а затем в стихотворении поэтессы Людмилы Галавановой, стала своего лозунгом Югоосетинского Сопrotивления и борьбы за независимость.

У нас у всех сейчас одна мысль: или свобода, или смерть [23].

Номинативное поле концепта *свобода*, актуализируемого в данном отрывке, включает в себя представление о свободе, как о физическом и духовном состоянии воли; чувстве (эмоциональный компонент номинативного поля); о свободе как независимости политической (идеологическая составляющая номинативного поля).

Проводя референдум, мы тем самым еще дальше продвигаемся по пути национально-освободительного движения. Но мы должны помнить, что еще немало сил и энергии потребуется для достижения этой заветной цели – Свободы [22]!

Концепт *свобода* по-прежнему занимает важное место в языковой картине мира Южных осетин. О свободе говорят как о свершившемся факте. Президент Леонид Тибилов, выступая на торжественном собрании в честь 25-летия референдума о независимости, сказал, что итоги референдума 19 января 1992 года не теряют своей актуальности, а вектор политического курса Южной Осетии ориентирован на их реализацию [24]. *Это был*

также период начала «лихих девяностых», когда после развала Советского Союза, наступили долгие годы безвременья. Именно в таких условиях наш **свободолюбивый** народ проявил свои лучшие качества, явив миру образец единства и сплоченности на пути к реализации своего неотъемлемого права на национальное самоопределение [24].

Данный концепт неоднократно актуализируется в политическом дискурсе президента и других политиков Южной Осетии.

Заключение. *Свобода* – это идея универсальная, общеполитическая, как и пространство, время, движение. Ядро концепта *свобода* отражено в разных языках, по меньшей мере, во всех европейских, как возможность действовать по своей воле, в соответствии со своими намерениями.

В югоосетинской языковой картине мира эта универсальная идея получила специфическое осмысление. Наиболее значимым проявлением индивидуалистской свободы, помимо свободы в физическом смысле (возможность выбора образа жизни, действия, работы (в границах уголовного и государственного законов); духовной свободы (возможность формировать свое, индивидуальное представление о мире, беспрепятственно выражать свою точку зрения), для южных осетин является **национальная свобода**, предполагающая возможность считать себя частью своего народа, право жить со своим народом, говорить на родном языке, жить на родной земле.

Русскому слову *свобода* в осетинском языке соответствуют две лексемы – **сæрибар** и **сæрибардзинад**.

В соответствии с результатами анализа словарных определений имен концепта *свобода* в русском языке и **сæрибар/сæрибардзинад** – в осетинском языке, были выделены три основных значения, общие для сравниваемых лексем-репрезентантов концепта: 1) возможность поступать как хочешь, 2) отсутствие ограничений, 3) существование не в рабстве, не в неволе.

Концепт *свобода* относится к базовым концептам, составляющим концептосферу осетинского и русского языков. Данный концепт часто представляется в качестве символа и является бинарным (свобода - несвобода; состояние большей свободы – состояние меньшей свободы).

К характерным признакам концепта свобода можно отнести 1) образную составляющую – образы птицы, полета, дыхания, открытого пространства и др.(свободный полет, свободно дышать); 2) понятийную составляющую, предполагающую возможность поступать в соответствии со своим желанием, отсутствие каких бы то ни было ограничений, противопоставление несвободе, неволе, рабству; 3) ценностную составляющую – одну из главных ценностей жизни, подразумевающую патриотическую импликацию, необходимость борьбы за свободу, защиту ее, во избежание угрозы ее утраты.

Важнейшие лингвокультурные отличия концепта свобода в языковом сознании южных осетин сводятся: 1) к соотношению концептов свобода, воля, право; 2) противопоставлению неволе, рабству; 3) актуализации личных и общественных усилий для достижения свободы.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4 тт. Т III: S-T. - Л., Наука.1979. - 358с.

2. Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. - Орджоникидзе: Ир, 1970. - 720с.

3. Аскольдов (Алексеев) С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

4. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352С.

5. Бекоева И. Д., Джюева В. П. Стратегии власти в аспекте югоосетинского политического дискурса. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 4. С 173-176.

6. Бекоева И. Д., Джюева В. П. Доминантные политтехнологии югоосетинского политического дискурса Политическая лингвистика. 2015. №4. С.72-80.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.4:С – V. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 576с.

8. Дзюба Е. В. Концепт ‘ум’ в русской лингвокультуре: Монография. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 224 с.

9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
10. Катаева Н. М. Русский концепт воля: От словаря – к тексту. Автореф. Дис. ... канд. Филол. наук. Екатеринбург, 2004. - 23 с.
11. Кошелев А. Д. К эксплицитному описанию концепта 'свобода' // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С.61–64.
12. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 90–93.
13. Новая философская энциклопедия. Под ред. В. С. Степина. В 4 тт. Т 3. М.: Мысль, 2010. - 692с.
14. Павиленис Р. И. Проблема смысла. М.: Мысль, 1983. — 286 с.
15. Солохина А. С. Концепт 'свобода' в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. - 24 с.
16. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
17. Философия. Энциклопедический словарь. под ред. А.А. Ивина. М.:Гардарики. 2004. - 1072с.
18. Философский энциклопедический словарь.—М.:Советская энциклопедия. Гл.редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
20. Южная Осетия . – 1992. – 8 октября.
21. Южная Осетия . – 1992. – 10 января.
22. Тибиллов Л. Народ Южной Осетии явил миру образец единства. URL.:<http://presidentruo.org> (дата обращения: 20.01.17).
23. Fauconnier G. and Turner M. The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. New York: Basic Books. 2002. – 440p.
24. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago; London: University of Chicago press, 1980. – 242 p.
25. Rosh E. N. Principles of categorization / Rosh E. N., Lloyd B. B. Cognition and Categorization. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27–48.

26. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition Universal Human Concepts In Culture-Specific Configurations. New York, Oxford: Oxford University Press. 1992. – 487p.

7.3 Ассоциативно-вербальное поле концептов *сæрибардзинад*/ свобода в языковом сознании современных южных осетин (Бекоева И. Д.)

Лингвокогнитивный подход к изучению концепта позволяет сосредоточить внимание исследователя на тех языковых единицах, которые отражают сформированные в языковом сознании носителей языка знания и опыт, актуализируя, таким образом, значимую информацию, «идею “предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [6, с.186].

Ассоциативный эксперимент стал в последнее время одной наиболее распространённых исследовательских процедур в лингвистике и психологии, так как его результаты дают доступ к пониманию языкового сознания и возможности описания его структур. В основе его лежат словесные ассоциации испытуемых. В ходе эксперимента устанавливается соответствие между словом-стимулом и его ассоциативным полем, которое репрезентирует ‘фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённого в сознании “среднего” носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок’ [8, с.140].

Концепт *сæрибардзинад* ‘свобода’ в югоосетинской политической коммуникации объективируется многочисленными репрезентациями, что свидетельствует о его значимости. Исследования, включавшие анализ целого корпуса текстов, позволяют сделать предварительные выводы о том, что данный концепт, являясь многомерным, многоуровневым смысловым образованием, имеет достаточно плотное номинативное поле, включающее в себя ядро, ближнюю и дальнюю периферии [Бекоева 2016, 2017].

Для верификации результатов исследования был проведен ассоциативный эксперимент. Основной целью эксперимента было выявление ассоциативного поля изучаемого концепта

или совокупности ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул *сæрибардзинад* ‘свобода’. Ассоциативное поле образуют ядро (наиболее частотные реакции) и периферия.

Во время проведения *ассоциативного эксперимента* респондентам предлагалось назвать одно или несколько слов, словосочетаний, фразеологизмов или цитат (прецедентных выражений), пришедших в голову первыми, в ответ на предъявленное слово-стимул, без ограничений в выборе реакций

Изучение концептосферы югоосетинского языкового сознания является первым опытом проведения подобного рода исследований [Джиоева 2016, 2017; Бекоева 2016, 2017].

На данный момент не было предпринято диссертационных и монографических исследований по изучению ассоциативно-вербального поля концепта *сæрибардзинад* ‘свобода’ в лингвокогнитивном аспекте.

Актуальность подобного рода исследования обусловлена, во-первых, его включенностью в современную парадигму научных лингвистических исследований, характеризующуюся вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания. Во-вторых, тем, что концепт *сæрибардзинад* ‘свобода’ является одним из доминант современного югоосетинского национального сознания, требующих всестороннего изучения.

В связи с этим, представляется важным проанализировать ассоциаты разных возрастных групп населения Южной Осетии, что позволит выявить сходства и различия в концептуализации представлений о концепте *сæрибардзинад* ‘свобода’ в рамках одной лингвокультуры.

Семантико-когнитивное моделирование фрагмента национального языкового сознания *сæрибардзинад* ‘свобода’, репрезентированного ассоциативно-вербальным полем является основной целью исследования.

В задачи исследования входило: 1) провести ассоциативный эксперимент с носителями осетинско-русского билингвизма с предъявлением слова-стимула *сæрибардзинад* ‘свобода’; 2) Установить структуру ассоциативно-вербального поля, основываясь на тематической классификации полученных ассоциатов; 3) провести лингвокогнитивный анализ вербальных

ассоциатов, репрезентирующих ассоциативно-вербальное поле стимула *сæрибардзинад* ‘свобода’, что позволит выявить и описать стереотипное представление о свободе, существующее в сознании современной югоосетинской языковой личности. Материалом для исследования послужили ассоциаты, извлеченные из анкет респондентов, принимавших участие в проведении ассоциативного эксперимента.

В исследовании и анализе данных применялись следующие методы исследования: метод ассоциативного эксперимента, описательный метод, метод когнитивно-семантического анализа, дистрибутивный метод, метод сопоставительного анализа, метод субъективных дефиниций.

В эксперименте принимали участие 62 респондента, носителя осетино-русского билингвизма разделенные на две группы – возраст 14-30 лет (32 чел.) и возраст от 30 и старше (30 чел). Дети и представители и старшего поколения (старше 85 лет) в эксперименте не участвовали

В первую возрастную группу вошли учащиеся школ и студенты ЮОГУ им. А. А. Тибилова. Во вторую возрастную группу вошли представители самых разных профессий, преимущественно имеющие высшее образование (гуманитарное, медицинское, техническое, естественное).

Стимул предлагался на двух языках – осетинском и русском. Реакции также предлагалось фиксировать на двух языках. Тем не менее, 89.4% реакций были актуализированы на русском языке.

Обработка данных эксперимента производилась с учётом всех реакций (включая и единичные). Как показали результаты эксперимента, была получена 461 реакция, сведённая к 38 ассоциатам (34 – ассоциаты-лексемы на русском языке, 4 ассоциата – на осетинском языке).

Как показали результаты эксперимента, набор ассоциатов групп испытуемых не по всем параметрам идентичен.

Понимание концепта *сæрибардзинад* ‘свобода’ в группе респондентов от 30 лет и старше, смещено в смысловую плоскость, актуализирующую политическую составляющую концепта. У представителей старшего поколения, на протяжении 20 лет, живших в состоянии войны и политической неопределенности,

свобода ассоциируется с независимостью политической, в то время как респонденты группы от 14 до 30 лет перенесли понимание свободы в плоскость личностную. Тем не менее, живя в Южной Осетии, государстве, только находящемся в процессе своего политического становления и международного признания, они отметили важность и политической независимости.

Ядро ассоциативно-вербального поля *сæрибардзинад* ‘свобода’ по степени частотности составили такие ассоциаты, как независимость (политическая) (84.3%; 100%), независимость (личностная) (96.6%; 71.8%), признание (81.1%; 80%), война (31.2%; 78.1%); жизнь (62.5%; 80%); освобождение (37.5%; 90%); воля (21.8%; 40%); ответственность (15.6%; 70%); вседозволенность (68.7%; 6.25%); трудности (18.7%; 80%); радость (46.8%; 65.6%); ограничения (65.6%; 28.1%); достаток (46.8%; 23.3%).

Ассоциаты на осетинском языке коррелируют с ассоциатами на русском языке и также могут быть включены в ядро ассоциативно-вербального поля концепта - *хæдбардзинад* ‘независимость’ (59.3%; 78.1%); *тох* ‘борьба’ (25%; 80%); *æгъдау* ‘закон, обычай, порядок, дисциплина, поведение’ (15.6%; 45.3%); *зындзинад* ‘трудность’ (25%; 53.3%).

Периферию составили ассоциаты – революция (3.1%; %); амнистия (3.1%; 0%); анархия (6.2%; 0); христианство (9.3; 28.1%); совершеннолетие (78.1%; 0%) и др.

Библиографический список

Бекоева И. Д. Концепт ‘свобода’ в югоосетинской политической действительности. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Ежегодный журнал. Выпуск XVI. Владикавказ: 2017. № 2 (26) - С. 57-65.

Бекоева И. Д. Концепт *фæндаг* — ‘дорога’ в языковом сознании южных осетин. Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред.: А. П. Чудинов, Сунь Юйхуа. Екатеринбург, 2017. — С.16-22.

Джиоева В. П. Концепт народ в югоосетинском политическом дискурсе и способы его репрезентации. Актуальные проблемы

филологии и педагогической лингвистики. Ежегодный журнал. Выпуск XVI. Владикавказ: 2017. № 2 (26). -С.80-85.

Джигоева В. П. Реализация концептов единство/*иудзинад* в югоосетинском политическом дискурсе в ситуации русско-осетинского билингвизма. Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2017. – Вып. 4 (64), С. 53-60.

Джигоева В. П. Развитие содержательных форм концепта единство/*иудзинад* в языковой картине мира осетин. Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия :материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред.: А. П. Чудинов, Сунь Юйхуа . Екатеринбург, 2017.—С.46-50.

Красных В. В. ‘Свой’ среди ‘чужих’: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003.–375 с.

Мещеряков Б., Зинченко В. (ред.) Большой психологический словарь М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2009.–816 с.

Уфимцева Н. В. Русские: Опыт ещё одного самопознания. Этнокультурная специфика языкового сознания: Материалы семинара ‘Язык, сознание, культура: межэтн. аспекты’ / [Отв. ред. Н.В. Уфимцева]. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996.–С. 139–162.

8. СПРАВЕДЛИВОСТЬ/ *РАЕСТДЗИНАД*

Этнополитические характеристики вербализации концептов *справедливость/ раестдзинад* (Джигоева В. П.)

Данное исследование посвящено описанию средств объективации концептов *справедливость/ раестдзинад* в системе русского и осетинского языков и их репрезентация в языковом сознании южных осетин вообще и в политическом дискурсе, в частности. Концепт ‘справедливость’ изучался с позиций лингвокультурологии в работах таких ученых как Байдавлетова Л. Р., Андреева И. В., Кучуради И., Воркачѳв С. Г., Якушева Т. Ю., Бутова А. А., Крячко В. Б., Кряхтунова О. В., Коровина Т. Е. Исследованием функционирования концепта ‘справедливость’ в политической коммуникации занимались Гаврилова М. В., Русакова А. Г., Шабуров А. Г.

Этимологические словари [Шведова 2007: 930; Шапошников

2010: 193, 368] отмечают, что слово 'справедливость' в русском языке XI - XVII вв. не известно, фиксируется в словарях с 1762 г. и скорее всего заимствовано из польского языка, куда пришло из чешского, но не исключают и возможности собственно русского образования. Доказательством тому служит наличие в русском языке XI - XVII вв. слов «справедливыи», «несправедливыи» и «неисправедливыиц», соотносимые с русско-церковнославянским «правьда» как его словообразовательные и семантические производные: «правьда», «справедливость», «правосудие», «истина», соотносимое с тем «правовым» смыслом в обозначении свода законов, который оформляется с прописной буквы («Русская Правда», «Салическая Правда», «Правда Ярославлева») и называется Владимиром Далем ее «первым коренным значением» [Даль 2000: 379].

Синонимический ряд имени концепта *справедливость* выстраивается следующим образом: *правда; верность; правосудие; достоверность; законность; правильность; честность; объективность; истинность; справедливое отношение; правдивость; праведность; беспристрастность; понятность; непредвзятость; достоинство; непредубежденность; нелицеприятность; заслуженность; беспристрастие*. Нами выявлены следующие антонимы к лексеме ***справедливость***: *неправда; несправедливость; неточность; неверность; неправильность; неправота; лживость; пристрастность; неоправданность* [<https://sinonim.org>].

В «Философском словаре» ***справедливость*** определяется таким образом: «понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах» [<http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/fc/slovar-209-4.htm#zag-2127>].

Согласно «Словарю исторических терминов» ***справедливость*** – это «*категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном*» [<http://www.xn80aacc4bir7b>].

В «Педагогическом энциклопедическом словаре» предлагается следующая трактовка понятия ***справедливость***: «*общая нравственная санкция совместной жизни людей*» [<http://www.xn-80aacc4bir7b>].

В словаре политических терминов **политическая справедливость** определяется как «осуществление естественных или нормированных отношений между субъектами и объектом политики, институтами и гражданами, государственным аппаратом и населением» [<https://dic.academic.ru/>].

Доминантными семантическими признаками лексемы **справедливость** на основе исследования словарей являются следующие: правда, истина, беспристрастие.

Исследование лексемы **рæстдзинад** ‘справедливость’ опиралось на «Историко-этимологический словарь» В. И. Абаева, «Русско-осетинский словарь» под редакцией В. И. Абаева, «Осетинорусский словарь» под редакцией Т. А. Гуриева, «Толковый словарь осетинского языка» под редакцией Н. Я. Габараева, «Толково-этимологический словарь осетинского языка» под редакцией З. А. Битарти, «Русско-осетинский философский словарь» под редакцией Р. С. Кабисова.

В «Русско-осетинском словаре» под редакцией В. И. Абаева слово **справедливость** имеет следующий перевод: **‘рæстад, рæстдзинад’** [Абаев 1970, с. 501]. В «Осетинорусском словаре» под редакцией Т. А. Гуриева дается следующее определение лексем **рæстад** – ‘*правота, справедливость*’ и **рæстдзинад** – ‘*правда, истина*’ [Гуриев 2004: 82-83].

В «Русско-осетинском философском словаре» под редакцией Р. С. Кабисова **справедливость** определяется следующим образом: 1) категория социально-политических и морально-правовых норм; критерий оценки поведения человека как гражданина общества с точки зрения соблюдения им существующих законов 2) соблюдение прав и свобод человека или группы людей в соответствии с их ролью в жизни общества и социальным статусом [Кабисов 1995: 225].

Паремиологический пласт концептов **рæстдзинад/справедливость** представлен 71 пословицей, репрезентирующей лексико-семантические составляющие **рæстдзинад/справедливость** (18 – в осетинском языке и 53 – в русском языке) [Гутиев 1976; Айларты 2006; Даль 1879; Рыбникова 1961; Мокиенко 2007; Снегирев 2014; <http://posloviz.ru/category/narod/>].

Ниже приводятся выявленные нами общие когнитивные признаки в русском и осетинском языках:

– **«не каждому дано быть справедливым»:** справедливее всего в мире распределены мозги: никто не жалуется на их недостаток; лучше уж знет кошки, чем справедливость мышей; действовать справедливо в удаче всегда легче, чем в несчастье; песня любит хорошего исполнителя, а человек — справедливого ценителя; в чужом деле каждый любит справедливость; молчащий в правом деле подобен кричащему в деле несправедливом; справедливая критика – делу подмога; несправедливо Бог людей поселил: полмира плачет, да полмира пляшет; в чужом деле каждый любит справедливость; если у тебя нет в руках скота, а в кармане денег, как ты можешь требовать справедливого решения суда?; когда насилие приходит во двор – справедливость уходит; высшее право – высшая несправедливость; осень хвастлива, весна справедлива; если бы люди были справедливы, то судьбы ушли бы на отдых; действовать справедливо в удаче всегда легче, чем в несчастье; всё справедливо в любви на войне; где добра нет, там не ищи справедливости; где права сила, там бессильно право – 19 (36%);

– **«справедливость всегда восторжествует»:** несправедливость человека поражает его самого; как аукнется, так и откликнется; что посеешь, то и пожнешь; заплатится не сват, а тот, кто виноват; по барину и говядина; по Сеньке и шапка; не зато волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; справедливый победит; человек становится сильным и смелым, когда его дело справедливо; нет такой птицы, чтобы пела, да не ела; что посеешь, то и пожнешь; как аукнется, так и откликнется; заплатится не сват, а тот, кто виноват; по Сеньке шапка; око за око, зуб за зуб; каков привет, таков ответ; каков работник — такова ему и плата; не бойся богатого грозы, бойся убогого слезы; не зато волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; как нажито, так и прожито – 18 (34%);

– **«справедливость превыше всего»:** где справедливость, там и правда; сила дружбы в справедливости; любишь кататься, люби и саночки возить; справедливый человек как памятник: отовсюду виден; право есть искусство добра и справедливости; на справедливое слово только дурак сердится; справедливое слово слушать приятно; лучше стать справедливым, чем верить в Бога;

история России – это борьба невежества с несправедливостью; справедливого человека ценят больше, чем родного; каждый сверчок — знай свой шесток; чего себе не хочешь, того и другому не твори; зла за зло не воздавай; справедливый победит; не будь стыдливым — будь справедливым – 16 (30%).

– **«справедливость всегда восторжествует»:** *справедливый и слепым видит; правый и без глаз видит; правда хороша ко времени; правда сильнее силы; от козы – козленок, от овцы – ягненок (все получают причитающееся); от плохой горы – плохие камни (каждый получит то, что заслужил); что в бурдюк нальешь, то из него и польется; что в котел крикнешь то он и ответит – 8 (44%);*

– **«справедливость превыше всего»:** *справедливое наказание уму-разуму учит; настоящий человек тот, у которого справедливость есть; дело справедливости — искать правду; за правое дело не упрекают; даже для врага будь правдивым свидетелем; когда нужно, можно и за волка заступиться (ради торжества справедливости); правда не отягощает сердца – 7 (39%);*

– **«не каждому дано быть справедливым»:** *один быка съел, другой за него платил; неправый всегда о правде говорит; один воевал, другой о подвигах рассказывал – 3 (17%).*

Пословичный фонд осетинского и русского языков представлен общим понятийным ядром, в которое входят такие представления, как «не каждому дано быть справедливым», «справедливость всегда восторжествует» и «справедливость превыше всего».

Ассоциативный пласт концептов рæстдзинад/справедливость

В 'Ассоциативном словаре русского языка' зафиксировано 57 реакций на стимул '**справедливость**'. Ядерной реакцией является: *восстанавливать* (25). Можно предположить, что в русской языковой картине мира понятийной составляющей концепта '**справедливость**' является стремление восстанавливать справедливость, готовность за нее бороться. К периферийным ассоциациям можно отнести такие, как: *правосудие, установить, возмездие, требовать*. Дальняя периферия представлена такими реакциями как: *боец, верить, зона, отец, права человека, судья, честность* [<http://www.thesaurus.ru/dict/>].

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент со словами-стимулами *справедливость и рæстдзинад* 'справедливость'. Было опрошено около 50 респондентов, которым предлагалось записать или озвучить ассоциации, возникающие при упоминании слов-стимулов.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *справедливость*: правда (15-23%); равноправие (6-9%); истина (5-7,5%); честность (5-7,5%); равенство (4-6%); суд (4-6%); народ (4-6%); правосудие (3-4,5%); закон (3-4,5%); честь (3-4,5%); мир (2-3%); разделение труда (1-1,23%); без корысти (1-1,23%); добро (1-1,23%); хорошо (1-1,23%); правдивость (1-1,23%); следовательно (1-1,23%); церковь (1-1,23%); сердце (1-1,23%); гармония (1-1,23%); трудолюбие (1-1,23%); братство (1-1,23%); рыцарство (1-1,23%); голос народа (1-1,23%); возмездие (1-1,23%); Бог (1-1,23%).

По результатам ассоциативного эксперимента ассоциативное ядро стимула *справедливость*: составляет реакция 'правда'. Околоядерные реакции представлены следующим образом: 'равноправие', 'истина', 'честность'. **Периферийную зону ассоциативного поля составляют реакции** 'разделение труда', 'без корысти', 'добро', 'хорошо', 'правдивость', 'следовательно', 'церковь', 'сердце', 'гармония', 'трудолюбие', 'братство', 'рыцарство', 'голос народа', 'возмездие', 'Бог'.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *рæстдзинад*: сæрибардзинад 'свобода' (6-25%); сæрибар адам 'свободный народ' (4-16,67%); гимн страны (1-4,17%); лозунг (1-4,17%); война (1-4,17%); освобождение от влияния (1-4,17%); восстановление справедливости (1-4,17%); триколор (1-4,17%); продвижение по службе (1-4,17%); справедливое решение (1-4,17%); разбор по справедливости (1-4,17%); рæстдзинад адаеймагы уæлдæр кæны 'справедливость возвышает человека' (1-4,17%); раст адаеймаг 'справедливый человек' (1-4,17%); раст адаеймаг алкуыдæр рамбулы 'справедливый человек всегда побеждает' (1-4,17%); раст адаеймаг ныхджындæр у 'справедливый человек готов сражаться за свою правду' (1-4,17%); раст адаеймаг не фсæрмы кæны 'справедливый человек ничего не боится' (1-4,17%).

Ядерной реакцией на стимул *рæстдзинад* является реакция *сæрибардзинад* ‘свобода’. Это подчеркивает стремление югоосетинского народа почувствовать свободу от притязаний политиков соседнего государства на свободу и жизнь граждан РЮО. Ядро ассоциативного поля концептов *справедливость/рæстдзинад* в сознании южных осетин символизирует готовность народа бороться за правду в вопросе признания независимости республики.

Одними из базовых концептов политического дискурса в РЮО являются концепты *справедливость/рæстдзинад*. Рассмотрим примеры выступлений политических деятелей РЮО, репрезентирующие концепты *справедливость/рæстдзинад/*

В интервью газете «Эхо Кавказа» А. И. Бибилев отвечая на вопрос о том, на ком лежит ответственность за подготовку дополнительных соглашений в рамках Договора о союзнничестве и интеграции между Южной Осетией и Россией, точнее, о том, почему они не подписаны в срок и является ли тот факт, что он собирается баллотироваться на пост президента причиной срыва подписания соглашений, инициированными спикером, сотрудниками администрации действующего президента, политик реализует концепты *справедливость/рæстдзинад*:

<...> исходя из этого создавать какие-то препоны в работе того или иного человека, – это, по крайней мере, неправильно [<http://www.ekhokavkaza.mobi/a/27519707.html> 30.01.16, 11 :30].

На заседании парламента спикер предлагает на рассмотрение депутатов поправку к закону о выборах, актуализируя концепт *справедливость*:

*И мы хотим, чтобы этот исполнитель был избираем, на этом мы настаиваем. Чтобы распределение обязанностей было честным, когда идут выборы, допустим, депутата и возможного кандидата на должность главы администрации, руководитель администрации тоже будет давать обещания **наравне** с депутатом и они оба будут отвечать, потому что их выбрал один и тот же народ* [www.parliamenttrso.org].

Обсуждая тему проведения всенародного референдума о вхождении РЮО в состав РФ, спикер Бибилев настаивает, чтобы президент лично обратился к своему народу, а не перекладывал

ответственность на сотрудников своей администрации. Председатель парламента использует инклюзивное местоимение 'я', объединяя себя с народом республики, выступая от его имени:

*Причём, может быть, это **неправильно**, но я считаю, что этот вопрос не должен публиковать аппарат президента, это должно быть озвучено самим президентом <...>* [www.parliamentroso.org].

Позиционируя себя как политика, добывающегося справедливости ради блага народа, спикер Бибилов требует соблюдения обязательств по отношению к подрядчикам, которые на собственные средства построили объекты в республике и не смогли получить ожидаемую поддержку от руководства республики:

*Люди, которые действительно поработали, которые сделали улицы, тротуары, дома. Люди, которые пошли в суд и выиграли этот суд. У нас получается **что?** Мы же **не должны допускать**, чтобы у нас было государство или правительство, как хотите, называйте, которое кинуло бы своих компаньонов, которые вошли в строительство Республики Южная Осетия* [www.parliamentroso.org].

А. И. Бибилов рассматривает задачу восстановления разрушенного во время грузинской агрессии жилья в качестве одного из приоритетных направлений развития республики. Политик считает справедливым довести реализацию проекта по обеспечению людей жильем до конца:

*Я абсолютно уверен и уверен, что и вы, уважаемые депутаты, и вы, уважаемые жители ЮО, **не можем допустить**, чтобы закрыли вопрос о восстановлении. Пока последний дом не будет восстановлен, не будет сделан* [www.parliamentroso.org].

Один из депутатов парламента, проводя встречу с избирателями в одном из районов республики призывает граждан республики делать осознанный выбор ради справедливости:

Если мы хотим, чтобы наши дети завтра жили в здоровом, нравственно-духовном обществе, уважающим свои многовековые традиции, пора заканчивать с подходом «хороший человек» и переходить к принципу «хороший профессионал» [nykhas.ru].

На вопрос о распределении жилья во вновь построенных многоквартирных домах в рамках программы по обеспечению

жилья для определенных слоев населения, президент Бибилов подчеркивает, что квартиры должны предоставляться, в первую очередь, самым нуждающимся. Таким образом, политик реализует концепты *справедливость/ рæстдзинад*:

*Члены комиссии длительное время проводят работу по перепроверке списков очередников на общественных началах. Хочу отметить, что эта работа проводится в целях **справедливого распределения** жилья, так как среди тех, кто претендует на жилье, есть немало таких, у которых есть недвижимость в Северной Осетии [https://presidentruo.org/].*

Касаясь вопроса оптимизации в администрации президента, А. И. Бибилов заявляет о намерении назначать и освобождать чиновников от должностей после справедливого рассмотрения и анализа проделанной ими в подведомственной им структуре работы:

*Я не сторонник рубить с плеча. Если не будет **должного результата**, будут, конечно же, приниматься меры. Каждый чиновник **должен отвечать требованиям**, которые перед ним ставит руководство <...>. Я не делю людей на сторонников кого-либо <...>, я сторонник командной работы – команды Республики [https://presidentruo.org/].*

Подводя итог, можно сказать, что по результатам ассоциативного эксперимента основной человеческой ценностью для южных осетин является правда, а для торжества справедливости для осетин важным условием является освобождение от провокаций ‘южного агрессивного соседа’ и мирное сосуществование всех граждан республики. Характерны текстовые репрезентации концепта в сознании осетин, а также метафорическое его переосмысление «справедливость – это Бог».

Для политического дискурса в Республике Южная Осетия характерно осмысление концептов *справедливость/ рæстдзинад* в аспекте «*торжество справедливости-гарантия мира и процветания народа*».

Библиографический список

1. Байдавлетова Л. Р. Концепт ‘Правда-справедливость’ в русской языковой картине мира (на материале фразеологии) //

Вестник УЮИ. 2016. №3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pravda-spravedlivost-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-na-materiale-frazeologii> (дата обращения: 02.10.2019).

2. Габараев Юрий: Необходимо создать в обществе атмосферу нетерпимости к нахождению сектантов на государственной и муниципальной службе /nykhas.ru (Дата обращения 12/02/19)

3. Гаврилова М. В. Концепт ‘Справедливость’ в новейшем русском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. №17. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-spravedlivost-v-noveyshem-russkom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 02.10.2019)

4. Гуриев Т. А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. - Орджоникидзе, 1962. 116 с.

5. Гутиев К. Ц. Осетинские пословицы и поговорки. 1976.

6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 3. М., 2000.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1960- 2314 с.-С.1901

8. Кабисов Р. С. Русско-осетинский философский словарь. Цхинвал. 1995. – 306 с.

9. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т.т. Т. 2 / М., 2010.

10. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / М., 2007.

11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013 -800 с. С.648

12. <https://sinonim.org/s/http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/fc/slovar-209-4.htm#zag-2127>

<http://www.xn80aacc4bir7b>

<http://www.xn--80aacc4bir7b.xn>

<http://posloviz.ru/category/narod/>

13. Парламентский вестник/ (Дата обращения 02/08/19)

14. Программа Детали. [www.parliamentrso.org./](http://www.parliamentrso.org/) (Дата обращения /23/04/16)

15. <http://www.ekhokavkaza.mobi/a/27519707.html> (30/01/18)

hhh <https://presidentruo.org> (Дата обращения 27/12/18)

[www.parliamentrso.org./](http://www.parliamentrso.org/) (Дата обращения 29/07/19)

9. ТРИ / *ÆPTÆ*

Когнитивный анализ номинаторов *three/æptæ* в английской и осетинской лингвокультурах (Баликоева М.И.)

Культура человечества наполнена кодами, на основе которых она развивается и функционирует. Число как элемент культуры безусловно является одним из основополагающих кодов, в котором отражаются не только особенности мышления определенного этноса на каждой стадии его развития, но и передаются определенные традиции, символизм, ритуальное значение. Числа и числовые коды пронизывают всю культуру и историю человечества и занимают центральное место в представлениях о построении мира. Так, наши предки считали, что основой мироустройства являются пять стихий: вода, огонь, дерево, металл и земля. Согласно представлениям древних людей, земля лежала на спинах трех китов, что, по мнению В. В. Евсюкова, стало общепризнанным символом «незыблемой и нерушимой опоры» [1]. Каждое число обладает своей магией, символом, передает некий знак. В каждой традиции можно найти свои особые числа, но, вместе с тем, символика большинства чисел является универсальной.

В данной статье делается попытка провести сопоставительное изучение номинатора *three / æptæ* в осетинской и английской лингвокультурах. Число *три* в осетинской культуре имеет сакральное значение и довольно подробно изучено, в том числе

в сопоставлении с английским и русским языками. Однако актуальность данного исследования заключается в когнитивном аспекте рассмотрения номинатора *три* как репрезентации концепта *число*.

Материалом исследования послужили ФЕ, пословицы, поговорки и идиомы, содержащие номинацию числа *три*. Паремии легли в основу исследования, так как именно в них отражается многолетняя мудрость предыдущих поколений. Фразеологические единицы в свою очередь, будучи знаками вторичной семиотизации, выполняют особую функцию в символизации (эталонизации, стереотипизации) действительности, прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире, социуме и являются своеобразным ключом, открывающим доступ в менталитет народа [2, 28].

Материал был извлечен методом сплошной выборки из англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина, толкового словаря английских пословиц (Райдаут Р., Уиттинг К.), фразеологического словаря осетинского языка Дзабиты З. Т., сборника осетинских пословиц и поговорок Гутиева К. Ц., а также словаря The Oxford Dictionary of English Proverbs.

Число *три* является универсальной числовой константой во многих лингвокультурах и представляет собой законченную идеальную структуру. По словам Аристотеля, «триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец». Такое универсальное значение номинатора *три* в английском и осетинском языках не лишено сходства: в обеих культурах число *три* связано с религиозными воззрениями. *Три* как символ единства, связи с христианской доктриной Троицы– триединого Бога (Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа), в языке выражается в таких ФЕ, как *Trinity*; *Holy Trinity* ‘Святая Троица’; *The Three in One* ‘Пресвятая Троица’ [3].

В осетинской лингвокультуре *æртæ* также означает троицу как основу всех мировых религий, однако подчеркивается, что троица проявление высших сил, согласно осетинской религиозной традиции. В таком сакральном значении *три* в осетинском языке встречается значительно чаще, чем в английском языке, так как число *три* связано с тремя важнейшими категориями

жизни осетин: *Хуыцау* ‘Бог’, *хур* ‘солнце’ и *заехх* ‘земля’: *Реком, Таранджелос аема Мыкалгабырта* – *Хуыцауы артае цаессыджы* ‘Реком, Таранджелос и Мыкалгабырт – три слезы Бога’. Согласно старинным осетинским обычаям, которые до сих пор сохранились в обществе, в честь божества пекут три лепешки, молитва к Богу произносится с тремя пирогами круглой формы. Три символизирует законченность, полный жизненный цикл, прошлое, настоящее и будущее, а также Бог, землю, солнце:

Кувæггаг та уыд – *артае гуыдыны аема галы сгуы* ‘А молитвенной пищей были три пирога и туша бычка’. Согласно религиозным традициям, число *артае* ‘три’ содержит признак оппозиции четность – нечетность: *Цины фынгæн артыгай кæрдзынтае* – *кувынæн, зианы фынгæн дыгай кæрдзынтае* – *хæларæн* – букв. ‘на торжественном застолье – три пирога для молитвы, на похоронах – два пирога’. В данных пословичных изречениях число ‘три’ символизирует жизнь, а *два* ‘дыууæ’ – загробный мир, отражая представления об обрядовой праздничной и поминальной символике осетин [3].

Противопоставление чисел «два – три» встречается не только в религиозном контексте: *Сывæллоны дыууæ хатты асайдтай, уæд дыл артыккаг хатт нал баууæнддзæни.* – ‘Если ребенка два раза обманул, то он на третий раз не поверит’. *Уынгæджы баех дыгæйттае хæссы, уынгæджы лæг – артыгæйттае.* ‘В трудную минуту лошадь носит по двое, а человек по трое’ (то есть подчеркивается максимальный предел силы человека, превосходящей даже лошадиную силу). Еще один пример: *Цæфæй дыууæ кæны, дзырдæй та артае кæны.* ‘Ударом можно разбить на две части, а словом – на три’. Здесь *три* подчеркивает силу слова, его неизгладимое действие, в своем роде очередной предел.

В английском языке для анализа ФЕ с числительным *three* в значении противопоставления важным является замечание из словаря *Dictionary of Symbols and Imagery*: как правило, *третий* резко отличается от первых двух либо в лучшую сторону (например, три брата или сестры, три желания, где третий элемент всегда представляет собой лучший образец), либо в худшую сторону, например: *Two is a company, three is a crowd* ‘Двое – компания, трое – толпа’; *Третий лишний*; *Two is a company, three is none*

‘Двое – компания, трое – ничто, третий лишний’. *Two boys are half a boy, and three boys are no boy at all* что означает, что чем больше человек занимаются работой, тем хуже работа выполняется. В пословице *Three may keep a secret if two of them are dead* ‘Трое могут хранить тайну, если двое из них мертвы’ – номинатор *three* имеет отрицательное значение.

В данных ФЕ числительные употребляются в своем буквальном количественном значении, но при этом подчеркивается противостояние первых двух и третьего.

Ещё одно значение этого числа в англоязычной культуре – идеальная мера вещей: *Three is a charm, all good things come in threes* ‘Бог любит троицу’; *give three cheers* ‘прокричать трехкратное «ура»’. Однако этому значению меры часто сопутствует негативная коннотация: *третьего не дано* ‘a third is not given’. В осетинской лингвокультуре *три* также идеализировано: *æртæ æрдаейæн адджын у* ‘три сладостно для души’.

Следующее значение номинатора *три* – неопределенно-количественное ‘много’: В осетинском языке: *Иу фысæй æртæ цармы не’стыгъдауы*. ‘С одного барана три шкуры не снимают’. В английском языке: *Three removals are as bad as fire* ‘Три переезда так же плохо, как пожар’. В этих паремиях *три* означает ‘много, несколько’. В то же время данный числовой компонент иногда употребляется в значении ‘малое количество’, например, *the three tailors of Tooley Street* ‘небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа’ (по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга, трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами ‘We the people of England’).

Еще одно значение номинатора *три* – это предельность, предел, высшая степень интенсивности, например, в английском языке: *Fish and guests smell after three (три, несколько) days* ‘Даже радушный хозяин устает от гостей через три дня’. В осетинском языке: *Æртæ нуазæнæй фылдæр кæй баназай, уый – сæфт* ‘Пить больше трех (рюмок) – верная гибель’. Чрезмерное потребление пищи и выпивки в осетинской культуре считается постыдным, этому посвящено много пословиц и поговорок: *Æртæ сахаты цы бахæрай, уый дын æртæ боны нæ батайдæн* ‘Если есть три часа,

то три дня будет пища перевариваться'. Здесь *три* также означает предел продолжительности: *Хъазтхалагæн – æртæ цъыччы* 'Испортившему танец – три пощечины'; *Æртæ хатты Хуыцау дар хатыр кæны* 'Три раза даже Бог прощает'. В английском языке: *Three strikes and you are out* 'После трех ударов ты вылетаешь'. ФЕ, перешедшая из спорта, означает, что после трех попыток вы теряете последний шанс.

Три является минимальным числом, обеспечивающим устойчивость любого предмета: *Фынг дар æртæ къахыл лæуы* 'И стол на трёх ножках стоит' [3]. В английском языке больше подчеркивается самодостаточность количества три: *When three know it, all know it* 'Что известно троим, известно всем'. То есть достаточно трех человек, чтобы информация дошла до всех.

Три может означать степень интенсивности в осетинском языке *æртæ ту акæнын* 'сплунуть три раза' означает степень выражения намерения, в английском языке идиома *three dog night*, означающая очень холодную ночь. Происхождение этой адиомы относится к тем временам, когда в домах не было центрального отопления, и ночью сельским жителям приходилось укладывать собаку рядом с собой в постель, чтобы согреться. Прохладная погода обозначалась как одна собака, погода похолоднее – две собаки, а морозная – три собаки, то есть максимально холодная ночь.

В осетинском языке номинатор *три* репрезентирует расстояние, а в переносном значении и время, а также интуицию: *халон æртæ хохи 'ддема холы базоны* 'ворона чувствует падаль за три горы', то есть издалека. В противоположном значении употребляется *три* в английской поговорке *From clogs to clogs is only three generations* 'Между деревянными башмаками всего три поколения'. Значение данной поговорки в том, что как бы ни разбогател бедняк, его правнук обязательно вернется к нищете и деревянным башмакам. То есть по времени три поколения – это совсем небольшой промежуток.

Особо стоит отметить, что в английском языке у номинатора *три* есть негативное применение, которого нет в осетинском языке *to have three sheets to the wind* 'быть мертвецки пьяным'; Фраза происходит из терминологии английского флота XVIII–XIX веков и относится к непредсказуемому поведению корабля,

когда теряется контроль над всеми его парусами. В морской терминологии “sheets” – это верёвки (шкоты), с помощью которых регулируется положение парусов относительно ветра. Если шкоты, контролирующие паруса, рвались или их отпускали, это называлось “in the wind”. Поскольку у кораблей было по три мачты (фок-мачта, грот-мачта, бизань-мачта), шкоты были на всех трех, а когда они оказывались отпущенными, корабль полностью терял рулевое управление. Такое бесконтрольное движение корабля сравнивали со спотыкающей походкой пьяного. Возможен и другой вариант: отпущенные шкоты болтались как пьяный матрос.

Еще одна негативная ФЕ: *as phony as a three-dollar bill* ‘фальшивый, поддельный’. Ее используют, когда речь идет о чем-то поддельном или фальшивом, поскольку трехдолларовых купюр не бывает.

В отличие от негативного значения в английском, в осетинском языке *три* – это положительная характеристика предмета, например *Хорз бах æртæ туллагчы кæны* ‘Хорошая лошадь ку- выркается три раза’. То есть она сильная, здоровая, резвая. В переносном значении, трехкратное повторение сложного действия говорит о силе духа и тела.

По результатам исследования можно выделить общие когнитивные признаки значения номинатора *æртæ*/ ‘three’ в осетинской и английской лингвокультурах, в частности, это оппозиция «хорошо – плохо», количество, интенсивность, предел. Однако стоит подчеркнуть, что общее количество паремий и ФЕ с номинатором *три* в осетинском языке превосходит количество в английском (30 и 18 соответственно), кроме того, зачастую в английском языке значение номинатора *три* в большей степени отрицательное, чем положительное.

Библиографический список

Евсюков В. В. Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. 57 с.

Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 2012. 456 с.

Тамерьян Т. Ю., Дзедаева М. С. Символика осетинского

культурного кода: число 'три' // Язык. Сло-весность. Культура. 2013. № 4–5. С. 88–100

Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944

Гутиев К. Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Владикавказ: Издательство: 'Ир', 1976. 355 с.

1. Дзабиты З. Т. Ирон æвзаджы фразеологион дзырдуат (Фразеологический словарь осетинского языка). Цхинвал, 2003.

2. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб.: Лань, 1997. 252 с.

3. Jennifer Speake Oxford Dictionary of Proverbs . OUP Oxford, 2015. 416 с.

Сведения об авторах

Баликоева Марта Ибрагимовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Северокавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет);

сфера научных интересов: методы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, сравнительно-сопоставительное языкознание;

e-mail: balikoi@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1244-3672

eLIBRARY SPIN-код : 1055-2577

Marta I. Balikoeva, PhD, associate professor, head of the Department of Foreign Languages at the North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University); **research interests:** Methods of teaching foreign languages, Cross-cultural Communication, Linguistics and Culture, Comparative Linguistics.

e-mail: balikoi@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1244-3672

eLIBRARY SPIN-code : 1055-257

Бекоева Ирина Давидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова;

сфера научных интересов: сравнительно-историческое, сопоставительное языкознание; когнитивная лингвистика; политическая лингвистика; лингвоконцептология; переводоведение; переводческая ономастика; межкультурная коммуникация;

e-mail: irina.beckoeva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4579-1590

eLIBRARY SPIN-код: 4388-6811

Irina D. Bekoeva, PhD in Philology, associate professor, English Department, South-Ossetia State University named after A.A. Tibilov;

Research interests: Comparative and Historical Linguistics, Cognitive Linguistics, Political Linguistics, Linguistic Conceptology, Translation Theory, Translation Onomastics, Cross-cultural Communication;

e-mail: irina.beckoeva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4579-1590

eLIBRARY SPIN-code: 4388-6811

Джиоева Варвиллина Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка; Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова; **сфера научных интересов:** когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоконцептология, политическая лингвистика, словообразование, актуальные вопросы терминологии;

e-mail: jio.varvilina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6341-744X

eLIBRARY SPIN-код: 7301-2785

Varvilina P. Dzhioeva, PhD in Philology, Associate professor of English Language Department; A. A. Tibilov South Ossetia State University named after A.A. Tibilov;

Research interests: Cognitive Linguistics, Linguocultural studies, Linguoconceptology, Political Linguistics, word-building, current problems of terminology;

e-mail: jio.varvilina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6341-744X

eLIBRARY SPIN-code: 7301-2785

БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА И СЕВЕРА ОСЕТИИ

БЕКОВА И. Д.
ДЖИОВА В. П.
БАЛИКОВА М. И.

Редактор – А. Т. Бекоев
Технический редактор – А. Т. Бекоев
Компьютерная верстка – Д. С. Плиева

Уч. изд.л. 31,1. Усл.печ.л. 33
Подписано в печать 11.12.2023.
Формат бумаги 60x84/16. Гарнитура шрифта «Times New Roman»
Усл. п. л. 8,30. С 158; тираж 300 экз. Заказ № 24,
10001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Московская, 1.

ХИПУ-ЙУ
ТИПОГРАФИ

РХИ, с. Цхинвал, Вокзалгирон фазуат.
ХИПУ-ЙУ амексаракцион, 1 уаьладзы
+7 (928) 804 22 26
yogu-tyre@mail.ru